

Вестник

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. Акмуллы

Главный редактор:

С.Т. Сагитов,
канд. социол. наук.

Адрес редакции:

450000, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской
революции, 3а, корп. 1, каб.
313

**Редакционная
коллегия:**

Н.В. Суханова,
д-р биол. наук,
доцент;
С.В. Рябова,
канд. пед. наук;
Г.Г. Губайдуллина,
канд. биол. наук;
Е.В. Соболев,
канд. ист. наук,
доцент.

Тел.: 8 (347) 216-50-15

Е-mail:

vestnik.bspu@yandex.ru

**ISBN 978-5-87978-666-
8**

© Редакция Вестника
БГПУ им. М. Акмуллы

© Муратов И.М.,
обложка, 2008

**Ответственный
редактор:**

З.С. Аманбаева

№ 3(51) 2019

выходит с 2000 года

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Естественно-математические науки

Белоцерковская И.Е., Втюрин М.Ю.
МОДЕЛЬ ФИГУР ЛИССАЖУ5

Психолого-педагогические науки

Кашапова Л.М., Валишина Э.Н.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО
ТАНЦА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ
КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....13

Кашапова Л.М., Саляхова А.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ
НАРОДНОГО ТАНЦА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....21

Исхакова Р.Ф.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ.....30

Гуманитарные науки

Аманбаева З.С.
КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ В БАШКИРСКОМ
МИФОЛОГИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....35

Гергель О.В., Захарова Д.Р.
ПАРЕМИОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ЛИНГВИСТИКИ:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ.....40

Кильмакова Г.Н.

КОНЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ОБРАЗ БОГАТЫРСКОГО
ЭПОСА.....49

Радышевцева А.Д., Фатхулова Д.Р.
ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АРГО.....55

Рыбина М.С., Радышевцева А.Д.
РЕЦЕПЦИЯ БАЙРОНА И БАЙРОНИЗМА ВО
ФРАНЦУЗСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....61

Сагитова А.Ф., Зарипова Л.Х.
МЕХАНИЗМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВНЕЯЗЫКОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ.....67

Селитрина Т.Л., Булычева М.О.,
ОТ «СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ» В. ФОН
ГУМБОЛЬДА К СРАВНИТЕЛЬНОМУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ.....75

Фатхулова Д.Р., Кадушечкина А.А.
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО
ПЕСЕННОГО ТЕКСТА.....81

Фефелова Г. Г.
ИНКОРПОРИРОВАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ.....86

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Батыршин Ш.Ф.
СОХРАНЕНИЕ ЭТНОСА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКА.....91

СЛОВО – МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Агафонова Е.С.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....98

Аманбаева З.С.
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....105

Асылбаков А.С.
КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ И
АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК).....111

Иргэлина З.Ф.
МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА ИЖАДЫНДА ҒӘРӘП
ҺҮЗЗӘРЕ.....114

Самситова Р.И.
НАИМЕНОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В
СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И
БАШКИРСКИХ ЯЗЫКОВ.....117

Хазиева М.Ф.
ЭВОЛЮЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ГЕРХАРТА ГАУПТМАНА
НА ПРИМЕРЕ ДРАМ «ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА» И
«ПЕРЕД ЗАХОДОМ СОЛНЦА».....123

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....130

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения134
Рекомендуемая структура публикаций 135
Требования к текстовой части статьи..... 136
Образцы оформления ссылок на литературу 138

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Естественно-математические науки

УДК 004.056

*Белоцерковская И.Е., канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры
Втюрин М.Ю., канд. физ.-мат. наук,
зав. кафедрой
ГБОУ ДПО «Нижегородский институт
развития образования»
(Нижний Новгород, Россия)*

МОДЕЛЬ ФИГУР ЛИССАЖУ

Аннотация. В статье рассматривается процесс визуализация гармонических колебаний на плоскости с использованием в качестве инструмента электронных таблиц Excel. Представлены типовые этапы моделирования на примере «фигур Лиссажу».

Ключевые слова: компьютерное моделирование, гармонические колебания, модель.

Многие процессы, происходящие в окружающем нас мире, описываются гармоническими колебаниями. Одним из наиболее ярких примеров характера такого движения является колебания математического маятника. Фигуры Лиссажу описываются маятником на подвесе, колеблющимся в перпендикулярных направлениях, иллюстрация представлена на рисунке 1).

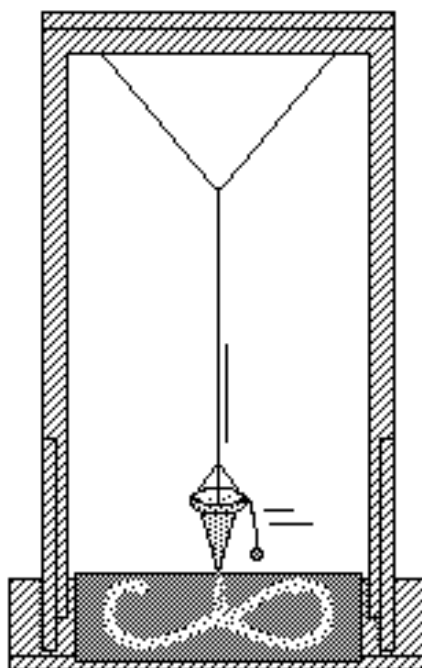

Рис. 1. Маятник для опыта Лиссажу.

Модель такого движения можно реализовывать на компьютере, такой процесс называется компьютерным моделированием [1].

Семакин в своем учебнике [2] дает следующее определение: «моделирование – это деятельность человека по созданию модели, а модель – это упрощенное подобие реального объекта».

Угринович Н.Д. в своем учебнике [3] выделяет следующие основные этапы моделирования:

- на первом этапе исследования строится описательная информационная модель (такая модель выделяет существенные свойства, а несущественными свойствами пренебрегает);
- на втором этапе создается формализованная модель (информационная модель записывается с помощью формального языка, например математического);
- на третьем этапе строится компьютерная модель;

- на четвертом этапе исследования проводят компьютерный эксперимент (например, можно построить диаграмму или график).

В данной статье мы будем описывать процесс моделирования гармонического колебания с использованием Microsoft Office Excel в качестве инструмента. Разберем типовые этапы моделирования на примере задачи «фигуры Лиссажу».

Траектории, прочерчиваемые точкой, совершающей одновременно два гармонических колебания в двух взаимно перпендикулярных направлениях, называются фигурами Лиссажу. Фигуры Лиссажу вписываются в прямоугольник, центр которого совпадает с началом координат, а стороны параллельны осям координат и расположены по обе стороны от них на расстояниях, равных амплитудам колебаний [6].

Впервые данная задача была изучена французским учёным Жюлем Антуаном Лиссажу. Вид фигур зависит от соотношения между периодами, фазами и амплитудами обоих колебаний.

В простейшем случае равенства обоих периодов фигуры представляют собой эллипсы. Если отношение периодов представляет собой рациональное число, то через промежуток времени, равный наименьшему кратному обоим периодам, движущаяся точка снова возвращается в исходное положение, в результате получают замкнутые траектории. Если отношение периодов иррациональное число, то порождаются незамкнутые траектории.

Итак, сформулируем словесную (информационную) модель: пусть заданы два гармонических колебания в двух взаимно перпендикулярных направлениях, а также заданы амплитуда, частота и фазы колебаний. Необходимо построить траекторию движения точки, получаемой при сложении двух колебаний, и показать движение самой точки в зависимости от времени.

Формализуем словесную модель: пусть амплитуды колебаний равны единице, K_x , K_y – частоты колебаний, φ_x , φ_y – фазы колебаний. Необходимо построить траекторию движения точки, получаемой при сложении двух колебаний, и показать движение самой точки в зависимости от времени. Основным

языком информационного моделирования является язык математики.

Перепишем нашу информационную модель, используя математические понятия, т.е. **запишем математическую модель нашей задачи.**

Колебания маятника в двух перпендикулярных направлениях можно представить в параметрическом виде как зависимость координат от времени:

$$X = \cos(Kx * t + Fix), \quad (1)$$

$$Y = \sin(Ky * t + Fiy), \quad (2)$$

где Kx , Ky – частоты колебаний, Fix , Fiy – фазы колебаний, t – время.

Уравнение (1) – (2) описывает траекторию движения, получаемой при сложении двух колебаний, и показывает движение самой точки в зависимости от времени.

На основе математической модели (1) и (2) реализуем **компьютерную модель** [4], [5], [7] в Microsoft Office Excel.

Откроем Microsoft Office Excel и назовем нашу книгу Фигуры Лиссажу, на листе 1 в ячейки A1, A2, A3, A4 введем соответственно следующий текст: Kx , Ky , Fix , Fiy . В ячейки C3, C4 введем соответственно следующее 27, 73 – это счетчики, которые изменяются во времени, а в ячейки B3, B4 введем соответственно следующие формулы:

$$=2*\text{ПИ}()/360*C3;$$

$$=2*\text{ПИ}()/360*C4.$$

В ячейки B1, B2 введем соответственно следующее 3, 10 – это счетчики, которые изменяются во времени. В ячейки F1, G1 введем соответственно: X , Y . В ячейку F2 введем формулу, применяя уравнение (1):

$$=\text{COS}(\$B\$1*(\text{СТРОКА}()-2)/360*2*\text{ПИ}()+\$B\$3).$$

В ячейку G2 введем формулу, применяя уравнение (2):

$$=\text{SIN}(\$B\$2*(\text{СТРОКА}()-2)/360*2*\text{ПИ}()+\$B\$4).$$

Протянем ячейки F2 и G2 до ячеек F362, G362 соответственно.

Теперь построим диаграмму траектории движения точки, получаемой при сложении двух колебаний, и показать движение самой точки в зависимости от времени. Иллюстрация получившей диаграммы представлена на рисунке 2.

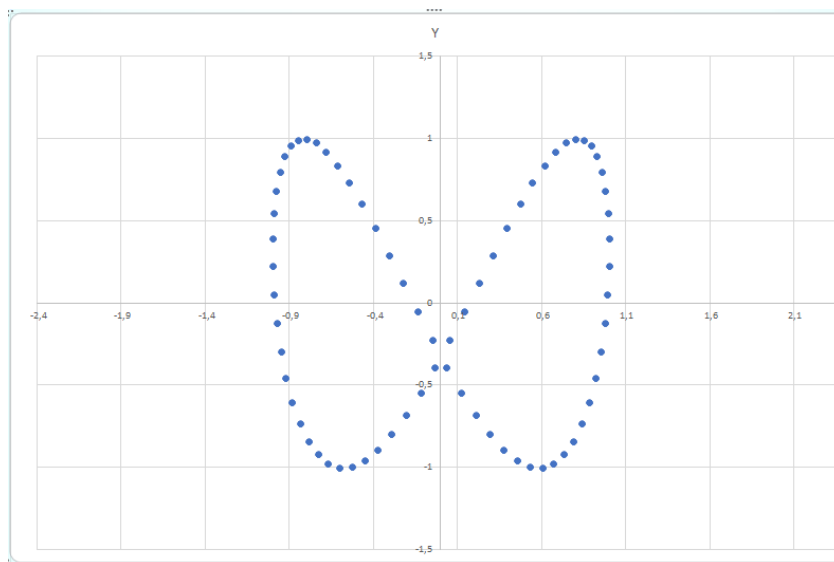

Рис.2 Диаграмма траектории движения точки, получаемой при сложении двух колебаний с частотой $K_x=5$; $K_y=10$; фазой $F_{ix}=0,5$; $F_{iy}=1,3$.

В результате получаем компьютерную модель фигуры Лиссажу реализованную в Microsoft Office Excel. Для того чтобы не требовалось постоянно менять частоту и фазу колебания вручную, добавляем элемент управления формы «Счетчик». Для этого выбираем вкладку Разработчик вставить и счетчик (элемент управления формой) ставим ее на область диаграммы, правой кнопкой щелкаем по счетчику и заходим в формат объекта задаем минимальное значение 1, а максимальное 10, связь с ячейкой указываем Лист 1!\$B\$1. Визуализация представлена на рисунке 3, остальные аналогично.

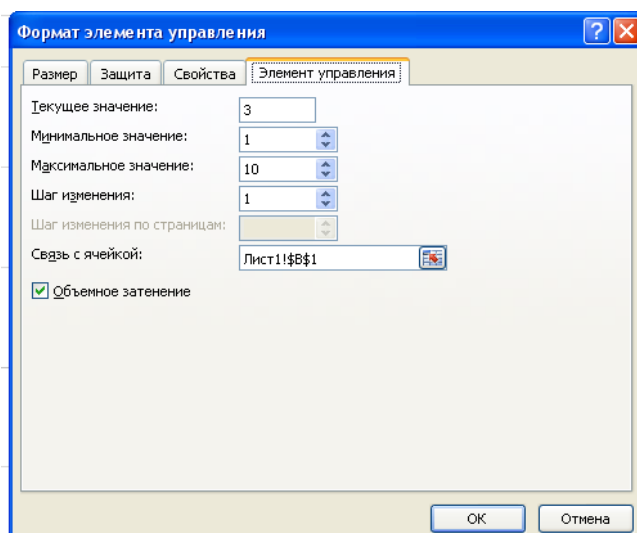
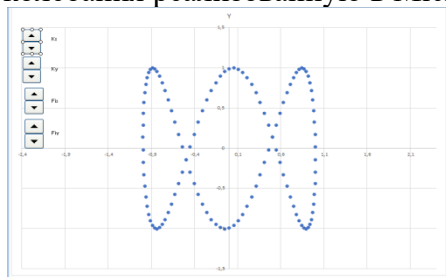
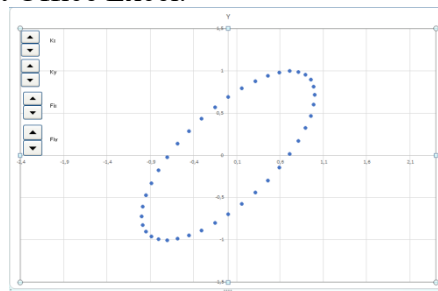

Рис.3 Формат элемента управление для частоты колебания K_x .

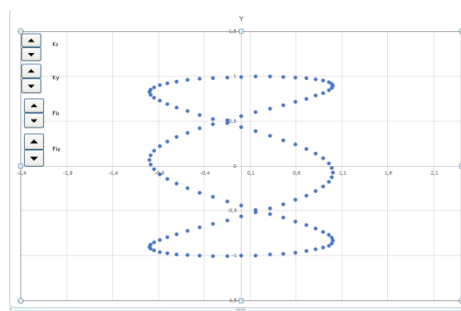
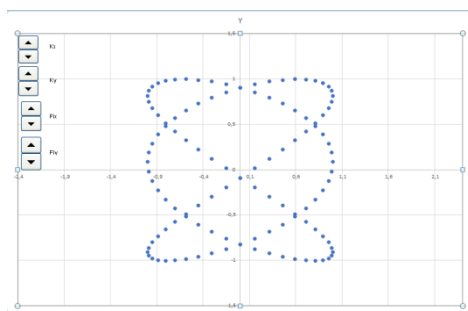
На рисунке 4 представлена визуализация компьютерной модели фигуры Лиссажу с разными значениями частоты и фазы колебания реализованную в Microsoft Office Excel.

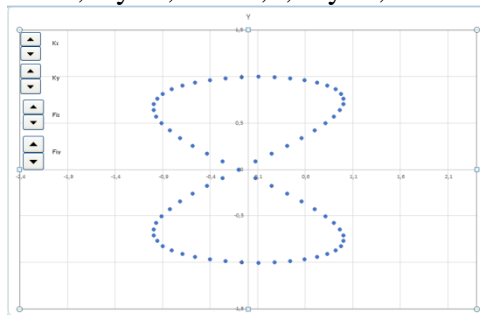
$K_x=3; K_y=9; F_{ix}=0,5; F_{iy}=1,3.$

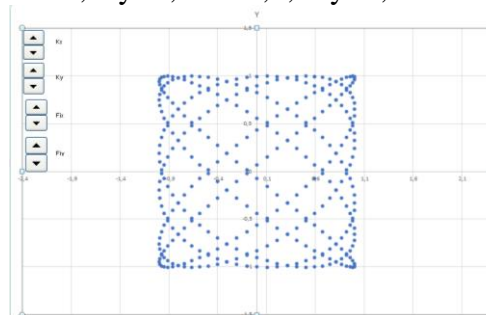
$K_x=9; K_y=9; F_{ix}=0,5; F_{iy}=1,3.$

$K_x=9; K_y=6; F_{ix}=0,5; F_{iy}=1,3.$

$K_x=9; K_y=3; F_{ix}=0,5; F_{iy}=1,3.$

$K_x=10; K_y=5; F_{ix}=0,9; F_{iy}=1,3.$

$K_x=6; K_y=5; F_{ix}=0,9; F_{iy}=1,5.$

Рис.4 Фигуры Лиссажу с разными значениями частоты и фазы колебания реализованную в Microsoft Office Excel.

Данная задача была апробирована в рамках курсов повышения квалификации в Нижегородском институте развития образования и получили положительный отзыв у учителей информатики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика и ИКТ. Учебник для 9 класса. / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний. – 2012. – 247 с.
2. Семакин И.Г. Информатика и ИКТ. Учебник Информатика 9 класс. /И.Г.Семакин, Л.А. Залогова, С.В. Русаков, Л.В. Шестакова. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний. – 2012. – 334с.
3. Угринович Н.Д. Информатика и ИКТ. Учебник Информатика 9 класс. / Н.Д. Угринович – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний. – 2012. – 295 с.
4. Белоцерковская И.Е., Ефимова Э.В., Втюрин М.Ю. Решение задачи о брахистохроне с помощью электронных таблиц в рамках программы дополнительного образования //Информатизация образования: проблемы и перспективы: сборник научных статей IV Всероссийской науч.-практич. интернет-конференции, посвященной памяти Д.Ш. Матроса / под общей ред. Г.Б. Поднебесовой. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. уни-та, 2018. – с. 8–18.

5. Белоцерковская И.Е., Ефимова Э.В., Втюрин М.Ю. Модель биосистемы // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2018. – №3. – С. 96–104.
6. Яворский Б. М., Детлаф А. А. Справочник по физике. – М.: Наука, 1981.
7. Белоцерковская И.Е., Втюрин М.Ю. Междисциплинарный проект «Построение графиков кусочно-заданных функций» в рамках повышения квалификации преподавания информатики// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019. – №2, С. 80–91.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ТАНЦА В
ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В статье рассматривается потенциал народной хореографии в воспитании подрастающего поколения. Автор предлагает свои варианты формирования гендерной культуры младших школьников средствами народного танца. В статье уточнены понятия «гендер», «культура», «младший школьник» и дано определение «гендерная культура младших школьников». Раскрыт воспитательный аспект народной хореографии и педагогический потенциал народного танца в процессе формирования гендерной культуры младших школьников. В заключении кратко делаются выводы о проделанной работе и выявляются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: гендер, культура гендерная культура, гендерный подход, народный танец, гендерная культура младших школьников.

В современных условиях развития общества и социальных отношений происходит искажение гендерной идентичности детей. Это происходит из-за недостаточного внимания к воспитательной функции образовательного процесса. Условия жизни и быстрый темп развития человеческих возможностей в своем роде требует новых подходов для обучения и воспитания детей. Формирование гендерной культуры требует новых подходов либо создание благоприятных условий формирования у детей «правильных» начал женской и мужской индивидуальности, при котором учитываются различные особенности развития и дальнейшей социализации личности на стыке различных педагогических подходов образования.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" В ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» сказано что: «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [12]. То есть в процессе воспитания необходимо создание условий социализации на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей. Формирование стереотипных ориентиров для регулирования личностью его поведения и отношения к различным субъектам и объектам жизни деятельности.

Так же президентом РФ был подписан указ от 07.05.2018 г. № 204, где основными целями является увеличение интереса к культуре. Разработаны федеральные проекты «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» подтверждающие социальный заказ общества, в необходимости воспитания духовно-нравственных и культурных ценностей молодежи[11]. Особую роль в этом процессе занимает народная хореография, оказываясь на стыке эстетической, физической культур, она является хорошим инструментом для формирования, как общечеловеческих ценностей, так и общей культуры человека. Для того чтобы это было достигнуто, воспитание необходимо начинать с дошкольного возраста, но в силу специфики народной хореографии, наиболее благоприятным является младший школьный возраст, когда ребенок приобретает внутреннюю позицию, учебную мотивацию и базу для последующего обучения. Кроме того, народно-сценический танец имеет большой педагогический потенциал при формировании гендерной культуры у обучающегося начальной школы, что необходимо для становления его полноценной, зрелой личностью и гражданином Российской.

Целью данной статьи является уточнение понятий «гендер», «культура» и «младший школьник», а также определение ключевого понятия – «гендерная культура младшего школьного возраста» и раскрытие педагогического народного хореографии в образовательном процессе.

Для того чтобы дать определение понятию «гендерная культура младших школьников» уточним что, гендер – это социально-психологический пол человека, совокупность его психологических характеристик и особенностей социального поведения, проявляющихся в общении и взаимодействии друг с другом[13;12]; ««культура» – это исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях...»[1], а младший школьник – это обучающийся 1-4 классов, где основной деятельностью является формирование учебной деятельности [6]. Следовательно, гендерную культуру младших школьников мы определяем как часть социальной культуры ребенка, отражающейся в ценностных ориентирах, поведении относительно своей половой принадлежности, показателем которой является правильная половая идентичность, проявляющаяся в процессах взаимодействия с окружающими и в совместной деятельности. Из этого следует что, формирование гендерной культуры младших школьников – это формирование различных характеристик личности, которые проявляются в поступках ребёнка.

Гендерное познание половой идентичности происходит при создании благоприятных педагогических условий: обеспечении готовности педагогов к формированию гендерной культуры; взаимодействии образовательной организации с семьей; разработка методического сопровождения процесса формирования гендерной культуры младших школьников средствами народного танца. Данные условия дают возможность полноценного физиологического развития разнополых детей с учетом половых различий, проведение дифференциации видов хореографической деятельности разнополых детей, учет гендерной составляющей танцев разных народов, предоставление младшим школьникам возможности для постоянной позитивной трансляции собственного опыта, выявление и контроль принципов и качества сформированности гендерной культуры разнополыми детьми, обеспечение оптимального выбора форм, методов, средств обучения разнополых детей народной хореографии и трансляция

гендерного опыта работы с младшими школьниками педагога-хореографа.

Правильно поданная информация педагогом хореографом является залогом приобретения знаний о взаимоотношениях противоположных полов, о взаимоотношении друг с другом, об психолого-физиологических особенностях ровесников способствует наиболее быстрой социальной адаптации, предотвращает возникновение конфликтных ситуаций.

Знания и умения при обучении народной хореографии дети получают в непосредственной деятельности, они слушают музыку, двигаются, выполняют движения под счет, это способствует улучшению психомоторных способностей. В процессе изучения этнологических особенностей культур, изучении костюмов и их взаимосвязи с движениями развивается мышление, воображение, а психомоторные процессы способствуют созданию образа и отражению его в сознании детей. Через динамику хореографических движений ребенок начинает ощущать гармонию, созидать красоту этносов, что в дальнейшем отражается на его общении и взаимоотношении со сверстниками[8].

Педагогический потенциал народного танца в процессе формирования гендерной культуры на наш взгляд весьма актуален на основе традиций и морали предков. Ведь танец является одной из форм выражения какого-то художественного образа, посредством пространственных движений тела. Обучая танцам, в частности народно-сценическим, педагог опирается на культурно-историческое наследие, связывая то или иное движение с традициями и обычаями исполнения, мы узнаем истоки различных основных движений, которые вплотную связаны с особенностями народа, религией, то есть прибегаем к этнопедагогическому подходу в хореографическом образовании детей. Рассмотрим на примерах педагогический потенциал народных танцев (см. таблицу 1).

Таблица 1

Педагогический потенциал народного танца в формировании гендерной культуры младших школьников.

Народные	Содержание	Формируемые качества
-----------------	-------------------	-----------------------------

танцы		у младших школьников	
		У мальчиков	У девочек
Танцы славянских народов в (русский, украинский)	<p>«Перепляс» – это русский народный танец соревнование в силе, ловкости, изобретательности движений, это показ индивидуальности исполнителя, его характера, демонстрация виртуозности исполнения движений.</p> <p>«Калинка» – задорный русский народный танец. Красивые энергичные и одновременно грациозные танцевальные движения, всегда поднимает настроение и заряжает позитивом.</p> <p>«Метелица» – украинский народный танец, в котором основные элементы – это кружения и быстрая смена фигур [10].</p>	<ul style="list-style-type: none"> • внимательность • жизнерадостность • ответственность • уважение • удалость • сила • предприимчивость 	<ul style="list-style-type: none"> • величавость • плановость • благородство • задушевность • задержка • жизнерадостность
Танцы народов тюркоязычной группы (башкирский, татарский)	<p>«Аулак өй (свободный дом)» – танец отражающий культуру молодежных посиделок татарского народа, где девушки занимаются бытовыми делами, а парни танцуют и поют.</p> <p>«Каз өмәсе (гусиные помочи)» – это татарский праздник, здесь отражается домоводство зрелость и умение молодых, тут же парни и девушки приглядываются друг к другу для построения дальнейших взаимоотношений в процессе работы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • боевой настрой • задорность • гордость • смелость • трудолюбие • упор 	<ul style="list-style-type: none"> • скромность • благородство • доброта • небольшое лукавство

	<p>[9].</p> <p>«Набантуй (Праздник плуга)» – праздник есть как у татар так и у башкир, в танце отражается радость об окончании посевных работ, люди поют, танцуют, дают друг другу угощения, показывают доброжелательные взаимоотношения во время народных забав.</p> <p>«Перовский (охотничий)» – охотничье-воинский мужской танец, где имитируются охотничьи навыки, с энергичным, динамичным и экспрессивным характером.</p> <p>«Өйөрләү (кружение)» – башкирский женский танец, основными движениями являются повороты вокруг себя и небольшие хороводы, руки мягкие и пластичные. Плавные и в то же время стремительные движения в танце [7].</p>	<p>тво</p> <ul style="list-style-type: none"> • отвага храбрость • мужество 	<ul style="list-style-type: none"> • невинность • нежность • целомудренность
<p>Танцы Закавказья (грузинский, кабардин-балкарский)</p>	<p>«Давлури» – массовый танец грузинского народа, возникший в аристократических слоях, имеет хороводную часть и движения из другого грузинского свадебного танца «Картули», где характерно соблюдение дистанции между исполнителями.</p> <p>«Кафа» – величественный кабардинский танец, плавный, неспешный и грациозный, со строгой и четкой конструкцией[4].</p>	<ul style="list-style-type: none"> • гордость • собранность • мужественность отважность • упорство 	<ul style="list-style-type: none"> • грациозность • целомудренность • мягкость • неприступность

Каждый этнос имеет свой менталитет, свои особенности поведения, изучая этюды из этих танцев, мы углубляемся в

культуру и изучаем исполнительские особенности, форму подачи, характер движений юношей и девушек. Изучение истории танца, костюмов объединяют детей и вовлекают в процесс обучения. Так как наша республика многонациональна, то в классах обучаются дети из разных наций в сотворчестве с педагогом и с родителями (на открытых уроках и воспитательных мероприятиях), при этом включение различных форм и подходов на занятиях позволяет выстраивать некий диалог культур [4].

Таким образом, формирование гендерной культуры младших школьников средствами народной хореографии, учитывая гендерные особенности детей и особенности различных народов, позволяет воспитывать в детях взаимоуважение, взаимопризнание друг друга, толерантные взаимоотношения. Народно-сценический танец имеет большой потенциал в формировании гендерной культуры младшего школьника, если при этом происходит целостное развитие культуры и личных качеств ребенка. Необходимо раннее привлечение к изучению хореографии, создание интереса к обучению и вовлечение в процесс образования. Изучение традиций будет залогом для развития хороших межличностных отношений, как на уроке, так и в дальнейшей жизни при создании семей.

В свете современных условий развития общества заявленная тема исследования является весьма серьезной, требует дальнейшего глубокого изучения, внедрения и реализации её в практике современной общеобразовательной школы не только на ступени начального, но и основного общего образования. Необходимо создание научно-методического сопровождения учебно-методического процесса по формированию гендерной культуры обучающихся в системе школьного образования с привлечением усилий и потенциала семьи (семейного воспитания).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Б.М. Бим-Бад – М., 2002. – 130 с.
2. Валишина, Э.Н., Кашапова, Л.М., Генезис отечественного образования на основе гендерного подхода [Текст]/ Э.Н. Валишина, Л.М. Кашапова// Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы XII

Международ. научно-практич. конференции, 14 декабря 2017 г. / Правительство Р.Б., Мин. Обр. и науки Р.Б., Мин. Культ. Р.Б., БГПУ им. М. Акмуллы; [ред. коллегия: Л.А.Амирова и др.]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 97-99 с.

3. Гендерная дифференциация в психологии: учеб. Пособие [Текст] / О.О. Андронникова. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 264 с.

4. Грикурова, Л.Н. Осетинские танцы [Текст] – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1961. – 215 с.

5. Кашапова, Л.М. Моделирование и реализация непрерывного этномузыкального образования как целостной национально-региональной образовательной системы [Текст]: диссертация... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Уфа, 2006. – 400 с.

6. Кондаков, И.М. Психологический словарь [Текст] / И.М. Кондаков. — М.: Фаир-Пресс, 2000. — 488 с.

7. Нагаева, Л.И. Башкирская народная хореография [Текст]: Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1995. – 144 с.

8. Роговик Л. Танец і практична психомоторика. [Текст]: К.: Міжрег. ш-т удоск. вчшешв, 2007. — 3-11 с.

9. Татарские танцы Г.Х. Тагиров; [Текст] / Под ред. Ю. Виноградова. - Казань : Татар. кн. изд-во, 1984. - 256 с.

10. Ткаченко, Т.С. Народные танцы [Текст]: [Учеб. пособие для высш. и сред. учеб. заведений искусства и культуры]. – М.: Искусство, 1975. — 351 с.

11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204// СЗ РФ- 2018.- №204.– 19с.

12. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2018. – №273. – ст.2

13. Чекалина, А.А. Гендерная психология: учеб. пособием [Текст] / А.А. Чекалина. – М.: «Ось-89», 2006. – 256 с.

УДК 372.8

*Кашанова Л.М., д-р пед. наук, проф.,
Саляхова А.В., магистрант
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)*

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
СРЕДСТВАМИ НАРОДНОГО ТАНЦА В
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность и своевременность проблемы формирования толерантности младших школьников средствами народного танца в поликультурной образовательной среде и ключевые её аспекты; определены педагогические условия реализации исследуемой проблемы.

Ключевые слова: педагогические условия, толерантность, народный танец, формирование толерантности младших школьников, поликультурная образовательная среда.

В последние десятилетия в обществе наблюдается стремление к национальному возрождению, которое невозможно без диалога культур, без целенаправленного воспитания подрастающего поколения в этом направлении. Путь к взаимопониманию приходит через познание друг друга, представления о культуре другого народа, через эмоциональное восприятие и стремление видеть прекрасное в инациональном. Исходя из этого положения важно начинать такую работу с раннего детства в условиях семейного и дошкольного воспитания, однако базовым этапом явится ступень начального общего образования детей – младших школьников. Результатом организации толерантного воспитания в образовательной организации должны стать гармоничное, толерантное взаимодействие младших школьников разной этнической принадлежности, овладение ими высокой культуры межнационального общения.

На современном этапе формирования российского и мирового поликультурного общества толерантность представляет неотъемлемую часть траектории развития дружественных межнациональных отношений не только между народами, государствами, но и между обучающимися школ, классов, детских сообществ [4; 5].

С позитивной стороны толерантность представляет собой мир и согласие, интеграцию и модернизацию, благополучие и процветание, а в противоположность ей сегодня, к сожалению, наблюдается усиление конфронтации и дезинтеграция на основе разных факторов.

Рассмотрим проблему толерантности в исследованиях отечественной науки. А.Г. Асмолов [1], Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова и О.Д. Шарова [12] понимают толерантность как принятие другого человека, проявление к нему сочувствия и сострадания, признание ценности многообразия человеческой культуры; как отказ от агрессии и способность воспринимать отличающийся от его видения образ жизни, характер поведения и личностные особенности. Созвучен их точке зрения и взгляд Е.Ю. Клепцовой, утверждающей, что толерантный человек способен понять оппонента и позитивно с ним взаимодействовать [8]. Г.Д. Дмитриев отмечает, что толерантность – это осознание индивидом многомерности мира, отсюда необходимость различных взглядов на этот мир [6]. Толерантность как настроенность на понимание и диалог с другим человеком, рассматривает Р.Р. Валитова [2]. П.В. Степанов видит толерантность в ценностном отношении одного человека к другому, в признании, принятии и понимании им представителя иной культуры [13].

Категория «толерантность» является объектом изучения многих наук, трактуется сегодня с социальной, религиозной, политической, психологической и этнической позиций. Мы же её рассматриваем с позиции психолого-педагогической науки, где анализ позиций разных авторов позволяет выявить такие основные компоненты толерантности, как понимание, диалогичность, сотрудничество, принятие и терпение, которые легли в основу процесса формирования толерантности младших школьников

средствами народного танца в поликультурной образовательной среде на основе идей педагогики межнационального общения.

В данном случае, народный танец, как национальное самобытное танцевальное искусство, обладающее огромным педагогическим потенциалом, может способствовать успешному формированию толерантности младших школьников в поликультурной образовательной среде начальной школы на основе восприятия и освоения ими культурно-бытовых традиций, обрядов, обычаев, хореографического наследия народов, способствующих в дальнейшем сохранению родного языка, исторической и культурной памяти своего и других народов, опыту мирного сосуществования и взаимообогащения.

Анализ исследовательских работ ученых по проблеме межнационального общения, показывает, что культура такого общения должна рассматриваться как интегративная характеристика [3; 7; 9; 10; 14]. Соглашаясь с авторами, мы выделяем виды педагогической деятельности педагога-хореографа, которые должны быть направлены на формирование толерантности младших школьников средствами народного танца в поликультурной образовательной среде начальной школы:

- познавательный (обогащение младших школьников разной этнической принадлежности знаниями в области межнационального общения и народной хореографии);

- эмоциональный (развитие у них положительных эмоционально-психологических характеристик в процессе восприятия и освоения инонациональных культур через народные танцы);

- поведенческий (формирование толерантного субъекта межнационального общения в лице младших школьников разной этнической принадлежности в процессе обучения их народным танцам).

Целенаправленное формирование толерантного межнационального общения младших школьников – это один из важных процессов социализации личности, результат которого зависит от уровня интеллектуальной развитости, умения соблюдать общечеловеческие моральные нормы поведения, взаимной готовности адекватно воспринимать и обогащать себя

знанием инонациональных ценностей. Поэтому важно вооружить младших школьников минимумом знаний по основам межнациональных отношений, дать им представление о культуре и традициях народов, в том числе и в области народной хореографии.

Исходя из этого положения, в рамках формирования толерантности младших школьников средствами народного танца в поликультурной образовательной среде, мы ставим следующие задачи:

- 1) воспитание преданной любви к отечеству, глубокого уважения к многонациональному народу Российской Федерации и Республики Башкортостан в духе мира и терпимости к национальным чувствам людей;

- 2) культивирование бережного отношения к людям разной этнической принадлежности, к их родному языку, социальным и культурным ценностям;

- 3) приобщение детей к духовно-культурному наследию народов в виде народной хореографии, как средству формирования этнотолерантной личности в специально созданной образовательной среде.

Для реализации поставленных задач нами определены следующие педагогические условия:

- 1) создание толерантного пространства в поликультурной образовательной среде школы;

- 2) формирование установки и потребности младших школьников разной этнической принадлежности в коммуникативной толерантности на занятиях народной хореографией;

- 3) использование активных методов обучения и воспитания младших школьников народным танцам, как средству формирования их толерантности в поликультурной образовательной среде.

Для ступени начального общего образования актуальна проблема формирования толерантности младших школьников средствами народного танца, так как на этом этапе происходит осознанное взаимодействие между учащимися разной национальности.

Формирование толерантности младших школьников представляет собой процесс, целенаправленного и планомерно организованного воздействия, с целью воспитания и развития толерантности у учащихся 4-ых классов. Положительные результаты будут получены лишь при условии того, что работа по формированию толерантности будет проводиться ежедневно, расширяя сознание об этом понятии у младших школьников [15]. Для достижения поставленной цели и задач исследования, реализации педагогических условий формирования толерантности младших школьников средствами народного танца в поликультурной общеобразовательной среде на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Школа 45 с изучением отдельных предметов» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан (МБОУ «Школа № 45 с углубленным изучением отдельных предметов») нами была проведена следующая работа:

Первое педагогическое условие: создание толерантного пространства в поликультурной образовательной среде школы в качестве многонациональной полиэтнической образовательной среды, формируемой путем последовательных функциональных этапов как необходимое и самостоятельное качество личности младших школьников (представителей русской, башкирской татарской и др. национальностей). В рамках общешкольных мероприятий: «Танцевальный марафон», «Воробьиная дискотека», «Всероссийский фестиваль культуры коренных народов мира» по линии ЮНЕСКО, «Литературный бал», «День народного единства» и др. Толерантность школьников предстаёт, как готовность к позитивному межкультурному взаимодействию и умение жить в согласии с представителями иных национальностей. Практика показала, что поликультурное образовательное пространство стало необходимой средой формирования толерантности младших школьников, что подтверждается на сегодня проведением «Этно-суббот» в рамках пятидневного обучения школьников в регионе, посвященных 100-летию образования Республики Башкортостан и 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостан Мустая Сафиевича Карима.

Второе педагогическое условие: формирование установки и потребности младших школьников разной этнической принадлежности в коммуникативной толерантности на занятиях народной хореографией через знакомство с культурой народов Башкортостана и танцевальными элементами народной хореографии представителей разных национальностей, изучение лексики танцев, посещение Башкирской государственной филармонии им. Х. Ахметова и просмотр концертных программ ведущих артистов и творческих коллективов республики, встреча с этно-рок группой «Аргымак» на базе школы, посещение детьми юбилейной концертной программы Народного ансамбля народного танца (НАНТ) «Кружева» при ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» в ГКЗ «Башкортостан», посещение детьми совместно с родителями и педагогами школы спектаклей: балет «Журавлиная песнь» в Башкирском государственном театре оперы и балета, «Башкирская свадьба» в Башкирском государственном драматическом театре им. М. Гафури, спектакль «Легенда башкирского края» (автор – Иванова-Кабирова Л.Н.) и мюзикл «Урал Батыр и три богатыря» (автор – Ильшат Фахретдинов) в Муниципальном бюджетном учреждении (МБУ) «Уфимская детская филармония» городского округа город Уфа Республики Башкортостан и др.

Третье педагогическое условие: использование активных методов обучения и воспитания младших школьников народным танцам, как средству формирования их толерантности в поликультурной образовательной среде очень важно, т.к. у детей начальной школы неустойчивые мотивы обучения, особенно познавательные, поэтому положительные эмоции сопутствуют формированию познавательной деятельности [15]. Активные методы обучения и воспитания были объединены в три группы: словесные методы (рассказ, объяснение, беседа, работа с альбомами и книгой в области народной хореографии), наглядные методы (наблюдение, демонстрация наглядных пособий, кинофильмов и мультфильмов по хореографии), практические методы (разминка, упражнения на середине зала с целью развитию суставно-связочного аппарата учащихся, упражнения на развитие координации и ориентировки в пространстве, развитие артистизма и креативности обучающихся, разучивание танцевальных

элементов без музыки на счет и с музыкой, выполнение упражнений на развитие чувства ритма, формирование навыков работы индивидуально, в паре и в коллективе.

Включение таких активных методов в учебный процесс активизирует познавательную деятельность учащихся в области хореографии своего и других народов, усиливает их интерес и мотивацию к занятиям народной хореографией и к культуре друг друга.

Залогом качества успешной работы педагога является любовь к детям и постоянный поиск оптимальных методов, методик и технологий обучения и воспитания через:

- изучение традиций и культуры народов, проживающих на территории Республики Башкортостан и за ее пределами;
- приобретение практических навыков толерантного поведения в обществе путем народного танца;
- организацию просвещения учащихся с целью повышения уровня информативности по проблеме толерантности.

В МБОУ «Школа 45 с изучением отдельных предметов» деятельность по формированию толерантности младших школьников включает в себя [11]:

- формирование у ребенка представлений о себе, как об уникальной личности;
- развития представлений о других людях, сопоставляя себя с ними (отмечая различия и сходства);
- воспитание активной жизненной позиции на основе осознания собственных потребностей, возможностей, достоинств, своих прав и обязанностей, удовлетворение которых происходит не в ущерб другим учащимся.

Таким образом, формирование толерантности у детей в рамках нашего исследования мы понимаем как процесс воспитания младших школьников средствами народного танца в поликультурной образовательной среде начальной школы через знакомство с ценностями инонациональных культур, с обычаями, традициями и художественным творчеством народов, проживающих на территории России и Башкортостана, которые составляют естественную среду, оказывающую большое влияние на социализацию ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А.Г. Толерантность как культура XXI века [Текст]: монография / А.Г. Асмолов. – М., 2010.
2. Валитова, Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник МГУ. Серия «Философия». – 1996. – № 1. – С. 33–37.
3. Гасанов, Н.Н. О культуре межнационального общения / Социально-политический журнал // Особенности формирования культуры межнационального общения в многонациональном регионе / Н.Н. Гасанов. – М., 2009.
4. Данилюк, А.Я., Кондаков, А.М., Тишков, В.А. Концепция духовно-нравственного воспитания гражданина России [Текст]: монография / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009.
5. Декларация принципов терпимости: [утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года] // Культура мира: Документы. Библиография. М., 1999.
6. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование [Текст]: монография / Дмитриев Г.Д. – М.: Народное образование, 2008. – 208 с.
7. Кашапова, Л.М. Национальное музыкальное образование школьников: история, теория и практика [Текст]: Учеб. пособие для системы доп. проф. педагогического и студ. муз. фак. пед. колледжей и вузов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 204 с.
8. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности [Текст]: учеб. пособие для вузов / Клепцова, Е.Ю. – М.: Академ. проект, 2004. – 175 с.
9. Кукушкин, В.С. Воспитание толерантной личности в поликультурном социуме [Текст]: монография / В.С. Кукушкин. – Ростов-на-Дону, 2002.
10. Рожков, М.И. Воспитание толерантности у школьников [Текст]: монография / М.И. Рожков – Ярославль, 2003.
11. Сайт МБОУ «Школа № 45 с углубленным изучением отдельных предметов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://skola-45.ru> – Дата обращения: 01.11.2019.

12. Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А., Шарова, О.Д.
Жить в мире с собой и другими [Текст]: монография / Г.У.
Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова. – М.: Генезис, 2010.

УДК 378.1

*Исхакова Р.Ф., канд. филол. наук,
СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Реформирование образования сопряжено с возрастанием требований к преподавательской деятельности и ее значительным усложнением. В связи с этим актуализируется необходимость изучения ее психологической составляющей, как важнейшего фактора, определяющего работоспособность преподавателя, его профессиональную идентичность и мотивацию, психоэмоциональное состояние и здоровье. В данной статье анализируется и обосновывается значимость данной проблемы и необходимость ее решения как приоритетного звена оптимизации и гуманизации образования.

Ключевые слова: психологическая составляющая, психоэмоциональное состояние, профессиональная идентичность, работоспособность преподавателя, реформирование образования.

Педагогическая деятельность в высшей школе является одним из самых сложноорганизованных и трудоемких процессов, связанных с систематическим выполнением множества целей и взаимосвязанных задач в условиях стремительно развивающегося мирового сообщества и мирового образовательного пространства. Она включает в себя не только научно-исследовательскую и учебно-методическую работу, но и организационно-управленческую и социальную, охватывающую все сферы общества. Преподавание в высшей школе предполагает выполнение немалого количества функций и обязанностей, связанных с реализацией преподаваемых дисциплин, решением педагогических ситуаций, осуществлением взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса. При этом преподаватель должен выделяться особой педагогической позицией, ядром которой являются гуманность и гуманитарность, как система ценностных отношений к миру, к себе и своей деятельности, к другим людям, ко всему социокультурному окружению и всегда обязан быть авторитетной личностью и образцовым примером для студентов в выборе индивидуальной траектории жизнедеятельности. Поэтому, бесспорно, педагогическая деятельность

отличается от других профессий особой степенью ответственности, самоотверженности и нравственности.

Сегодня, как и во все времена, от преподавателя ожидается очень многое. Как образно выразился Э.Н. Гусинский в книге «Введение в философию образования», преподаватель в массовом сознании людей представляется «как олицетворение всех добродетелей сразу», и что к нему предъявляются такие требования, которым может соответствовать только святой [4; 212].

Очень точно определил назначение преподавателя академик Н.И. Моисеев, называя его центральной фигурой общества, центральным персонажем разворачивающейся человеческой драмы, связанной со стремительным изменением современного мира [7; 172-173]. Весьма красноречиво раскрывается естество этого определения в одном из пунктов Клятвы Учителя, принятой на Европейском форуме за свободу в образовании в 1997 году в Санкт-Петербурге, в котором оно сводится к открытию пути обучающемуся субъекту к познанию мира и поддержанию его надежды в этом познании, укреплению его веры [8; 19]. Человечество все в большей степени нуждается в освоении новых знаний, компетенций, интериоризации новой системы ценностей, определяющей его настоящее и будущее, и реализация всего этого осуществляется преподавателем, поскольку его назначением является формирование, сохранение и развитие культуры человека и всего общества. Это главная миссия преподавателя и главная цель образования, которые значительно усложняются в условиях необходимого соответствия вызовам времени, связанным с педагогическими инновациями.

Адекватно этому к преподавателю, как к главному субъекту реформирования образования, предъявляются все большие требования, обусловленные необходимостью соответствия мировым образовательным стандартам. Современный преподаватель позиционируется как ученый-исследователь, ориентированный на инновации, гибкий проектировщик и организатор образовательного процесса, истинный профессионал своего дела, талантливый специалист, наделенный мастерством педагогического искусства, обладающая высокой эрудицией и широким кругозором непрерывно развивающаяся личность.

Однако, как справедливо отметил профессор А.А. Вербицкий, с самого начала реализации реформы образования «преподаватель фактически был поставлен в позицию «некомпетентности» [3; 13]. Не вдаваясь в сложности, связанные с финансовой, законодательной и

организационной стороны осуществления реформы, отметим ряд трудностей, возникших на пути инновационной преподавательской деятельности.

Серьезной проблемой для преподавателей, вызвавшей среди них определенное недовольство, стало отсутствие психолого-педагогической теории как необходимого источника осознания целесообразности инноваций и опоры их практической реализации. Регулирование процесса реформирования стало осуществляться многочисленными императивными документами, результатом которых стали, по определению исследователей «регулятивный невроз» [2; 129] и формальная работа по написанию огромного количества методических документов, а также выполнение множества дополнительных функций [3; 14]. Формализм и «изжившие свое время формы прямого управления» [10; 28] квалифицируются исследователями «как индикатор системных противоречий системы образования» [10; 9].

Так же нельзя не упомянуть проблему качества профессиональной педагогической подготовки и уровень психолого-педагогической компетентности преподавателей, которые определяют степень педагогической ответственности выполнения важнейших профессиональных задач. Вполне очевидно, что все это не может не влиять на мотивацию преподавательской деятельности, поскольку важнейшим жизненным мотивом, а не только профессиональным, является удовлетворенность собой и своей деятельностью.

Мотивация формирует у педагога побудительные силы и потребности напряженного поиска и нахождения новых уровней и новых позиций в реализации сложных профессиональных задач, что особенно важно в условиях реформирования образовательного процесса, требующего мобилизации потенциала всего преподавательского состава. Однако так уж сложилось, что масштабные процессы инновационных преобразований в стране реализуются на основе анализа и учета экономических, финансовых, административных, организационных составляющих, но не человеческого и личностного фактора, уровня компетентности, готовности и результативной вовлеченности субъектов в эту деятельность. А ведь именно преподаватель является главенствующим субъектом инновации образования и его оптимизации.

Работоспособность преподавателя, его направленность на напряженную творческую деятельность при постоянно меняющихся условиях, прежде всего, зависит от его психофизиологического потенциала, включающего физическое, психическое и психологическое здоровье, а также от эмоционально-волевых качеств и ценностных

ориентиров, определяющих его жизненную позицию. По определению психологов, направленность как система доминирующих мотивов личности, в значительной степени, детерминируется ее эмоциональным компонентом, который включает в себя оптимизм, жизнерадостность, увлеченность трудом и профессиональными достижениями. Последнее также обусловлено и социально-психологическим климатом вузов, определяющим осознание преподавателями их социальной защищенности, уверенность в себе и своем будущем, удовлетворенность своим трудом, понимание своих задач, позитивный настрой, открытость и готовность к инновационным преобразованиям образовательного процесса, творческую активность. Как известно, изменения в любой системе только тогда качественны и успешны, когда они опираются на «определенный этический фундамент» [8; 16].

В последнее время проведено немало исследований и написано немало работ о сложном положении высших учебных заведений, снижении статуса преподавателя в обществе, неадекватном материальном вознаграждении, нерациональном использовании интеллектуальных и личностных ресурсов профессорско-преподавательского состава, кризисе профессиональной идентичности и ухудшении психоэмоционального состояния преподавателей. Все это, по определению исследователей данной проблемы, «блокирует процесс формирования проекта жизненного пути» [9; 96] субъектов образовательной системы и актуализирует процесс совершенствования путей и форм развития человеческих ресурсов в сфере образования. Следует отметить, что необходимо признать и решать и проблему здоровьесбережения преподавательских кадров, а также оптимизации социально-психологического климата вузов [1; 114], ориентируясь на наилучшие мировые модели и стандарты организации и управления образовательной деятельностью преподавателей.

К сожалению, в современном обществе недостаточное внимание уделяется психологической составляющей педагогической деятельности, особенно, инновационной деятельности. В то время как, именно высокая мотивация, психологическая готовность и убежденность преподавателя определяют направленность, результат и успех его активного функционирования и реализации важнейших целей и задач качественного преобразования образовательного процесса. Поэтому сейчас назрела острая необходимость изучения и решения данной проблемы, как важнейшего звена модернизации и гуманизации высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян, И.Б. К вопросу о взаимосвязи инновационной готовности педагогов и социально-психологического климата вузов // Образование и наука. – 2018. – № 4. – С. 114-131.
2. Балацкий, Е.В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2. – С. 124-149.
3. Вербицкий, А.А. Преподаватель – главный субъект реформы образования // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 13-20.
4. Гусинский, Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 224 с.
5. Гуцу, Е.Г., Чилипенко, Ю.Ю. Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателя вуза // Высшее образование в России. – 2018. – № 12. – С. 69-78.
6. Масилова, М.Г. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей вуза в условиях модернизации высшего профессионального образования. По результатам лонгитюдного исследования, проведенного в ВГУЭС // Alma mater. – 2015. – № 11. – С. 33-38.
7. Моисеев, Н.Н. Время определять национальные цели [Текст]: монография / Н.Н. Моисеев. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. – 256 с.
8. Педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб.: Питер, 2018. – 347 с.
9. Садовникова Н.О., Заннони Ф. Психологические особенности переживания педагогами профессионального кризиса личности // Образование и наука. – 2018. – № 3. – С.83-99.
10. Усольцев, А.П. Бюрократизм как индикатор системных противоречий системы образования // Образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 9-32.

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ В БАШКИРСКОМ МИФОЛОГИЧЕСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются мифологические представления, отраженные в башкирских эпосах, которые выступают как универсальные начала в попытке объяснения природных, исторических и общественных событий, происходивших в судьбе народа, а также отражают ее первоначальную форму духовной культуры. Мотив борьбы с чудовищами рассматривается как связующее звено между башкирскими мифологическими эпосами.

Ключевые слова: эпос, миф, самосознание предков, мифологические мотивы, герой-первопредок, культурный герой, мотив борьбы с чудовищами, хаос, космос, мироустройство, Урал-батыр.

Эпос возникает, формируется и созревает в течение веков, поглощая в свою плоть и кровь характерные черты опыта коллективного развития народа, накопленного на протяжении долгого исторического периода. В течение ряда веков бесчисленные поколения безыменных стихотворцев и певцов отшлифовывали идеи и сюжеты сказаний, оберегая для потомства жар души наших праотцов, их наставления, их грезы и ожидания. Именно в этом и заключена нетленность произведений устной поэзии, нетленная жизнь эпоса, его способность оплодотворять идеями и художественными образами искусство общества.

Башкирский эпос, как и эпические сказания многих других народов, своими корнями уходит в глубокую древность. Чем древнее сказание, тем больше места в нем занимают образы и мотивы, связанные с мифологией. Осмысление тайны бытия человека и природных объектов приводит к возникновению образа

мира, увиденного сквозь призму мифа. Для мифического субъекта, подчеркивал А.Ф. Лосев, миф есть «самое реальное и живое, самое непосредственное и даже чувственное бытие» [3; 65]. Древнейшие башкирские эпосы рождены на основе древних мифологических представлений, так как в них содержится мотив битвы героев с демоническими силами (змеборческий) в феерическом мире.

Эпос «Урал-батыр» – самое крупное и древнейшее эпическое творение, являющееся ярким и колоссальным памятником внутренней культуры башкирского народа, воплощающим в себе мифологические, социально-нравственные и эстетические воззрения, художественное и философское самосознание наших далеких предков.

В эпосе «Урал-батыр» открывается процесс создания первопредком башкирского народа их Мира [2; 35–134]. Круг основных деяний героя-первопредка связан со строением мира, созданием облика мира, добыванием для людей природных и культурных благ. Типичной чертой героя-первопредка, культурного героя также является очистка земли от чудовищ, носящая иногда космогонический характер. Сверхъестественность деяний архаического героя есть одно из проявлений достоинства первопредка и образов, восходящих к нему. В традиционном сознании башкир их первопредком, творцом (демиургом) их «мира» является Урал-батыр. Еще в начале XX в. они называли себя «детьми Урала», а свою родину «страной Урала» [1; 61, 63].

Мелетинский Е.М. в книге «Поэтика мифа» говорит: «уничтожение чудовищ и демонов, создание человека и обучение его ремеслам и искусствам, установление обычаев, режима рек и морей, установление климата и т.п. входят в число важнейших функций культурного героя» [5; 198–199]. Также он говорит, что мотив борьбы с чудовищами – это «несомненно отголосок космоизации хаоса» [4; 30]. То есть демонические существа – дивы, многоголовые аждахи и драконы, являются силами хаоса, одержание победы над которыми понимается как космологический процесс.

Так, согласно представлениям древнего башкирского народа, Упорядоченный Мир возникает из водного хаоса не сам по себе, а создается титаническими усилиями демиурга – Урал-

батыра, в ходе его борьбы с представителями подземного мира, таких как дивы, аждахи, змеи и перешедшим на их сторону Шульгеном. Из тел уничтоженных хтонических сил Урал-батыр складывает горы, выступая из-под вод которые, становятся местом жительства людей.

Как правило, в мифах и героических эпосах, «мифические существа, персонифицирующие хаос, побежденные, скованные, низверженные, часто продолжают существовать на окраинах космоса, по берегам мирового океана, в подземном «нижнем» мире, в некоторых особых частях неба, т.е. в соответствующих частях мифологической пространственной модели мира» [5; 212].

Урал-батыр – культурный герой, демиург, который играет роль борца со стихийными природными силами в лице чудовищ, демонов и др., которые стараются разрушить установленный порядок. Он очищает землю от нечисти, создает природные объекты, а так же сыновья помогают ему – борются с Шульгеном и его чудовищами, дают начало рекам и т.д. Богатырь Урал со своими сыновьями, уничтожив большую часть дивов, добивается спокойной жизни для народа до тех пор, пока оставшиеся в живых дивы, которые спрятались в озере Шульген, вновь не начали нападать на людей. Тогда Урал-батыр выпивает всю воду озера, и чудовища, попавшие в нутро героя, съедают его изнутри. После смерти Урал-батыра его хоронят на сотворенной им земле. Люди сложили над его телом великую гору, которая и стала называться именем батыра. В последующем с нечистью сражаются герои следующих поколений.

В башкирском сказании культурными героями изображены не только сам Урал-батыр, но и его сыновья, в какой-то степени и Хумай, как родоначальница лебедей. Чертами героя-мироустроителя наделен чудесный конь богатыря – Акбузат («где ступал конь его по имени Акбузат, встали из воды Уральские горы, высохла вода»).

Герои башкирских кубаиров – Идель и Яик («Идель и Яик»), Хаубан («Акбузат») и Миняй-батыр («Миняй батыр и царь Шульген») продолжают героические подвиги Урал-батыра. Их миссия сравнительно с их предком более сужена, так как они действуют уже на созданных Урал-батыром условиях. Сыновья

Урал-батыра продолжают добрые дела отца: добывают воду для народа, очищают землю от наземных мифических темных сил. Герои мифологических эпосов как «Идель и Яик», «Акбузат», «Миняй-батыр и царь Шульген» и полумифологических как «Бала-башняк», «Кара-юрга», «Акхак-кула», так и исторических подобно «Последний из племени Хартай», «Карахакал», «Батырша», «Юлай и Салават», «Баик Айдар-сэсэн» так же совершали благие дела, сражались с темными силами ради жизни на Земле. Алмазный меч и боевой конь – тулпар Акбузат, когда-то принадлежащие Уралу, служат Хаубану в борьбе против жестокого Масем-хана, также в борьбе с темными силами, в установлении в стране, образованной Урал-батыром, социальной справедливости; Миняй-батыр уничтожает царя Шульгена, освобождает всех его узников, в том числе свою невесту Тандысу и постаревшего Хаубан-батыра.

В эпосе «Идель и Яик» Идель-батыр сражается с оборотнем – эзырнаком, черным дивом, Яик-батыр – с ялмаузом, Хаубан, герой эпоса «Акбузат», превращает царя темных сил – Шульгена, в черепаху, дивов его – в пиявок и пресмыкающихся, Кахкаху – в летучую мышь, Миняй-батыр, в свою очередь, уничтожает царя подводного мира, чем спасает людей от его напастей.

Своеобразным вкладом эпического героя в дело дальнейшего освоения, обустройства мира, для благоприятного существования в нем людей является борьба с чудовищами, змеями, олицетворяющих зло.

Таким образом, гуманистическая сущность башкирского эпоса «Урал-батыр» заключается в бессмертии подвига героев, борющихся против сил зла и в прославлении вечно живой и обновляющейся жизни. Герои других эпических произведений башкирского народа являют собой как бы логическое продолжение дел, начатых мифическим богатырем. Они представляются как верные преемники Урал батыра, использующие условия, им созданные, но сталкивающиеся с иными жизненными проблемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев, З.Г. Урал как родина башкир в эпосе «Идукай и Мурадым» / З.Г. Аминев // Башкирский фольклор: Исследования и материалы. Выпуск VI.[Текст]: сб. статей. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 58–69.

2. Башкирское народное творчество. Том I./ Эпос. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – С. 35–134
3. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура[Текст]: монография / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991.
4. Мелетинский, Е.М. От мифа к литературе [Текст]: монография / Е.М. Мелетинский. – М.: Издательский центр. – 2001. – 168 с.
5. Мелетинский Е.М.Поэтика мифа[Текст]: монография / Е.М. Мелетинский. – М., 2000. – 407 с.

УДК 81-13

*Гергель О.В. канд. филол. наук
Захарова Д.Р. магистрант
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)*

ПАРЕМИОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ЛИНГВИСТИКИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Аннотация. На современном этапе проблема исследования паремий в иностранных языках весьма актуальна среди ученых-лингвистов. Филологические исследования паремий становятся более востребованными в связи с развитием гуманитарного знания, развитием и становлением новых отраслей языкознания.

Ключевые слова: паремии, когнитивная лингвистика, паремиология, лингвокультура, афоризм, фразеологизм.

Паремиологический фонд с древних пор интересует ученых. Первым, кто классифицировал и привел в систему пословицы и поговорки (паремии), был Аристотель (384-322 до н.э.). Он отмечал, что паремии это элементы старой философии, которые выжили благодаря своей краткости. Паремии использовали в своих стихах античные поэты Гомер и Гесиод (VIII в. до н.э.), а также Аристофан и Менандр.

В 1929 г. Дж.Л. Апперсон (G.L. Apperson) опубликовал исторический словарь английских паремий и паремийных выражений 'English Proverbs and Proverbial Phrases: A Historical Dictionary'. В нем содержатся паремии и паремийные выражения, переведенные с греческого или латинского языков, а также заимствования из других языков. В 1931 г. появился первый фундаментальный труд по исследованию английских пословиц и поговорок «The Proverb» А. Тейлора (A. Taylor) о видах, происхождении и структуре паремий.

В начале XVIII в. в различных печатных изданиях начинает появляться небольшая подборка пословиц. Первая, относительно

крупная, публикация пословиц на русском языке была осуществлена Н.Г. Кургановым в его книге «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие» (1769 г.). Впервые в виде отдельной книги русские пословицы печатаются в сборнике профессора Московского университета А.А. Барсова «Собрание 4291 древних российских пословиц» (1770 г.). Классическое издание В. Даля «Пословицы русского народа» (1861 г.) включает в себя пословицы, поговорки, меткие слова и другие тексты, относящиеся к области паремиологии.

Современная паремиология развивается как система взаимосвязанных социально-гуманитарных парадигм, демонстрирующих, с одной стороны, разнообразие подходов и методов изучения паремий, а с другой – общий методологический фундамент, позволяющий выполнять междисциплинарные исследования. Современные задачи изучения паремий ставятся как проблемно-ориентированные, т.е. сфокусированные не на одном конкретном подходе, а на проблеме, требующей интеграции сразу нескольких областей знания. В таком ключе, например, выполнены исследования пословиц, цитируемых известными политиками и государственными деятелями [17; 303]

Социальные аспекты функционирования пословиц также стали предметом междисциплинарного изучения. Сочетание когнитивного и культурологического подходов привлекается для исследования картины мира, национальных и этнических ценностей, отраженных в пословицах и поговорках [18;339]

Когнитивная лингвистика, одно из новых и актуальных направлений лингвистики, обратила своё внимание на то, как соотносятся язык и сознание, ведь язык представляет собой знаковую систему, в которой зафиксирован опыт человечества, которая кодирует его [7; 33]. Таким образом, язык описывает мир через его восприятие человеком. Так, можно говорить о таком понятии, как «языковая картина мира».

Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение

предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [15; 38]. Под национальной картиной мира понимается нечто общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа [15; 37].

Языковая картина мира в сознании носителей языка представляет собой совокупность концептов и ценностей. Это одна из составляющих когнитивного уровня языковой личности, которая очень тесно связана с культурой [18; 10].

Таким образом, нельзя не соотнести понятие языковой картины мира с чуть более узким понятием «лингвокультура», которая в свою очередь является культурой, отражённой, воспроизведённой в языковых знаках [8; 10]. Языковая картина мира рассматривает языковые знаки как носители особенной формы, дающие возможность проанализировать язык с точки зрения его влияния на сознание его носителей и его опосредованности, она включает как действительность, так и индивидуальные черты, присущие отдельным носителям языка.

Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки. Фольклорные афоризмы наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют целый пласт языковых выражений, который входит во фразеологический фонд языка [1; 240].

Вопрос, касающийся отнесения пословиц и поговорок к фразеологии, остается открытым, так как паремии обладают характеристиками фразеологизмов, предложений и свободных сочетаний. Кроме того, пословицы и поговорки соотносятся отдельно с фразеологизмами по разным признакам, и причина разницы состоит в неодинаковой синтаксической природе этих паремий.

Помимо проблемы соотнесения фразеологии и паремиологии, разделения понятий «пословица» и «поговорка», современная лингвистика занимается и вопросом разграничения паремий и афоризмов. Афоризм считается книжным устойчивым выражением, которое кратко и оригинально излагает авторское мнение относительно какого-либо жизненного явления или философского понятия. Паремии также являются афоризмами, но

имеют народное происхождение, характеризуются лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеют, как правило, назидательный смысл. Имеют оценочную ориентацию на все аспекты человеческой жизни (от характера до деятельности). Обобщив понятия, разграниченные выше, можно сказать следующее: фразеологизмы, паремии и афоризмы – разновидности устойчивых выражений, каждое из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей. В узком понимании паремиями считаются только пословицы и поговорки, поскольку именно они выполняют функцию нравоучения и могут претендовать на статус выразителей народной мудрости [1; 240].

Паремии также являются афоризмами, но имеют народное происхождение, характеризуются лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеют, как правило, назидательный смысл. Имеют оценочную ориентацию на все аспекты человеческой жизни (от характера до деятельности). Обобщив понятия, разграниченные выше, можно сказать следующее: фразеологизмы, паремии и афоризмы – разновидности устойчивых выражений, каждое из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей. В узком понимании паремиями считаются только пословицы и поговорки, поскольку именно они выполняют функцию нравоучения и могут претендовать на статус выразителей народной мудрости [1; 241].

Говоря о семантическом содержании термина паремия, Л.Б. Кацюба рассматривает паремию как пословицу, определяемую как народное речение, а также как краткое устойчивое выражение, которое используется в переносном значении, в форме простого или сложного предложения, которое описывает какую-либо жизненную ситуацию, либо отражая при этом важное суждение, поучение, правила поведения, законы морали, созданные на основе богатого житейского опыта [8; 6]. Так как паремии не способны создавать единицы речи, они относятся к единицам языка, аналогично фразеологизмам, что дает основание отнести их к фразеологическому уровню языка.

И.Е. Аничков рассматривал вопрос об идиоматичности паремий, являющийся актуальным и дискуссионным в лингвистике XX века. Ученый указывал на необходимость изучения структурно-грамматической составляющей паремий, предлагая обозначать пословицы и поговорки, являющиеся устойчивыми сочетаниями, термином «идиоматизм» [3; 89]. Однако отметим, что вопросы об отнесении паремий к фразеологии, к идиоматической сфере языка являются актуальными и до конца не решенными для исследователей в области фразеологии и паремиологии.

Таким образом, рассмотрение различных толкований понятия паремия позволяет сделать вывод о том, что данное языковое явление обладает сложной природой и инициирует споры в современной лингвистике. Междисциплинарность современной паремиологии в немалой степени связана с развитием коммуникативно-прагматической парадигмы в языкознании, сместившей исследовательский фокус в сторону речевой деятельности и проблем коммуникации. В рамках паремиологии это способствовало изучению функциональных и прагматических аспектов используемых в речи пословиц и поговорок, анализу сфер их употребления и связанных с этим лингвистических, когнитивных, социальных, культурных и других особенностей паремий.

Монографическая классификация объединяет паремии в зависимости от места и времени их собирания, с целью изучения исторической составляющей пословиц и поговорок, а также рассмотрение их в хронологическом порядке. Генетическая классификация заключается в разделении паремий по конкретным языкам и этносам. Тематическая – состоит в распределении пословиц и поговорок по определенным темам народного изречения, по их смысловой структуре и содержанию. Тематическую классификацию использовали в своих словарях и сборниках В.И. Даль, М.А. Рыбникова, А.Н. Мартынова и В.В. Митрофанова, В.П. Фелицина, Ю.Е. Прохоров, В.И. Зимин, А.С. Спирин, В.И. Зимин и большинство других отечественных паремиологов.

Необходимо отметить, что метафоричность определенных слов паремий не изменяет смысла цельного высказывания, не создавая, тем самым, переносного смысла.

Любая классификация паремичных единиц условна. У существующих ее принципов есть преимущества и недостатки. Так, на первый взгляд, удобная для пользователя словаря классификация по алфавиту или опорному слову в ряде случаев затрудняет сам поиск и не всегда связана с содержанием паремичной единицы [16; 151].

Основным и часто используемым приемом трансформации паремий связанные с синтаксическими изменениями структуры. То есть можно выделить виды трансформации, которые образованы путем удлинения, укорачивания или иного изменения синтаксической структуры паремий:

1) замена отрицательной формы на утвердительную. Лексико-грамматическая трансформация, при которой происходит замена отрицательной формы оригинала на утвердительную в переводе;

2) замена утвердительной формы на отрицательную. Синтаксический прием позволяет усилить прагматический эффект;

3) изменения коммуникативного типа предложения.

Наиболее характерный тип трансформации – переход повествовательных форм в вопросительные, среди которых можно выделить два вида вопроса – общий и разделительный. Окаzionale использование паремий в вопросительной форме преобразует их в риторический вопрос.

Синтаксическая трансформация приводит к прагматическим модификациям. Функция окаzionale пословицы, употребляемой в форме риторического вопроса, заключается не только в том, чтобы сообщить собственное мнение, но и в том, чтобы усилить впечатление от сказанного или написанного.

Дистантное расположение компонентов (разрыв). Результатом данной трансформации является речевое разъединение паремии словом, словосочетанием или графическими средствами для создания определенного стилистического эффекта (смыслового выделения или обособления какого-либо элемента паремий) при неизвестном компонентном

составе. При этом разъединяющие элементы не включаются в структуру паремий и не вписываются в образ, лежащий в ее основе.

Знание и активное владение фразеологическим богатством не только украшает речь, но и способствует лучшему пониманию менталитета народа изучаемого языка. Это тем более важно потому, что в настоящее время интенсивно изучаются проблемы общения культур и народов в связи с возрастанием значимости знания иностранных языков. Пословицы, поговорки, фразеологические единицы являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики.

Именно поэтому исследование фразеологических единиц способствует познанию всей истории развития человеческого общества, начиная с зарождения традиций и обычаев до достижений науки и техники, помогает сопоставлению своеобразия эволюции двух или более отдельно взятых сообществ [14; 3].

Таким образом, исследования В.П. Фелицыной, Ю.Е. Прохорова, О.А. Дмитриевой, М.Л. Ковшовой, Ф.Ф. Фархутдиновой, И.В. Приваловой, И.В. Сиглюк и других ученых позволяют говорить об особом лингвокультурологическом статусе паремий, поскольку в данных единицах наиболее ярко представлен синтез языкового и лингвокультурного значений.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в пословицах и поговорках наиболее ярко отражаются межличностные отношения, которые, будучи «зеркалом» культуры, сложно и многократно отражают самосознание народа, его менталитет и видение мира; это порождение живой речи, культурное творчество народа, назначение которого простирается далеко за рамки высказывания поучительного свойства. В пословице заключен практический, творческий и философский взгляд на мир, что и придает ей статус ценного орудия познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, О.Б. Паремнология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремнологии. Пословица в дискурсе и в

тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О. В. Ломакиной. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 304 с.

2. Алефиренко, Н.Ф., Семенов, Н.Н. Фразеология и паремиология [Текст]: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

3. Аничков, И.Е. Труды по языкознанию [Текст]: монография / И.Е. Аничков. – СПб., 1997. – 510 с.

4. Безрокова, М.Б. Особенности формирования тезауруса языковой личности в моно- и полилингвальной среде / М.Б. Безрокова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2. – С. 100–103.

5. Кацюба, Л.Б. Детерминация паремии как единицы языка и коммуникации / Л.Б. Кацюба // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 53–57.

6. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст]: монография / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 103 с.

7. Красных, В.В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований / В.В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – №2. – М., 2013. – С. 7–18.

8. Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарном знании // Тезаурусный анализ мировой культур / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков [Текст]: сб. науч. тр. – Вып 22. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. – С. 3–13.

9. Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. Свойства тезауруса // Тезаурусный анализ мировой культуры / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков [Текст]: сб. науч. тр. Вып. 26 / Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – С. 3–17.

10. Маслова, В.А. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты / Маслова, В.А. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 77. – С. 81–84.

11. Мокиенко, В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В.М. Мокиенко. // Мир русского слова. – 2010. – № 3. – С. 6–20.

12. Мокиенко, В.М. Паремеиологический минимум и паремеиологические максимы современной русской жизни // Слова.

Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Фёдоровича Журавлёва [Текст]: сб. статей / отв. ред. Г.К. Венедиктов. – М.: Индрик, 2011. – С. 218–231.

13. Мокиенко, В.М. Аспекты исследования славянской паремиологии. – СПб., Россия, 2015. – С. 4 – 25.

14. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика [Текст]: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2010. – 314.

15. Сидоркова, Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевое действие [Текст]: монография / Г.Д. Сидоркова. – Краснодар: Изд-во Краснодарск. ун-та, 1999. – 250 с.

16. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – СПб., 1999. – С. 14–24.

17. Mieder, W. Proverbs: A Handbook. Greenwood Folklore Handbooks / W. Mieder – Westport, CT, Greenwood Press. – 2004. – 304 p.

18. Mieder, W. Proverbs are the Best Policy: Folk Wisdom and American Politics / W. Mieder. – Logan, Utah, Utah State Univ. Press, 2005. – 339 p.

УДК 398.22

Кильмакова Г.Н.,
*Ведущий специалист-эксперт
отдела профессионального образования
Министерства образования
Республики Башкортостан
(Уфа, Россия)*

КОНЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ОБРАЗ БОГАТЫРСКОГО ЭПОСА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поэтического изображения коня в башкирском эпосе. Конь выступает как друг и помощник героя, благодаря которому он одерживает победу над злом. В башкирских мифологических эпосах конь наделен человеческим интеллектом, способностью говорить, подсказывает хозяину как поступать в определенных ситуациях. Функции коня, его описание эстетически приукрашают эпический жанр, а также служат средством идеализации эпического героя, его боевых подвигов.

Ключевые слова: башкирская мифология, крылатый конь, Акбузат, помощник, спутник эпического героя, мудрый советчик, богатырь, мал кото, краса коней, добрачное испытание жениха.

Образы батыра и коня в башкирской мифологии взаимосвязаны и, дополняя друг друга, составляют единое целое. Недаром в башкирских пословицах говорится, что конь – верный друг, источник богатства, счастья и славы: «Добрый конь егету славу принесет», «Егет без коня – птица без крыльев», «Когда имеешь коня, и мир признает тебя», «Конь – спутник егета и в радости, и в беде», «У кого есть конь, у того есть друг» [4; 36]. Он наделен человеческим интеллектом и психикой, способностью говорить, т.е. обладают признаками, характерными для тотемных животных [7; 238]. Как правило, события разворачиваются вокруг эпического героя и волшебного коня, от позиции и активности

которого во многом зависит успешное преодоление героем тех или иных трудностей и достижение намеченных целей.

Образ Акбузата в башкирском народном творчестве занимает ведущее место. Он чаще встречается в героических эпосах «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Миней батыр и царь Шульген» и также в историческом эпосе «Идукай и Мурадым». Образ коня интерпретируется в каждом из эпических сюжетов по-разному, исходя из их идейно-художественных особенностей.

В эпосах «Урал-батыр» и «Акбузат» образ Акбузата неразрывно связан с эпическими героями Урал-батыром и Хаубеном и является их верным помощником. Он спасает своего батыра от бед, помогает ему в трудное время. Акбузат – это волшебный небесный крылатый конь-тулпар, обладающий способностью летать по небу и совершать другие чудеса. Акбузат достается Урал-батыру в дар от дочери Солнца Хумай. Он родился и вырос на небе и вырос там же. Он – символ могучей созидательной силы, которую батыр, народный заступник, обратит против врагов. Мифический конь Акбузат в огне не горит, в воде не тонет, ударом копыта сокрушает горы и рассекает моря.

В эпосе «Урал-батыр» Акбузат по зову Хумай, невесты Урал-батыра, с неба спускается на землю и там остается. Это лишний раз свидетельствует о древности сюжета «Урал-батыра» по сравнению с другими башкирскими эпическими сказаниями. Исследователь С.А. Галин допускает мысль о возможных связях эпоса «Урал-батыр» с древним фольклором тюрко-монгольских народов [6; 25]. Подтверждая его высказывание, А.М. Сулейманов отмечает сходство образа Акбузата с образом боевых коней алтайских героических эпосов. Сравнивая башкирские и алтайские героические эпосы он пишет: «Если Акбузат, крылатый конь-тулпар Урал-батыра, ранее бывший звездой спускается с неба на землю, то чудесный конь Алып-Манаша сначала превращается в звезду, потом возвращается на землю. Курсирование коня Алып-Манаша между небом и землей дает нам основание для вывода о том, что в более полном, но не дошедшем до нас варианте эпоса «Урал-батыр» Акбузат тоже мог проявлять такую же способность» [13; 299].

А.Н. Киреев рассматривает образ Акбузата в сюжете как «мал кото» («краса коней») – источник счастья и богатства, благоустроенности, счастья и удачи [8; 93]. Продолжая мысль А.Н. Киреева, А.М. Сулейманов утверждает, что в эпосах конь играет важную роль при выборе спутника жизни для своей хозяйки. Мы отметим, что при решении этих проблем, Акбузат сам устраивает добрачные испытания жениха своей хозяйки. В эпосе «Урал-батыр» Хумай напоминает Акбузату о его назначении:

Всех батыров сбросил с себя,
В чьих жилах текла не людская кровь;
Тех батыров, кого выбирала я,
Ни одного не счел достойным себя,
Сам же батыра не избрал,
Не нашел его для меня.
Вот батыры [сюда] пришли,
Ждут они тебя.
По богатырству изберешь
Или по красоте изберешь?
Избери себе одного,
Спутником сделай своим.
Он товарищем станет тебе,
Возлюбленным станет моим [1;170].

Акбузат усложняет условия испытания: прежде чем сесть на коня, егет должен поднять и взметнуть в небо камень в семьдесят батманов (один батман = четыре пуда). И этим храбрецом оказывается не Шульген, который даже не смог шевельнуть камень, не то что поднять его, а Урал-батыр, который не только поднимает, но и запускает камень в сторону страны Азраки:

После этого конь Буз,
Склонив голову, к Уралу подошел,
Сказал: «Батыр я отныне твой», –
И подчинился его воле, говорят [1; 171].

Противореча традиционному мотиву «батыр выбирает коня», в башкирском эпосе Акбузат сам выбирает себе героя. И выбирает он его не по красоте, а по храбрости и могуществу, о чем он прямо говорит своей хозяйке:

«Не принесет мне славу красивый,

На мою не взберется он спину,
Я признаю лишь отвагу и силу [2; 100].

Следует отметить и то, что в изображении эпического богатырского коня Акбузата соблюдается традиционный мотив: богатырские доспехи героя достаются следующим поколениям, его потомкам. В этом случае после смерти Урал-батыра Акбузат достается его сыну Иделю, а позже – Хаубану, герою эпоса «Акбузат», представляющего собой логическое продолжение эпосов «Урал-батыр» и «Идель и Яик». Последовательный переход Акбузата из эпоса в эпос говорит о попытках сказителей показать, что потомки великого Урал-батыра продолжают его дело по созданию благоприятных условий жизни для людей, очищая вечноцветущую родную землю, подаренную их предком Урал-батыром, от всякой нечисти.

А также обратим внимание на двухплановое описание образа Акбузата. Его внешняя природная красота и красота, придаваемая снаряжениями, которыми украшают коня в тексте описывается следующим образом:

На коне чудесном седлю,
Ну а к луке седла того
Приторочен алмазный меч;
Лита из золота лука седла,
Недоуздок на нем золотой.

После такого описания следует описание природных достоинств коня:

Уши – два шила над головой,
Грива развивается гордо,
Вздернута точенная морда,
Зубы – как дольки чеснока,
Грудь соколиная, узки бока,
Крут и легок в копытах он,
Медью отливают глаза,
Шея тонкая, как змея [2; 99].

А в эпосе «Акбузат» образ коня описывается так:

Акбузат стоял перед ним:
Плетка подвешена к ободку
Позолоченного седла;

Из кожи болгарской сплетены
Позолоченные удила [2;165].

Как видим, большое внимание уделяется подробному описанию красоты Акбузата. А.Н. Киреев это объясняет тем, что народное сознание возвеличивает его как образ неразлучного спутника эпического героя, по важности стоящий почти в одном ряду с ним и, самое главное, активно действующий во имя счастья народа [8; 93].

Большой интерес вызывает образ Акбузата в историческом эпосе «Идукай и Мурадым». Сказители, видимо, через образ коня хотели показать могущественного и благородного Идукая как продолжателя дел Урал-батыра в условиях нового времени. Недаром Идукай при встрече с Акбузатом, говорит ему, что он (Акбузат) должен подчиниться потомку Урал-батыра, под потомком имея в виду себя [5; 200]. И действительно, после этого Идукай сумел овладеть Акбузатом и чудесным мечом доблестного Урал-батыра.

Желание народа видеть в действиях Идукая продолжение дел Урал-батыра подчеркивается и общностью мотива «Акбузат выбирает себе батыра» и в эпосе «Идукай и Мурадым». Как и в «Урал-батыре», в этом эпосе Акбузат сам говорит: «Оседлает меня тот, кто родину будет защищать и к могиле Урал-батыра придет клятву верную давать» [5; 201].

Таким образом, Акбузат играет важную роль в башкирских народных эпосах: он и помощник, и верный друг, и мудрый советчик батыра. Он передается из поколения в поколение батыров как бесценная реликвия предков, что олицетворяет силу мудрости и народной мечты. Этим и объясняется интерес исследователей к этому образу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирский народный эпос «Урал-батыр» (на башк., рус., англ. языках). – Уфа: Китап, 2005.
2. Башкирское народное творчество. Том III / Эпос. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987.
3. Башкирское народное творчество. Том III / Эпос. – Уфа: Китап, 1998.

4. Башкирское народное творчество. Том VII/ Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1993.
5. Башкирское народное творчество. Том VIII./ Иртэки и эпические кубаиры. – Уфа: Китап, 2006.
6. Галин, С.А. Башкирский народный эпос [Текст]: монография / С.А.Галин. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2004.
7. Илимбетова, А.Ф., Илимбетов, Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность / А.Ф. Илимбетова, Ф.Ф. Илимбетов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009.
8. Киреев, А.Н. Башкирский народный героический эпос [Текст]: монография/ А.Н. Киреев. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1970.
9. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / сказитель А. Калкин. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2010.
10. Мифология древнего мира / Пер. с англ. Предисл. И.М. Дьяконова. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.
11. Путешествие Ибн-Фаддана на Волгу. – М.; Л., 1939.
12. Сагитов, М.М. Мифологические и исторические основы башкирского народного эпоса (башк.) [Текст]: монография/ М.М. Сагитов. – Уфа: Китап, 2009.
13. Сулейманов, А.М. Некоторые сходства и отличительные особенности башкирских и алтайских эпосов/ А.М. Сулейманов // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа, 2010.

УДК 811.133.1'81.25

*Радышевцева А.Д., студент,
Фатхулова Д.Р., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АРГО

Аннотация. В статье рассматриваются доминирующие методы словообразования в арго современной французской молодежи на основе телесериала «SKAM France», описываются способы словообразования и дополняются примерами из телесериала.

Ключевые слова: арго, словообразование, словообразовательные методы, французский язык, языкознание.

Тема данной исследовательской работы является очень обширной и к ее изучению можно подходить с совершенно разных сторон на базе различных источников. Неоспоримым является тот факт, что тема словообразования в современном французском языке очень актуальна. Изучение современного языка молодежи позволяет нам сделать выводы о частотности использования определенных словообразовательных методов. Для этого, в целях ознакомления с единицами разговорного языка французской молодежи, мы предлагаем рассмотреть арго современной французской молодежи, его словообразовательные модели и способы применения.

Материалом исследования являются арготизмы носителей языка школьного возраста, представленные в современном молодежном сериале, французской адаптацией популярного норвежского сериала, повествующего о жизни подростков – «SKAM France».

Одной из ведущих тенденций, наблюдаемых в языке молодежи, является процесс пополнения лексического запаса языка в сниженном регистре общения. Кодирование информации, в целях сокрытия предмета своего обсуждения, занимает в

разговорном французском языке особое место. Некоторые исследователи особенностей агро отмечают, что употребление сленговых слов и выражений учащейся молодежью объясняется их стремлением выразить свое критическое или ироническое отношение к миру.

Перед тем как рассматривать арго в рамках феномена социальной речи в современном французском языке, следует обратить внимание на связанную с ним проблему терминологии. Многие лингвисты определяют термин «арго» по-разному. Мы будем опираться на определение термина «арго», которое представлено в Большой советской энциклопедии: «речь социально или профессионально обособленных групп и сообществ. В отличие от жаргона, арго имеет профессиональную прикреплённость. В связи с этим можно говорить о существовании арго актеров, охотников, музыкантов и т.п. Исторически арго восходит к речи бродячих торговцев, ремесленников. Строго говоря, арго – язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Арго не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка. Арго взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт – сленг» [1].

Современные арготизмы, по мнению В.В.Химики – это единицы с относительной устойчивостью и массовой употребительностью, которые, как правило, со временем расширяют сферы использования и переходят в разряд просторечий [5]. По мнению З.И. Хованской, арготизмы выходят за рамки литературной нормы, но, тем не менее, они не противоречат общезыковой норме и входят во внутреннюю норму фамильярного стиля речи [4].

В ходе нашей исследовательской работы, из выбранного нами сериала было отобрано 100 арготических единиц, на основе которых нами была выведена статистика употребления определенных словообразовательных моделей в речи молодежи.

В настоящее время существует множество способов образования арготизмов, и в этой статье мы заострим внимание лишь на некоторых из них, а именно, на усечении, аффиксации, кодировании и заимствовании иностранных слов.

Усечение (*Troncation*) представляет собой сокращение слова путем отбрасывания одного или нескольких слогов, либо букв, в начале, в конце, либо в середине исходного слова.

Существует три вида усечений, по степени частотности: апокопа, афереза и синкопа.

Апокопа – (греч. *Apokope* – усечение) представляет собой отсечение конечного безударного гласного, либо конечной части сложного слова, приводящее к его сокращению. Например: *d'accord* → *d'ac* «хорошо, согласен»; *désolé* → *déso* «сожалею, очень жаль»; *colocataire* → *coloc* «сосед по комнате», *baccalauréat* → *bac* «выпускные экзамены».

Афереза представляет собой усечение звуков в начале уже существующих слов, иногда – отбрасывание приставок. Например: *académie* → *cadémie* «академия».

Аффиксация (*affixation*) занимает второе место по частотности в процессе образования новых арготических единиц. Она представляет собой синтетическое словообразование – продуктивный и богатый вид образования молодёжного жаргона [2]. В рамках словообразовательного метода «аффиксация» различаются суффиксация и префиксация:

Суффиксация представляет собой добавление суффикса к основе слова. Наиболее продуктивными суффиксами являются следующие: **-age**: *battage* «ложь, выдумка», **-anche**: *boutanche* «бутылка», **-ard(e)**: *babilarde* «язык», **-go(t)**: *parigot* «парижанин», **-dinge**: *sourdinge* «глухой», **-eur,-euse**: *biberonneur* «пьяница», **-ier**: *flibustier* «обманщик, плут», **-iste**: *étalagiste* «уличный торговец», **-muche**: *argomuche* «арго», **-os**: *chicos* «шикарный», **-ot,-otte**: *parlotte* «болтовня».

Префиксация представляет собой добавление приставок к уже существующим словам, например, можно выделить такие приставки, как: **dé-**: *débecter* – «приедаться, вызывать отвращение» от *becter* – «есть»; **re-**: *replonger* – «снова сесть в тюрьму» от *plonger* – «быть обвиняемым, осуждённым» [3].

В современном молодежном сериале «SKAM France» герои очень часто прибегали к кодированию своих высказываний теми или иными способами. Кодирование происходит путем модификации слова: аббревиация слов, переставление между

собой слогов, включение новых букв или даже дополнительных слогов для благозвучия. В данной статье мы обратим ваше внимание на два самых популярных типа кодирования, наиболее часто используемых в разговорной речи молодежи Франции – верлан и аббревиация.

Верлан – это самый широко распространённый тип кодирования, который изначально использовался рабочим классом и мигрантами на окраине Парижа и выполнял функции тайного языка.

Наиболее часто встречается модель верлана, когда в слове, состоящем из двух слогов, первый и последний слоги меняются местами. Например: *à l'envers* → *ver-lan*; или же происходит постановка согласных букв в обратном порядке: *femme* → *meuf* «девушка» – это слово используется крайне часто, по нашим подсчетам, за 20 минут серии это слово звучит около 15 раз.

Аббревиация слов является достаточно частотным явлением, особенно в переписке представителей молодежи. В сериале, который мы использовали для отбора материалов, были эпизоды с представленной зрителям переписки учащихся в социальных сетях, поэтому мы можем судить о распространении этого способа образования своего рода «арго» – шифров. Например: *K.O.* – *knock-out* – «нокаут», *G.A.V* – *garde à vue* «задержание», *J.T.* – *journal télévisé* – «теленести», *STP* – *s'il te plaît* – «пожалуйста», *DSL* – *désolé* – «очень жаль, сожалею».

Займствования (*emprunts*) представляют собой новые лексические формы обозначения для принимающего языка, которых изначально в этом языке не было. Говоря о заимствовании из других языков, в нашей работе были рассмотрены заимствования из английского и арабского языков.

Например, частотным является употребление следующих заимствованных слов: *because*, вместо *parce que* «потому что», *job* вместо *travail* «работа», *business* вместо *affaire* – «дело, работа», *building* вместо *bâtiment* «здание», *just* «просто» только что», *mate* «друг, приятель».

Говоря о заимствованиях из арабского языка, самым популярным примером будет глагол *kiffer* «любить», он является полным аналогом французского глагола *aimer*. Частотность его

употребления была достаточно высока, несмотря на то, что в сериале была только одна девушка арабской национальности.

Среди отобранных нами слов, 24% составили арготизмы, которые были образованы при помощи словообразовательных приемов, не рассматриваемых в рамках нашего исследования, около половины из этих слов было получено при переосмыслении исходного французского слова, при его переходе в сленговую лексику. Эти слова были учтены при подсчете, т.к. нам важно было показать процентное соотношение всех этих способов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что 12% арготизмов были образованы при помощи усечения финальной части слова (апокопы), 6% слов были образованы при помощи аффиксации, а точнее, суффиксации. При помощи кодирования было образовано наибольшее количество лексических единиц: первым рассматриваемым видом кодирования, верланом, было образовано 21% арготизмов, при помощи аббревиации – 10%. Заимствования из различных языков также дали большой процент нашей статистике. Больше всего слов было заимствовано из английского языка – 22%, в то время как из арабского языка во французский разговорный пришло 5% слов. Таким образом, можно сделать вывод о распространенности каждого из словообразовательных методов в рамках арго современной французской молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия // GUFO.ME Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/>
2. Левит, З.Н. Лексикология французского языка [Текст]: монография / З.Н. Левит; Высшая школа. – М.: Высшая школа, 1979. – 160 с.
3. Лопатникова, Н.Н. Лексикология современного французского языка [Текст]: монография / Н.Н. Лопатникова; Высшая школа. – 4-е изд., испр. и доп. изд. – М.: Высшая школа, 2001. – 247 с.
4. Стилистика французского языка [Текст]: монография / З.И. Хованская, Л.Л. Дмитриева. – М.: Высшая школа, 2004. – 415 с.

5. Химик, В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен [Текст]: монография / В.В. Химик; Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. – СПб.: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. – 269 с.

УДК 82.091

*Рыбина М.С., канд. фил. наук, доцент
Радышевцева А.Д., студент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)*

РЕЦЕПЦИЯ БАЙРОНА И БАЙРОНИЗМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению первых переводов Дж.Г. Байрона на французский язык. Сравнительный анализ прозаического и поэтического перевода произведений Байрона демонстрирует стремление французских переводчиков сгладить новаторские приёмы оригинального текста. На примере критических отзывов А. де Ламартина, В. Гюго, Ш. Нодье и А. де Виньи прослеживается амбивалентный характер изменений, происходящих во французской литературе 20-30 г. XIX века.

Ключевые слова: рецепция, Байрон, байронизм, романтизм, жанровая модель, художественный перевод.

В статье проводится анализ отношения критиков и писателей-романтиков к образу байронического героя и личности его создателя. Прежде чем перейти к изложению материала, следует оговорить, что термин рецепция используется в значении, которое он приобретает в работах Х.Р. Яусса, т.е. подчёркивает индивидуальность восприятия и толкования литературного текста каждым читателем. В соответствии с этим определением, многие исследователи делают вывод о том, что произведение полностью реализует свой потенциал только лишь в процессе встречи, контакта литературного текста с читателем [6; 36]. Понятие «рецепция» включает в себя восприятие, заимствование и приспособление культурных и социальных форм, возникших в отличной социокультурной среде, это особый подход к прочтению художественного текста [1; 12].

Рассматривая романтизм как литературное направление, необходимо подчеркнуть, что его особенностью является стремление абстрагироваться как от реального мира, так и от

литературных законов классицизма. Романтики совершают революцию в искусстве, утверждая принцип художника-демиурга, свободно творящего новую реальность, в которой воплощается индивидуальная и неповторимая личность автора. Писатели стремятся уйти от повседневной суеты, они изображают героя сильного, с глубоким и таинственным внутренним миром.

Символом литературы романтизма и одним из первых мифотворцев новой эпохи становится лорд Байрон, который обрел широкую популярность как в Англии, так и в других европейских странах: во Франции, России и Германии. Его поэзию сравнивали с произведениями В. Скотта, Р. Де Шатобриана и с драмами У. Шекспира.

Существует множество стереотипов об особом отношении французов к другим народам. Наибольшей популярностью среди них пользуется мнение о том, что потомки галлов неохотно учат иностранные языки. Это утверждение во многом справедливо, но необходимо сделать исключение для эпохи 20-30-х годов XIX века, когда во Франции возникает настоящий бум переводной литературы.

С развитием романтической культуры меняется отношение к переводческой деятельности: из периферийного, маргинального занятия она превращается экспериментальную площадку поэтического творчества, поскольку открывает путь к пониманию национальной культуры. Однако переводчиков романтической школы не интересует проблема адекватности и соответствия художественного эффекта оригиналу, нередко их переводы становятся более чем «вольными», т.е. речь может идти о вполне самостоятельном тексте, написанном на сходную тему.

Первое знакомство французского читателя с произведениями Дж. Байроном происходило на страницах женевского журнала «*Bibliothèque universelle*» с 1816 года, когда было опубликовано первое произведение «Абидосская невеста» (*The Bride of Abydos*). Но подлинным популяризатором английского поэта стал Амедей Пишо: в 1819–1821 гг. он проделал колоссальную работу по переводу всех изданных на тот момент произведений Байрона, что в итоге составило 10 томов [8; 20]. Перевод первых двух был выполнен при участии Эзеба де Салли и

опубликован под общим псевдонимом А. Е. de Chastopalli («*Œuvres de lord Byron / Trad. de l'anglais par.. [A. Pichot et Eusèbe de Salle]*»). Позднее, Байрона во Франции переводили не только профессиональные переводчики, но и крупные поэты Шарль Бодлер и Стефан Малларме.

В рамках изучения вопроса рецепции Байрона во французской романтической культуре необходимо провести сопоставительный анализ частей перевода Пишо и оригинального стихотворения. Французскому переводчику казалось, что в строках Байрона есть грамматические ошибки, в то время как сам Байрон прибегал к использованию приема «солецизма» – синтаксически неправильного оборота речи, не искажающий смысла высказывания [7; 95]. Ярким тому примером является вступление 4 песни «Паломничества Чайлд Гарольда»:

I stood in Venice, on the Bridge of Sighs;

A palace and a prison on each hand

Которое Пишо перевел как:

J'étais à Venise, sur le pont des Sourpris,

entre un palais et une prison...

Сравнивая оригинальные строки и французский прозаический текст можно понять, что переводчик опустил несколько моментов: было потеряно представление о том, что персонаж *stoum* (*standing*) на мосту и то, что изначальное предложение Байрона было построено при помощи приема солецизма. Более того, в переводе не был сохранён стилистический приём (хиазм) *the prison is a palace & the palace is a prison* (что та самая тюрьма – это замок и что тот самый замок – это тюрьма), строка, которая показывала шаткое положение героя произведения Байрона, он оказывается между двух «огней».

По мнению писателя и переводчика Набокова В.В., перевод А. Пишо – это труд «монументальный и бездарный» [3; 174]. Утверждение литературного критика и писателя-билигва основывалось на том, что перевод не передавал красоты стиля письма Байрона, и был выполнен не стихами, а прозаическим подстрочником, что совершенно меняло восприятие произведений Байрона.

Теперь же обратимся к переводу, который был выполнен журналом «*Bibliothèque universelle*»:

Je suis debout sur le pont des Sourpris.

J'ai sous les yeux un palais et une prison...

В этом случае мы можем видеть несоответствие времени в оригинальном тексте и в переводе: Изначально отрывок был написан в плане прошедшего времени, в переводе же употреблено настоящее. Более того, что конструкция «*J'ai sous les yeux...*» дает персонажу Байрона некое превосходство над обстоятельствами, в которых он оказался, тогда как в оригинале выражена ровно противоположная идея. Но, в отличие от перевода Пишо, в этом варианте персонаж территориально находится ровно там, где и задумывалось автором, на мосту [7; 97].

В данной статье мы рассмотрим, как творчество Байрона отразилось на произведениях А. де Ламартина, В. Гюго и А. де Виньи.

Альфонса де Ламартина можно было бы назвать самым горячим поклонником произведений лорда Байрона, если бы его отношение к английскому поэту не было таким сложным. В сборнике «*Méditations poétiques*» Ламартин помещает элегию «Человек» («*L'homme*»), которую он посвящает Байрону. Существует предположение, что она написана на смерть Байрона и датируется 1825 г. Ламартин, в отличие от других поклонников романтического кумира, воспринимал мир в гораздо более светлых тонах [5], поэтому в стихотворении он говорит о том, что Байрон поставил свой великий гений на службу демоническим силам [4].

Виктор Гюго воспринял байронизм преимущественно с его оппозиционно-политической стороны, всего более он ценил в Байроне певца политической свободы, защитника угнетенных народов, в частности, восставших греков [5]. В статье-некрологе «О лорде Байроне» от 1824 года глава французской романтической школы сожалеет, что «весь мир лишился такого талантливой поэта, поэта – новатора».

В кратком обзоре творчества Байрона В. Гюго пишет, что английский романтик пренебрегает композицией, логическими переходами, его рисунок не отличается чёткостью и предстаёт в расплывчатых тонах: «Гений его слишком часто уподобляется

блуждающему без определенной цели человеку, который грезит на ходу и, погруженный в глубокое созерцание, получает от окружающей местности лишь самое смутное впечатление» [2]. В критических замечаниях французского романтика заметны принципы, характерные для риторической школы. В литературно-критических оценках В. Гюго нередко ориентировался на те правила классицистической риторики, которые решительно отвергал в эстетических манифестах.

Альфред де Виньи уверенно заявлял, что является последователем Байрона. Он дебютировал в печати со статьей о Байроне и поэмой «Бал» («*Le bal*») в журнале В. Гюго «*Conservateur*» (1819–1822). В журнале «*La Muse Française*» (1823–1824) Виньи опубликовал стихотворение «На смерть Байрона» («*Sur la mort de Byron*»).

Среди оппонентов автора «Чайльд Гарольда» и «Манфреда» следует прежде всего назвать Шарля Нодье, который в 1814 г. упрекал Байрона и Шиллера в том, что они ввели в литературу «неуравновешенных героев». В другой статье он объединял Байрона с авторами «готических» романов на том основании, что они изображают торжество зла и допускают «варварские излишества» в описании страданий. Идеи Ш. Нодье оказались созвучны концепции романтического искусства. Прежде всего, это – интерес к архаике, к лингвистическим изысканиям и взгляд на современную эпоху как на «период крушения многовековой культурной традиции». Как отмечают исследователи французского романтизма, для Нодье расцвет французской литературы заканчивается самое позднее XVII веком. Таким образом, можно сказать, что Нодье, как и А. де Ламартин, считал Байрона создателем и символом «инфернального» романтизма.

Переводы Байрона на французский язык и переложения его стихов стали толчком, повлекшим за собой глубокие изменения во французской поэтике, которые затронули форму, стилистику и тематику лирических произведений. Обусловленная ими трансформация литературного вкуса и читательского восприятия привели к постепенному признанию поэтической прозы и ее дальнейшему развитию.

Жанровое сознание французского романтизма 20–30-х годов XIX века амбивалентно. С одной стороны, несмотря на декларативный разрыв с поэтологическими принципами классицизма и просветительской литературы сохраняется привычка мыслить родовыми и жанровыми категориями, которые отвергаются и вместе с тем «восстанавливаются» в художественной практике эпохи. Так, например, В. Гюго переосмысливает «классическую» триаду в предисловии к «Кромвелю», но обращается к категориям «эпос», «лирика», «драма» в качестве исходного пункта своих построений. С другой – основным принципом романтической реформы жанров становится отказ от четкой дифференциации литературных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков, А.Н. Рецепция художественного текста: функциональный подход. [Текст]: монография /А.Н. Безруков. – Wrocław: Фонд «Русско-польский институт», 2015. – 300 с.
2. Гюго, В. О лорде Байроне // Собр. Соч. в 15 т. Т.14 (Критические статьи, очерки, письма). [Текст] / В. Гюго– М.: Художественная литература, 1956. – С. 65-73.
3. Набоков, В. В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Пер. с англ. [Текст]: монография / В.В. Набоков. – СПб.: , 1998. – 350 с.
4. Полежаев, А. Человек, послание к Байрону (из Ламартина) [Текст]: Стихотворения / А. Полежаев. – М.: Советский писатель, 1987. – С. 43-59.
5. Розанов, М.Н. Очерк истории английской литературы XIX века. Часть первая. Эпоха Байрона. [Текст]: монография / М.Н. Розанов. – М.: Государственное издательство, 1922. – 247 с.
6. Яусс, Х.Р. История литературы как провокация литературоведения / Пер. с нем. и предисл. И. Зоркой // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 12. – С. 34-84.
7. Cochran, P. Byron's European Impact/ P Cochran. – Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015. – 545 p.
8. Rutherford, A. Lord Byron: The Critical Heritage / A. Rutherford. – London: Psychology Press, 1995. – 513 p.

УДК 81:26

Сагитова А.Ф., канд. филол. наук, доцент
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «УГНТУ»;
Зарипова Л.Х., канд. биол. наук
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)

МЕХАНИЗМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВНЕЯЗЫКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. Данная статья посвящена механизмам моделирования внеязыковой реальности в языковом сознании. Проблема языкового сознания рассматривается в рамках концепции, созданной на стыке этнолингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. Описывается типология лингвистических моделей.

Ключевые слова: языковое сознание, моделирование, модель, лингвистическая модель, языковая картина мира.

В отечественной лингвистике опубликовано большое количество работ по проблеме языкового сознания. Первым фундаментальным исследованием, посвященным проблеме языкового сознания, принято считать монографию А.А. Потебни «Мысль и язык» [7].

Однако до недавнего времени «языковое сознание» в отечественной науке рассматривалось исключительно как объект лингвистических исследований. В настоящее время эта проблема рассматривается в аспекте этнопсихолингвистики, где большое внимание уделяется экстралингвистическим факторам формирования языкового сознания. К работам, посвященным национально-культурному своеобразию языкового сознания, относятся труды Т.В. Ушаковой, Н.В. Уфимцевой и многих других [9, 10].

В данной работе проблема языкового сознания рассматривается в рамках концепции, созданной на стыке этнолингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии.

Под термином «языковое сознание» следует понимать результаты ментальной деятельности, которые вербализуются лексическими средствами национального языка. В широком смысле языковое сознание включает в себя психические механизмы, которые обеспечивают процесс речевой деятельности человека.

Структура сознания включает в себя следующие уровни:

- 1) содержательный (гносеологический) (отражает определенные явления и отношения объективной или субъективной реальности);
- 2) формальный (ощущение, восприятие, представление, понятие, суждение, умозаключение, эмоции, эстетические и этические переживания);
- 3) истинность/ложность как установка на адекватность знания о действительности;
- 4) ценностное отношение к действительности с точки зрения значимости для «Я» (положительное, отрицательное, безразличное);
- 5) деятельно-волевой вектор (целеустремленность, определенная интенция, проекция в будущее).

Эти перечисленные структурные уровни тесно взаимосвязаны между собой.

Семантическая система языка, под которой следует понимать информационную модель того или иного антропоцентрического познания окружающего мира, отражает все уровни сознания.

В исследовании проблемы языкового сознания центральным является понятие смысла. Н.И. Жинкин смысл называет особенностью конкретной лексики и считает, что он возникает «до языка и речи», т.е. это допонятийная категория. В отличие от понятия, смысл более абстрактен, он отражает в сознании различные связи между сторонами одного предмета и разными предметами. Из смысла образуется понятие. В нем структурированы существенные смысловые признаки предмета номинации. Смысл содержит совокупность экстралингвистических факторов, связанных со значением денотата, которые можно назвать культурными смыслами.

Смысл образуется при взаимодействии подсознательного, сознательного и надсознательного уровней сознания.

На подсознательном уровне происходят психические процессы, влияния которых человек на себе не замечает. Этот уровень включает перцептивные и эмоционально-аффективные явления.

К перцептивным явлениям относятся первичная сенсорная информация об отдельных свойствах и характеристиках предметов внешнего мира, чувственное восприятие предметов, явлений, субъективные образы предметов, которые воздействуют на анализаторы.

Эмоционально-аффективная сфера включает эмоциональный компонент (эмоции, чувства, желания человека), чувственный компонент (эстетические пристрастия), инстинктивно-аффективная интуиция (предчувствие опасности).

В сфере бессознательного образуются лишь зачатки смыслов, это предсмыслы. Они указывают на сенсорную характеристику объектов. Эти характеристики, накапливаясь в сознании, становятся основой для последующего развития и формирования смыслов. Именно здесь происходит первичное чувственное и эмоциональное переживание человеком характеристик объектов.

Следующий – сознательный – уровень является высшим уровнем психического отражения. Он включает в себя когнитивные процессы, основанные на образцах, выработанных обществом.

Надсознательный уровень основан на интуиции и включает в себя «сферы творчества и нравственности». Смыслообразование на этом уровне означает использование ранее усвоенных образов «в формах словесного выражения личностных смыслов и соотнесения их с уже сложившейся картиной мира» [1; 123].

Рассмотрев историю становления представлений о значении и смысле, можно отметить следующее. Несмотря на разнообразие функций и значений, которые приписываются слову в качестве его сущностных характеристик, основной функцией слова признается все же функция обозначения, а в качестве значения слова – то, что этим словом обозначается. То, что обозначается словом и

считается его значением (денотатом), может быть не только предметом (вещью), но и действием, отношением и свойством, имеющими место в реальной ситуации объективной действительности. Соответственно слова могут существовать в форме существительных, глаголов, предлогов, союзов, наречий, прилагательных, а также, например, в форме местоимений, когда речь идет о носителях языка. С помощью слов обозначаются не особенности действительности как таковые, а субъективные образы (представления) об этих особенностях.

Смыслом слова в любых вариантах называют особую разновидность значения слова: либо значение, приобретаемое словом в контексте речи, либо значение, которое слово приобретает, становясь понятием.

Совокупность смыслов речевых высказываний, как и совокупность осознаваемых значений слов, входит в структуру индивидуальной концептуальной системы человека

Осознание человеком семантических значений слов обеспечивает ему возможность, с одной стороны, усваивать коллективный опыт познания мира и, с другой стороны, выражать в языковой форме результаты своего индивидуального опыта познания мира. Формирующаяся при этом индивидуальная концептуальная система начинает выступать в качестве своеобразной когнитивной матрицы, определяющей характер и направленность когнитивных процессов, а также субъективную интерпретацию конвенциональных значений слов. Закрепление опыта познания человеком начинается в значении (семантике) отдельного слова и заканчивается сложными формами символизации концептов в лексике.

По мнению ученых, в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым перекодированием перевести на язык культуры другого народа.

Н.В. Уфимцевой разработаны принципы анализа особенностей языкового сознания этноса. Ю.Н. Караулов предложил модель языковой личности, которая включает

лексикон, семантикон и прагматикон. Семантикон языковой личности отражает индивидуальные смыслы, активируемые единицами лексикона национального языка. Языковое сознание охватывает семантикон в его отношении к лексикону: взаимосвязи лексических единиц, которые обусловлены личным когнитивным и коммуникативным опытом.

Этноязыковое сознание – это модель языкового сознания определенного языкового коллектива, которая обусловлена национальной культурой. Поскольку язык является продуктом культуры, его структурным элементом, национальный язык является средством трансляции культуры и способом вербального воплощения культурной традиции.

Таким образом, понятие «языковое сознание» следует рассматривать как запечатлённые в языке особенности базовых моделей сознания, свойственных для определенной лингвокультурной общности.

Рассмотрим более подробно типологию лингвистических моделей.

Единой типологии лингвистических моделей не существует. Тем не менее, всё многообразие их можно разделить на две большие группы: модели, направленные на порождение (вербализацию) текста, и модели, направленные на его понимание. Понимание предполагает извлечение из текста некоторой совокупности знаний, а вербализация – это выражение полученных знаний при помощи языковых единиц, т.е. фактическое порождение текста. В процессе вербализации происходят процессы, ведущие не только «от мысли к тексту», но и обратные – «от текста к мысли». Модели речевой деятельности представляют собой описание комплексного механизма, функционирующего в тесном взаимодействии восприятия, мышления и языка. В данном аспекте можно выделить три типа моделей. Во-первых, это модели, главным объектом в которых являются конкретные языковые процессы и явления, т.е. модели, имитирующие речевую деятельность человека. Сюда можно отнести синтаксические и семантические модели. Также существуют модели фонологического анализа и синтеза (разложение звукового потока в фонологические признаки и синтезирующие важные компоненты

речи); автоматического морфологического анализа, где каждая словоформа делится на основу и содержит информацию о выражаемых словоформой грамматических значениях; автоматического синтеза, конструирующие определенную словоформу по её основе и набору информации о грамматических значениях этой словоформы и т.д.

Описание окружающей действительности с помощью моделирования – нелегкая для исследователя задача. Выделение структурных свойств объекта в качестве наиболее существенных помогает «создать теорию данной структуры, равно применимую к объектам любой физической природы, если в их основе лежит та же структура» [6]. По мнению, Ю.В. Поветкиной, «установив, что в каких-то отношениях ещё не изученный объект ведет себя так же, как объект, хорошо изученный и обеспеченный теорией, исследователь может распространить эту теорию на первый объект, даже если субстанциально эти объекты совершенно не похожи друг на друга. Все другие свойства модели связаны с тем её основным свойством, что она является функциональной аппроксимацией объекта» [6; 133]. При этом модель всегда представляет собой некоторую идеализацию объекта и обычно оперирует не понятиями о реальных объектах, а конструктами, т.е. понятиями об идеальных объектах, не выводимыми непосредственно и однозначно из опытных данных, но построенными на основании обобщений. При исследовании языковой реальности необходимо также помнить, что всякая модель, в том числе лингвистическая, является формальной, то есть в ней четко и однозначно заданы исходные объекты, которые связывают их утверждения и правила обращения с ними. И наконец, любой модели, в том числе лингвистической, должна быть свойственна экспланаторность, или объяснительная сила.

Конструирование модели является как средством отображения языковых явлений, так и объективным практическим критерием проверки истинности знаний о языке. В единстве с другими методами изучения языка моделирование рассматривает скрытые механизмы речевой деятельности, его движения от относительно примитивных к более содержательным моделям, полнее раскрывающим сущность языка.

Таким образом, языковые модели необходимо рассматривать и в аспекте языкового сознания, языковой картины мира, в которой кодируется преобразованная человеческим сознанием информация о мире и самом человеке. Структура модели зависит от экстралингвистических факторов – национальной культуры народа, его социокультурных ценностей, менталитета, географии проживания народа и др. Все эти факторы влияют на сам процесс семантического моделирования и находят выражение в структуре лексического значения слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н.Ф. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта. Наука, 2013. – 283 с.
2. Белоусов, К.И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности/ Вестник ОГУ. – № 11 (117). – 2010. – С. 94-97.
3. Лосев, А.Ф. Введение в теорию языковых моделей [Текст]: монография / А.Ф. Лосев. – М: МГУ, 1968. – С.294.
4. Лурия, А.Р. Язык и сознание [Текст]: монография / А.Р. Лурия. –М.: Изд-во МГУ, 1979. – 320с.
5. Пантелеева, Т.Ю. Языковое сознание как объект исследования гуманитарной парадигмы. Гуманитарные науки, (7, 1). – 2015. – С.92–95.
6. Поветкина, Ю.В. Моделирование как метод лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, (6, 17). – 1999. – 132–136.
7. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст]: монография / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 268.
8. Сагитова, А.Ф., Сулейманова, А.К. Языковое сознание как синтез универсального и этнически специфического/ А.Ф. Сагитова, А.К. Сулейманова // Мир науки, культуры, образования, (2, 69). – 2018. – С. 619–622.
9. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность [Текст]: монография / Н.В. Уфимцева. – М. – Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – С. 252.

10. Ушакова, Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты/ Т.Н. Ушакова. – 2003. – С. 6-17.

11. Хайруллина, Р.Х., Рахимова, Э.Ф., Сагитова А.Ф. (). Лингвокогнитивные основы языкового моделирования/ Р.Х. Хайруллина, Э.Ф. Рахимова, А.Ф. Сагитова// Мир науки, культуры, образования. – 2018. – С.525–528.

УДК 821.111.0

*Селитрина Т.Л., д-р филол. наук, проф.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
Булычева М.О., преподаватель
английского языка УКРТиБ
(Уфа, Россия)*

**ОТ «СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ»
В. ФОН ГУМБОЛЬДТА
К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ**

Аннотация. В статье обращено внимание на то, что, начав с исторической антропологии и этнопсихологии, выдающийся немецкий мыслитель-гуманист Вильгельм фон Гумбольдт является создателем не только теоретических основ науки о языке, но также и предтечей, через своего ученика Э. Курциуса, и сравнительного литературоведения. Проблемы, поставленные Гумбольдтом в XIX веке, продолжают оставаться предметом оживленных дискуссий во всех странах мира до настоящего времени.

Ключевые слова: Вильгельм фон Гумбольдт, сравнительное языкознание, сравнительное литературоведение, Гете, Гомер, Шеллинг, Курциус.

Известно, что круг интересов Вильгельма фон Гумбольдта (1767 – 1835) отличался большой широтой. Кроме языкознания он занимался философией, классической филологией, литературоведением, теорией искусства. В качестве одного из многочисленных достижений считают его переводы древнегреческих авторов: «Агамемнона» Эсхила и поэзии Пиндара. Он дружил с Гете и Шиллером. Его современниками были братья Шлегели, Гегель и Шеллинг. Он ратовал за всестороннее и гармоничное развитие личности. Его протест против утилитарного направления и узкой специализации в университетском образовании в настоящий момент звучит как нельзя более современно. «По его мнению, департамент народного просвещения должен заботиться о том, чтобы "научное образование не раскалывалось сообразно внешним целям и условиям на отдельные ветви, а, напротив, собиралось одним фокусе для достижения высшей человеческой цели"» [1; 5]. Он подчеркивал, что любой предмет «можно привести в связь с человеком, а именно со всей

её интеллектуальной и нравственной организацией в совокупности» [1; 6].

Он составляет план сравнительной антропологии. По его мнению, сравнительная антропология исследует характеры целых классов людей, в первую очередь – характеры наций и эпох. Всё это заставляет сравнительную антропологию не просто исходить из опыта, но как можно глубже в него погружаться. Она должна исследовать характеры, присущие полам, возрастам, темпераментам, нациям и т.д. с такой же тщательностью, с какой естествоиспытатель стремится описать виды и разновидности животного мира.

Начав со сравнительной антропологии, а, следовательно, с историческими антропологическими и этнопсихологическими исследованиями, он пришел к «сравнительному языковедению». Изучая язык басков, туземные языки Америки, а также малайско-полинезийские он приходит к выводу об изначальном единстве языка и мышления, а также единству феноменов культуры, заложив тем самым лингвистический фундамент для объединения наук и культур.

В 1801 году в своей работе о басках Гумбольдт подчеркнул, что «разные языки – это не различное обозначение одного и того же предмета, а разные видения его... путем многообразия языков непосредственно обогащается наше знание о мире и то, что нами познается в этом мире; одновременно расширяется для нас и диапазон человеческого существования» [1; 9]. Он повторил эту мысль в своем анализе поэмы «Герман и Доротея» Гете. В сравнительное языковедение Гумбольдт ввёл понятие «дух народа», связав его со строением того или иного языка. На наш взгляд, это понятие можно связать с современным термином «самоидентификации нации», национальным кодом культуры.

Гумбольдт считал, что «между устройством языка и успехами в других видах интеллектуальной деятельности существует неоспоримая взаимосвязь» [1; 18]. В этой фразе выражена связь языка с различными формами культурного творчества. Современный отечественный философ В.Ф. Асмус считал, что в своем учении о языке Гумбольдт стал одним из родоначальников сравнительно-исторического метода его изучения.

Гумбольдт создаёт план изучения языков, или план систематической энциклопедии всех языков. Перед ним стоит задача сравнения различных древних и новых языков. Сам он подчеркивал, что «самое главное здесь заключается в нигде ещё не достигнутой общности задачи: в том, чтобы сравнивать на одних и тех же основаниях все языки, какие только удастся обнаружить (принимая во внимание весь известный языковой запас, всю умопостигаемую человеческую природу и все

исторически засвидетельствованные судьбы различных народов)» [2; 346].

«И теперь случается, что языки сравнивают между собой, но делают это либо для нужд исторического исследования, либо для обоснования химерических представлений о праязыках, либо просто для упрощения изучения отдельных языков; в последние годы сравнение использует также в так называемом общем учении о языке, чтобы показать, как тот или иной язык решает ту или иную задачу, но ограничиваются при этом разрозненными примерами: мысль о том, чтобы собрать, насколько возможно, всю массу языкового материала во всей его полноте, произвести внутри него сравнение по всем мысленным законам аналогии, чтобы, понимая язык как следствие, создавать и совершенствовать его в соответствии с поведением человека, либо, понимая его как причину, делать выводы о внутреннем мире людей, и все это с философским рассмотрением судеб различных народов, – вот эта мысль, я полагаю, до сих пор остается без внимания, а ведь она заслуживает самого серьезного отношения, поскольку добавляет к уже существующим не только новую науку, но и новый тип научных исследований» [2; 346].

Он ставит перед собой задачу превратить языковедение в систематическую науку, более того, он составляет план систематической энциклопедии всех языков. На наш взгляд он приближается к современному понятию корпусная лингвистика. По его мнению, изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человечества. Она должна описывать людей всех стран, и всех степеней культурного развития; в неё должно входить всё, что касается человека. Более того, сравнительное языковедение должно стать средством познания человека на разных ступенях его культурного развития, а также средством изучения, существенно упрощающим занятие отдельными языками. В.Ф. Асмус обратил внимание на то, что в области эстетики наиболее крупной работой Гумбольдта считается разбор поэмы Гётте «Герман и Доротея», которую Гумбольдт рассматривает в связи с вопросом об умственной и нравственной организации человека. Эту точку зрения он возводил в систему эстетики, основанной на мысли о тождестве духа природы и духа человека. В. Асмус считал, что следуя за Кантом, и в отличие от Шеллинга и Гегеля, Гумбольдт полагал, что проблема прекрасного может быть успешно решена только посредством постижения основных духовных способностей человека. Важнейшей из них, по мнению философа, является сила творческого воображения,

способная соединить противоречащие друг другу свойства, и таким образом подчинить фантазию закону, не нарушая её свободы.

В анализе «Германа и Доротеи» Гумбольдт подчеркивал, что «культура человека – это искусство; питая свою душу, человек делает её плодотворной, а для этого нужно так настроить гармонические органы души, и выбрать такое внешнее положение, чтобы можно было усваивать как можно больше, поскольку, не будь освоения, питательное вещество не перейдет ни в душу, ни в тело» [2; 163].

Он сравнивает гимны Пиндара, произведения трагических поэтов, оды Горация с Гомером. Он подчеркивает, что «величественные боги, силы судьбы, зависимость от них человека, стремящегося утвердить своё существование вопреки судьбе, или даже взять над нею верх, – вот предметы, какие поэты изображают непрестанно» [2; 174].

По логике мысли Гумбольдта, перечисленные поэты как бы вращаются вокруг одних и тех же тем. Он противопоставляет им поэзию Гомера, считая, что Гомер, обращаясь к этой тематике, отражал её живее, богаче, чувственно-явственно.

Гумбольдт полагает, что «у Гомера в каждой из песен, почти в любой части поэмы перед нами целостность жизни, так что душа вдруг начинает уверенно и незатруднённо решать, что такое мы сами, на что мы способны, почему страдаем, и чем наслаждаемся, в чем правы и в чём виноваты» [2; 175]. Он вновь сравнивает поэтическое мастерство древних поэтов с Гете.

Гумбольдт отмечает, что «древние искали чудес за пределами земного, на Олимпе, а наш поэт принужден переносить их в столь же неизведанные глубины души, – чтобы, во всяком случае, изъять их из повседневного круга событий» [2; 211].

«Конечно, благодаря столь искусному пользованию чудом, благодаря легкости изображения, а также, потому что мы, естественно начинаем сопоставлять такого рода предзнаменования с пророчествами Гомера и оракулами древних, чудо утрачивает торжественную серьезность, присущую действительности, а взамен обретает приятную и изящную легкость» [2; 211]. На взгляд Гумбольдта «причислять поэму «Герман и Доротея» к эпопеям – значит ставить её в один ряд с «Илиадой» и «Одиссеей», с «Потерянным раем» и Клопштоковской «Мессией», с шедеврами Тассо и Ариосто» [2; 248].

«Как можно сравнивать рассказ о судьбах двух любящих с изображением таких действий, которые приводят в движение часть целого человеческого рода, которые, составляя замечательные эпохи в нашей истории, могут рассчитывать на наше участие и наше

восхищение, которое благодаря печати героического на их челе, предоставляют эпическому поэту твердую, подготовленную почву? Может ли в приключении двух незнакомцев быть такое величие и такая значительность, чтобы они заслуживали высокого вдохновения эпического певца, который, возвышая свой голос, уже может быть уверен во всеобщем внимании слушателей» [2; 248].

Учеником Гумбольдта был Э. Курциус, который, как и ряд других ученых стоит у истоков литературоведческой компаративистики. На наш взгляд, идеи Гумбольдта о сравнительном изучении культур продолжают оставаться актуальными. Не случайно в последние десятилетия XX века французский литературовед Даниэль-Анри Пажо призвал модернизировать компаративистику путем ее сближения с культурной антропологией и историей идей. В содержательной статье «О принципах культурной имагологии» Д.-А. Пажо отечественный ученый Ю. Поляков проанализировал взгляды французского исследователя на имагологию, на стремление расширить сравнительное литературоведение за счет исследований этнологов, антропологов, социологов и историков, с тем, чтобы вписать размышления о литературе в общий анализ культуры общества и всесторонне «изучить культурные образы» [5; 181].

Сравнительно-исторические исследования не могут не интересовать литературоведов, какими бы периодами они не занимались. Поэтому каждый литературовед становится компаративистом, рассматривая анализируемый текст как отголосок всемирного литературного «текста». По мнению Ф. Шлегеля, «европейская литература образует связанное целое, где все ветви тесно сплетены между собой, одно основывается на другом, объясняется и дополняется им. Это происходит через все века и народы до наших дней» [3; 11]. Не случайно И.В. Гете еще в XVII заметил, что создается эпоха всемирной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звезгинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры: пер. с нем. / сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
3. Селитрина, Т.Л. Русская и зарубежная литература. Сравнительно-исторический подход [Текст]: монография / Т.Л. Селитрина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 160 с.

4. Асмус, В.Ф. Философская энциклопедия в 5 томах/ В.Ф. Асмус. – Том 1. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1960. – 504 с.

5. Поляков, О.Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо / О.Ю. Поляков // Филология и культура. Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань. – 2013. – №2 (32). – С. 181-185.

УДК 1751

*Фатхулова Д.Р., канд. филол. наук, доцент,
Кадушечкина А.А., студент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (Уфа, Россия)*

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕСЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье представлены результаты анализа французского песенного текста с точки зрения его языковых особенностей французских исполнителей, охватывающих период начиная с XX века и заканчивая нашими современниками.

Ключевые слова: песня, песенный текст, языковые особенности, грамматические особенности.

Песни представляют собой большой пласт культуры в жизни разных народов, так как именно через них мы можем узнать историю народа, проследить развитие его культуры и изменение языка. Благодаря последнему, тексты песен представляют собой важный элемент изучения лингвокультурологии, которая понимает язык как ключ к культуре того или иного языкового сообщества и ее источник.

Песня, являясь элементом культурной парадигмы, аккумулирует в себе не только индивидуально-авторские эмоциональные и психологические характеристики, основные черты языковой личности, компетенции и способности, но и характеристики внешнего происхождения – социальной, духовной и культурной природы [2; 390]. Исходя из этого, анализируя тексты песен, можно лучше понять культурологические особенности той или иной страны.

Любой песенный текст выражается знаками языковой системы, где важную роль играет слово. Отбор языковых средств определяется автором и мотивирован его намерением донести что-то адресату с помощью своей песни. Кроме того, так как песни появились на заре зарождения культуры, через их текст можно проследить развитие истории нации и ее языка. Исходя из этого,

песенный текст представляет собой важный объект лингвистического анализа.

Р. Якобсон разработал модель коммуникации, согласно которой при актуализации песенного сообщения, (другими словами, при исполнении песни) проявляются следующие функции: эмотивная функция, выражающаяся в отношении адресанта к предмету сообщения или авторская оценка (субъективная модальность); конативная функция (оказание воздействия на адресата с помощью сообщения); референтивная функция (связанная с передачей содержательно-фактуальной информации от адресанта к адресату); поэтическая функция (использование тропов и фигур речи); фатическая или контактоустанавливающая функция (использование форм торого лица, вопросов, императивных предложений); метаязыковая функция, сосредоточенная на языковом коде, обслуживающей роли языка). [3; 465].

Любая песня реализуется при помощи языка и текста. Термин «текст» имеет различные трактовки в лингвистике. По мнению Е.А. Гончаровой, текст – это завершенная, с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане «открытая» для реципиента линейная последовательность языковых знаков, передаваемых графически или устным путем; семантико-смысловое взаимодействие этих знаков создает композиционное единство текста, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами текстовой структуры [1; 98].

Для проведения анализа содержательных и языковых особенностей текстов французских песен были взяты французские исполнители, которые жили и создавали свои произведения в разное время. А именно начиная с 1915–1920-х годов, когда появились такие всемирно известные певцы, как Эдит Пиаф и Шарль Азнавур, и заканчивая нашими современниками – Ализе, Амир Хаддад, Клаудио Капео.

Некоторые особенности проявляются уже в названиях анализируемых нами текстов. Если их соотнести, можно увидеть, что большинство из них содержат в себе такие части речи, как глаголы, существительные, прилагательные и местоимения. Из

этого можно сделать вывод, что есть несколько моделей, по которым образованы названия песен, например, «местоимение + глагол» (*Je veux, je ne regrette rien, On dirait*), «имя существительное + имя прилагательное» (*Une femme amoureuse, Jeune fille, L'été indien*), или же, наоборот, «имя прилагательное + имя существительное» (*Sa jeunesse, Mon planeur, Ta main*), а также ударные местоимения (*Toi et Moi*).

Среди проанализированных нами песен затрагиваются темы любви, воспоминаний о молодости, свобода выбора, единства и оптимистического отношения к жизни. При этом тема любви является самой популярной и волнующей как среди исполнителей-мужчин, так и среди женщин. Кроме того, внутри этой темы существует два направления: тема влюбленности и тема завершения любви, то есть расставания.

С точки зрения грамматических особенностей можно отметить, что авторы изученных нами текстов используют в них такие времена французского языка, как *le présent, le futur simple, le passé composé, l'imparfait*. Однако каждая тема имеет свои специфические особенности их использования.

Так, например, употребление настоящего времени в изъявительном наклонении (*le présent de l'indicatif*) характерно для песен, посвященных темам счастливой любви, единства и оптимистичного отношения к жизни: *des yeux qui font baisser les miens, un rire qui se perd, j'appartiens, il me prend, je vois, je ne regrette rien, il s'arrête, je chante, je suis, tu prends, on veut, on peut, le monde change, il faut attendre, les hommes qui passent, on apprend, les vies ne sont plus, mots qui n'existent pas, je souhaite, tu le sais, je veux, j'aime, je dois, j'essaie, je me sens*.

Кроме того, песни о том, как прекрасна любовь, содержат в себе будущее время (*le futur simple*). Это объясняется, вероятно тем, что автор выражает надежду на то, что любовь продлится еще долго: *l'amour inondera, on ne finira pas, je rirai, mon corps frémera, je t'offrirai, votre argent qui fera, j'y verrai, on ira, on s'aimera*.

Песни о несчастной любви и воспоминаниях молодости написаны, в основном, в прошедшем времени, что вполне логично, так как зачастую в них описываются уже прожитые события. Во французском языке существуют несколько прошедших времен,

однако в анализируемых нами текстах песен наиболее частотным является время *le passé composé*, которое образуется с помощью настоящего времени вспомогательных глаголов *avoir* или *être* и причастия прошедшего времени спрягаемого глагола. Примерами его употребления служат такие фразы, как: *tu me l'as dit, tu l'as juré, j'ai allumé, air n'est pas né, j'ai voulu dire, Vous ne m'avez jamais vue, nous avons joué, la chance a tourné, tu as gagné, j'ai tout perdu, tu as choisi, j'ai trouvé, j'ai fait, j'ai fondé, je n'ai jamais été, je t'ai dit. j'ai cherché, j'ai payé, tu m'as donné*. Данное время используется в своей прямой функции для обозначения прошедшего, завершенного действия.

Вторым по употребительности выступает прошедшее время *l'imparfait*, которое образуется от основы глаголы в первом лице множественного числа настоящего времени и окончаний – *ais, – ais, – ait, – ions, – iez, – aient*. Эти временные формы встречаются не так часто, и используются для выражения состояния лирического героя: *c'était le temps, on vivait, je voulais, j'avais vingt ans, j'étais sûre, je vivais*.

У песен, посвященных темам несчастной любви, расставанию и свободе выбора, есть свои грамматические особенности. Во-первых, для них характерно организация текста в форме диалога. То есть, зачастую автор обращается напрямую к слушателю. Для этого в них довольно часто используется повелительное наклонение настоящего времени (*le présent de l'impératif*): *rappelle-toi, allez, laissez-vous faire, ne me dis pas adieu, prends-moi dans tes bras, restons ensemble, enferme-moi, donnez-moi, offrez moi, allons ensemble, oubliez*.

Во-вторых, для обращения к слушателю авторы песен используют ударные формы местоимений, которые выполняют функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения илименной части сказуемого. Например: *c'est lui pour moi, moi pour toi dans la vie, regardez-moi, connecter à toi, toi tu parlais, parle de toi, sans nous, pour nous, je sais pas vous*.

Таким образом, мы видим, что языковые особенности французских песен представляют собой особый выбор времен и наклонений глаголов. Каждая тема имеет свои грамматические особенности. Так, большинство песен о любви построены в форме

диалога, то есть, обращения автора к слушателю. Для этого в них часто используется повелительное наклонение глагола настоящего времени и ударные формы местоимений. А тексты песен о молодости написаны в основном в прошедшем времени с использованием таких времен французского языка, как *passé composé* (сложное прошедшее время) и *imparfait* (прошедшее незавершенное время), так как в них описываются уже прожитые события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова, Е.А. Текст – дискурс – стиль / Е.А. Гончарова // *Studia Linguistica*. Когнитивные и коммуникативные функции языка: сб. статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 96–103.
2. Мокрова, Н.И. Песня как явление комплексного характера / Н.И. Мокрова // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. – 2015. – № 6 (101). – С. 389–393.
3. Якобсон, Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии [Текст] / Р. Якобсон // *Семиотика*. – М.: Радуга, 1983. – С. 462–482.

УДК 81:2

*Фефелова Г. Г., канд. пед.наук., доцент
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «УГНТУ»*

ИНКОРПОРИРОВАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Аннотация. В данной статье рассматривается категория комического и ее роль в межкультурной коммуникации. На примере анализа художественных текстов: рассказы А. П. Чехова и роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова, показаны приемы достижения комического эффекта в речевой ситуации. Описаны основные приемы комического.

Ключевые слова: юмористический дискурс, комический эффект, коммуникация, авторская интенция, приемы комического, тропы.

Комическое – универсальная категория, которая включает в себя присутствие остроумной коммуникативной личности в речевой ситуации. Изучение комического началось со времен Платона и Аристотеля и нашло свое отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей не только лингвистов, но и психологов, социологов, философов, антропологов (М.М. Бахтин, В.И. Карасик, А.Н. Лук, Г.Г. Слышкин, И.В. Попченко, А.В. Уткина, С. Атгардо, А. Бергсон, Т. Гоббс, Б. Дземидок, Э. Кэррелл, Дж. Морреал, В. Раскин, Г. Спенсер, З. Фрейд) и т.д.

Для лингвистического исследования юмористический дискурс является довольно сложной сферой в силу того, что предполагает значительное пространство для различных интерпретаций и толкований. Обозначенная тема является особенно актуальной в лингвистике, так как язык (в любой форме и выражении), речь и юмор неразрывно связаны между собой.

Способы создания комического в художественных текстах и малых жанрах (например, анекдот) очень разнообразны и достигаются за счет использования особых приемов на различных

языковых уровнях (фонетическом, лексическом), поскольку автор для максимального эффекта пытается использовать все ресурсы языка и все зависит от личности пишущего. Самым распространенным способом создания комического эффекта является языковая игра, которая реализуется в виде различных лексических приемов, например, за счет использования тропов. В рассказе А. П. Чехова «В цирюльне» мы видим следующую развернутую метафору: *«Между двумя тусклыми, слезоточивыми окнами – тонкая, скрипучая, тщедушная дверца, над нею позеленевший от сырости колокольчик, который вздрагивает и болезненно звенит сам, без всякой причины»* [9; 24]. Также антропоморфную метафору мы наблюдаем в рассказе «Он понял»: *«Хочется, чтобы всплакнула природа и прогнала дождевой слезой свою тоску»* [9; 33]. Использование фигур и каламбура также способствует достижению комического эффекта. Каламбур достигается использованием в одном контексте различных значений одного слова или сходных по звучанию словосочетаний и слов, имеющих разный смысл. В основе каламбура всегда лежит игра слов. Наибольший комический эффект в каламбуре достигается благодаря внезапности. Например: *«Он любил и страдал. Он любил деньги и страдал от их недостатка»* (Е. Петров, И. Ильф). *«Настоящий мужчина состоит из мужа и чина»*, – довольно известная фраза принадлежит острослову – Чехову. В рассказе «Ионыч» очень яркий каламбур: *«Я иду по ковру, ты идешь пока врешь... он идет, пока врет...»* [9; 78].

Однако авторская интенция и аспект восприятия юмора реципиентом не всегда совпадают. К примеру, интенция может быть направлена на определенного реципиента, который, в свою очередь, также обладает различными характеристиками: возраст, пол, образование, социальный статус и т.д. В некоторых случаях юмор может понять, к примеру, только технически сведущий человек, молодой человек или человек, имеющий представления об определенной эпохе. Например, в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» используется прецедентное имя Бертольда Шварца, который известен как европейский изобретатель пороха, живший в XIV веке. Авторы предполагают, что читатель владеет данной информацией, а юмор направлен на сравнение: студенты-

химики и изобретатель пороха. *«Общежитие студентов-химиков имени монаха Бертольда Шварца»* [3; 116]. Реципиент может с точки зрения интенции автора быть усредненным, предполагаемым или конкретным.

Помимо яркой речи персонажа, писателю необходимо помнить о речевых средствах комического. Есть специальные слова и выражения, которые придают речи яркость, эмоциональность, служат выражением отношения автора к изображаемому. Их называют речевыми средствами комического или речевыми средствами юмора. Во-первых, это монолог и диалог. Монолог – развёрнутое высказывание одного героя. Диалог – разговор двух или более героев. К этому следует добавить, что существует так называемый «внутренний монолог», когда автор как бы разговаривает сам с собой. Например: *«В конце концов, без помощника трудно, – подумал Ипполит Матвейч, – а жулик он, кажется, большой, такой может быть полезен»* [3; 36]. Разговорная речь – это, прежде всего устная, неподготовленная, свободная речь. У каждого человека есть чувство юмора. Развитие этого чувства происходит у всех по-разному, это зависит от многих причин (воспитание в определенных культурных рамках, социальное воздействие и т.д.).

Комический эффект можно рассматривать с разных позиций: создания его адресантом и использования им соответствующих инструментов в соответствующей ситуации, восприятия адресатом, совокупности лингвистических и экстралингвистических предпосылок.

В зависимости от того, с какой позиции анализируется явление комического, различные ученые выделяют функции, которые выполняет юмор, и определяют его значение в коммуникативном контексте. Несмотря на многообразие подходов и мнений о роли комического, неоспоримым является тот факт, что вызываемый смех универсален и не может не отражаться на обществе и его взглядах. Говоря о смехе и юморе в книге о народной культуре Средневековья и Ренессанса, М.М. Бахтин отмечает: «Смех так же универсален, как и серьезность, он направлен на мировое целое, на историю, на все общество, на мировоззрение. Это вторая правда о мире, которая

распространяется на все, из ведения которой ничего не изъято. Это – как бы праздничный аспект всего мира во всех его моментах, как бы второе откровение о мире в игре и смехе» [1; 90].

Существует достаточное количество приемов комического, которое зависит от многообразия авторских приемов, ситуаций и характеров. Многие ученые рассматривают вопрос классификации приемов, не отделяя при этом невербальные средства от вербальных, комизм ситуации от комизма речи. Б. Дземидок в книге «О комическом» рассматривает основные приемы комического, объединяя их в группы:

- видоизменение и деформация явлений (преувеличение, карикатура, пародирование, гротеск, травестировка);
- неожиданные эффекты и поразительные сопоставления (остроты, основанные на контрасте разных несоизмеримых явлений);
- несоразмерность в отношениях и связях между явлениями (анахронизмы из области нравов, воззрений, языка и т.д.);
- мнимое объединение абсолютно разнородных явлений (несоответствие внешнего вида поведению, характеру выполняемой деятельности, психофизическому проявлению индивидуальности);
- создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы (нарушение логических норм, логическая неразбериха, хаотичность высказываний, абсурдный диалог и т.д.) [2; 88].

Можно заметить, что в том или ином виде контраст, противопоставление, нарушение нормы лежит в основе всех видов комического. О данной особенности дискурса, нацеленного на создание комического эффекта, говорит и В.И. Карасик: «В юмористическом дискурсе намеренно нарушаются привычные стереотипы, сокращается дистанция общения, карнально переворачиваются нормы общества» [4; 408].

Юмор человеку жизненно необходим в межкультурной коммуникации. Чувство юмора – способность человека понимать и воспринимать юмор. Оно придаёт ему уверенность и оптимизм. Это позитивная энергия, которая раскрывает и помогает человеку понять себя, свое внутренне я, а также помогает правильно реагировать на то, как это художественно и сатирично отражается

в литературном творчестве любого современника. В любом юморе заложена сущность миропонимания, созидания чего-то сверх нового, а в юмористическом дискурсе существует определенная степень чувства оптимизма, в котором так нуждается любой человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст]: монография / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Дземидок, Б. О комическом [Текст]: монография / Б. Дземидок. – М., 1967. – 233 с.
3. Ильф, И., Петров, Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок: Романы. Записные книжки [Текст]: монография / И. Ильф, Е. Петров. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. – 640 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Фаткуллина, Ф.Г. Особенности современной межличностной коммуникации: деструктивное общение/ Материалы IV Международной научно-практической конференции «Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе», 28-29 января 2016 г. – Уфа, УГНТУ, 2016. – С. 203-209.
7. Фефелова, Г.Г. Языковые средства выражения комического в юмористическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – №9 (63): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 170-173.
8. Фефелова, Г.Г. Метафора в прозе А.П. Чехова как компонент юмористического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 11 (77): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 165-167.
9. Чехов, А.П. Юмористические рассказы. – М.: Правда, 1982. – 208 с.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

УДК 811.161.1

*Батыршин Ш.Ф., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)*

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОСА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сохранения этноса через призму культуры, языка, проблема и причины падения культуры и забвения языка, а также конкретные шаги по восстановлению культуры и сохранению идентичности народа.

Ключевые слова: культура, язык, сепаратизм, народ, этнос, идентичность.

Тема сохранения национального языка стала очень актуальной не только у нас в Башкирии, но и в других регионах России.

Как известно, язык – производное от культуры этноса, нации, народа. Главный вопрос стоит в необходимости сохранить все народы в России в их культурно-национальной идентичности. Сохранение башкирского языка – это проблема в основном башкирского этноса. Сохранение многообразия языков национальной культуры России предотвращает угрозы негативного явления в социуме как национализм.

Стоит необходимость сохранения народов России с их культурной идентичностью. И тем самым мы обеспечиваем и нивелируем все будущие угрозы на почве национализма.

В Башкирии встал вопрос сохранения языка, начинаются дискуссии по языку.

Даже СПЧ (Совет по правам человека), который недавно приезжал в Башкирию заявил о том, что в республике мало часов уделяется вопросам национального языка, при этом они забыли, наверное, что выбирать какой язык и что изучать лежит на родителях и народе. Это их права, и народ сам для себя должен это выбрать, не для кого-либо и не в обязательном порядке.

При этом хочу отметить, что часов на изучение русского языка становится всё меньше и меньше, хотя это язык межнационального и международного общения, что вызывает сомнение в искренности слов СПЧ.

Необходимо понимать, что русский язык – это фактор культуры, объединяющий все племена, нации и народы.

Тема действительно очень актуальная. Так как городская молодежь забывает и не говорит на родном башкирском языке, а те, кто говорят – это приезжие с деревень. В школах не особо горят желанием изучать, а если и изучают, то для галочки. На каждом шагу кричат: «давайте поддерживать язык», «нужно увеличить количество часов по изучению башкирского языка» и т.д., действуют административно-командным методом, что ещё больше наносит вред в изучение языка. Это вообще безнадежное развитие.

Даже на V Всемирном Курултае башкир была выделена целая сессия для обсуждения этого вопроса. Однако никто так и не сказал, в чём же всё-таки причина того, что мы забываем язык? Почему возник этот феномен? И какие шаги необходимо предпринять для того, чтобы язык сохранился?

Я за то, чтобы знать башкирский язык было модно, но для этого необходимо сделать определенные планомерные шаги.

В основе любого народа находится культура (обычаи, ритуалы, традиции, обряды, этика).

И почему мы забываем башкирский язык? Это кроется в снижении, падении культуры народа. А язык – это всего лишь производное от субкультуры.

Язык тоже живой организм, и, отрезав его от культуры, он просто умрёт. Примеров много, далеко ходить не будем. Казахстан и Узбекистан ввели латиницу. Латынь – это язык Ватикана. Естественно Казахстан и Узбекистан сталкиваются с серьезными языковыми проблемами, так как латинский язык – мёртвый, язык прошлого. Даже Китай (Синай), пытавшийся ввести латынь для Синцзян-Уйгурского автономной района отказался от своих планов, оставив их язык на арабике.

Наш язык наиболее адаптирован под кириллицу, что позволяет молодому поколению комфортно чувствовать себя в русском мире. Найдутся силы, которые попытаются столкнуть нас на западный мир (латиница) либо на китайскую (синайскую) цивилизацию (иероглифы). И то и другое для нас неприемлемо. Для нас главное – сохранить наш башкирский язык в русской цивилизации.

У нас большая проблема в том, что мы мало обращаемся к обрядам, традициям, ритуалам. И чтобы мы сохранились как этнос, народ, чтобы мы говорили на башкирском языке, нам необходимо поднять уровень культуры.

Обряды – совокупность установленных обычаев действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции.

Ритуалы – порядок обрядовых действий при совершении какого-нибудь религиозного акта.

Обряды, традиции, ритуалы, этика и есть культура народа. В лексике она выражена в языке (башкирском).

Высшим приоритетом в культуре является педагогическая (образовательная) система – это и есть выживание.

Нам необходимо вернуться к природе. Городские жители пренебрежительно относятся к деревенским, однако культура сохранилась только в деревне, так как деревня находится вне города, она близка к природе.

Язык – это:

– исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе.

– совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе.

– система знаков, передающих информацию;

– система звуковых и письменных символов, используемых людьми для передачи их мыслей и чувств [1; 917].

Культура – это:

– совокупность производственных, общественных и духовных достижений человека. Высокий уровень нравственных, высоких развитий, умений;

– не набор искусств, а это система программирования модели поведения [1; 313–314].

Формирование языка уходит далеко в прошлое, и основная заслуга появления языка у человека является поведение – движение. Язык не является основой народа, этноса. Он является всего-навсего производным от культуры этого этноса. Основа этноса – культура. А нам нужно динамичное развитие Башкирии и культуры. Поэтому развивать культуру этноса необходимо и не только башкир. Башкирия полна разных этносов, и каждую культуру нужно поддерживать и развивать, никого не обделяя. Через поддержку культуры можно решить многие вопросы. Самое главное – объединение всех этносов в Башкирии и в России. Культура – это есть система программирования населения на

определенные модели поведения в сфере отношений: к деньгам, как средствам обмена, как средствам наживы и как средствам достижения цели; к Родине; к женщинам; к семье; к труду; к детям; к воспитанию детей; к себе; к будущему семьи; к будущему своей страны, Отечеству и всего человечества. В этой связи требуется мобилизация творческой молодежи по постановке короткометражных и полнометражных кинофильмов, спектаклей, особенно создание структуры блогеров в башкирском сегменте интернета на моментальную реакцию на негативные информационные сбросы. Уверен в огромном потенциале культуры башкирского народа, умение формировать в подрастающем поколении способности различения (фуркана) в информационном поле интернета правды от лжи, добра от зла, в какие бы формы не рядилась.

Заставлять изучать языки неправильно. Почему мы не знаем английский язык, потому что нет у нас английской культуры, нет погружения в неё. А почему мы знаем русский язык? Так мы живем в русском мире, в русской культуре, и наша культура, обычаи, традиции, и даже орнаменты – схожи. Стоит только покопаться.

Посмотрите на японцев – они сохраняют и бережно оберегают свою культуру, а не язык.

XVII век – изучение арабского языка. Так, до XVII века все технологические открытия по алгебре, алгоритмы писались на арабике. Труды Авиценны (Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина) по Медицине были написаны арабикой, и вся Европа и весь мир вынужден был изучать арабику.

Затем в XVIII–XIX вв. изучаем французский, затем немецкий, в XX веке весь мир изучает английский и всё потому, что все технические изобретения производились и изобретаются именно в тех странах. Сейчас акцент сместился в сторону Китая (Синая), значит, мир будет изучать синайский (китайский) язык.

Но есть и другие страны, которые пошли другим путём, начали поддерживать только язык, отрезали его от культуры, и что мы видим: идёт формирование нового этноса, нового психотипа.

А мы башкиры и другие этносы выжили в России, потому что поддерживали культурно-национальную идентичность. Почему другие народы стремятся переехать в Россию? Потому что хотят сохранить свою культурно-национальную идентичность. Мы проживаем в едином Российском государстве со своей государственной атрибутикой и территорией, нам сам Бог велел сохранить язык и культуру.

Первостепеннейшей нашей задачей является сохранение культуры этноса, тогда и сохранится язык.

Знание языка не даёт права называть себя или относить себя к тому или иному этносу. К примеру: башкир, выучив китайский (синайский) язык, не относит себя к китайцу (синайцу), выучив английский язык, он не становится англичанином и т.д.

И только тогда, когда он выезжает в другое место пребывания, находясь вне Башкирии, а за границей своего ареала, в нём просыпается чувство, что он башкир из русского мира, о чём ему напоминают иностранцы в стране пребывания. Чтобы как-то выделиться из толпы, он начинает носить народную одежду, слушает народную музыку, а это символы, это культура своего народа. То есть таким образом он показывает культуру своего народа, его самобытность. И не знание символов, обычаев его стыдит, он поскорее стремится узнать обрядность, значение того или иного символа, а узнав, погружается в культуру своих предков и уже никогда не забудет об этом. А спросите молодёжь про культуру, она вам ничего не ответит, ни про одежду, ни про песни, ни про танцы, ни про символы. Это всё говорит о том, что культура теряется, а мы всё это хотим заменить языком?

Будешь знать культуру этноса и язык сохранится.

Взгляните на данную ситуацию с другого ракурса. Человек оделся, как это сейчас «модно», в порванные джинсы (и мало кого волнует, что это психотип нищего), майку и пошёл гулять на улицу. Он и будет вести себя сообразно своему виду, также по хамски и по-нищенски по отношению к другим. А если надеть костюм, рубашку, то в большинстве человека это подстёгивает вести себя более достойно.

Также и знаки, символы, одежда. Попробуйте сейчас надеть этническую одежду на молодых людей, кто ранее ходили как нищие, не согласятся, а предложите тем, кто ранее ходил в костюмах, перейти на этническую одежду, но тут возникнут вопросы: старое уже не в моде, и его нет в наличии. То есть необходимо старое переработать и выдать в новой современной обёртке.

Идентичность человека определяется не по языку, а по его культуре. А орнамент и есть определенный пласт его культуры. Но у нас мало кто носит этническую одежду.

Если раньше в советский период были дома культуры, на улицах устраивались разного рода праздники, выступления, песни-пляски и у каждого этноса был свой стенд, помост, где они выступали, и любой желающий мог попасть туда и посмотреть, то сейчас этого нет. А если и есть, то настолько мало и незаметно.

Необходимо на первых порах сделать неделю этнической одежды в Башкирии. И начать нужно с руководства республики, пусть покажут

пример, что приведёт к развитию культуры, межнациональной дружбы, пониманию, появлению в республике портных, фирм, которые будут шить этническую одежду, и я не говорю только о башкирской, а обо всех народностях, проживающих в республике. В этом мы сможем стать законодателями моды.

Необходимо поднятие нравственного воспитания поколения, об этом говорилось давно, даже в нашем башкирском эпосе «Урал-батыр» в своём послании сторонникам говорится:

Стих 4350

Чтите старшего по годам,
Не пренебрегайте советами его;
Младшего чтите за молодость (его),
Не лишайте совета (своего)

Стих 4360

Пусть добро станет вашим конём,
Человек – пусть будет имя вам.
Не уступайте дорогу злу,
Не сторонитесь добра![2]

Развивайте нравственность – это есть культура. Стоит необходимость сохранения народов России с их культурной идентичностью.

Но если мы хотим, чтобы весь мир изучал башкирский язык (этнографию) нам необходимо знать культуру и улучшить систему образования (в статье «КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ) В УНИВЕРСИТЕТАХ И ШКОЛАХ» описаны мною механизмы [3;30–36]) и тогда мы сможем сформировать понятийный аппарат, и поднять науку до такого уровня, что откроем новые технологии на башкирском языке.

Для поднятия культуры в городе необходимо сделать следующие шаги:

– необходимо провести глубокое методологическое исследование для выявления фактора понижения культуры;

– в университетах, институтах, факультетах, специализирующихся на подготовке кадров для преподавания башкирского языка, на уроках ввести изучение традиции, нравов, обычаев, устоев, этики и устраивать концерты;

– для популяризации башкирского языка брать на факультеты башкирского языка абитуриентов, не знающих башкирский язык, допустим с двумя профилями, как в БГПУ, и обучать их башкирскому языку через призму этнографии;

– вывозить их на этнографические поездки в сёла для прохождения практики, благо для этого и литература (с культурой, традициями, нравами) есть, после прохождения каждой новой темы устраивать спектакли. И показывать это на центральном ТВ. Тем самым мы показываем и прививаем культуру, обучаем молодёжь субкультуре народа, и проводим воспитательные меры;

– при поступлении детей в школу желательно, чтобы они знали свои народные песни и умели танцевать народные танцы.

– для поступления в университет в обязательную программу включить знание и умение игры хотя бы на одном музыкальном инструменте (но это будет возможно только после внедрения специальной музыкальной программы в школах).

– в университетах введение уроков изучения народных танцев всех народностей проживающих на территории Башкирии.

– ввести в обиход национальную одежду с орнаментами, для каждого этноса свою. И чтобы Курултай, главы, чиновники поддержали этот шаг, сами перешли на субкультуру башкирского народа. Башкиры, знающие свою культурную идентичность, обычаи, традиции, во всех социумах будут держаться уверенно и уважительно будут относиться к другим культурам, обычаям и традициям окружающего мира. Образный язык, комфортный башкирский язык всегда моден.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь Русского языка// С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт Русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд. – М: ООО «А ТЕПМ». – 2006. – С 313-314, 917.

2. Урал-батыр: башкирский народный эпос / перевод А. Хакимова; авт. предисл., ред. А.Сулейманов. – Уфа: Китап, 2005. – С. 192.

3. Батыршин Ш.Ф. Концепция воспитания нового поколения (преподавателей) в университетах и школах// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – №4 (48). – Уфа,2018. – С.30–36.

СЛОВО – МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

УДК 372.881.111.1

*Агафонова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (Уфа, Россия)*

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются значение и роль внедрения игровых технологий в процессе обучения, а также различные виды упражнений, способствующие развитию внимания обучающихся на уроках английского языка.

Ключевые слова: игровые технологии, развитие внимания, целевые ориентации, процесс обучения, метапредметный результат.

Проблема развития внимания актуальна во многих сферах жизнедеятельности человека, включая и процесс обучения. В связи с появлением новых образовательных стандартов, имеющих целью повышение качества образования и всестороннее развитие обучающихся, возникает потребность в поиске новых технологий, направленных не только на передачу и усвоение ребенком знаний, но и позволяющих максимально увлечь учащихся, заинтересовать, раскрыть их творческий потенциал [5]. Одним из факторов успешности учебной деятельности школьников является уровень развития внимания.

Внимание определяется в современной науке как направленность и сосредоточенность сознания на определённых объектах или определённой деятельности [9]. Как известно, оно начинает развиваться у детей с рождения, но если говорить о произвольном внимании, то его развитие и совершенствование интенсивно происходит в школьном возрасте [3].

Различные психолого-педагогические исследования последних лет указывают на низкий уровень развития внимания обучающихся, в первую очередь младшего школьного возраста. Это связано с недостаточным развитием таких свойств внимания,

как концентрация, устойчивость, переключаемость и объем [4; 6; 10].

Учитывая вышесказанное, можно утверждать ключевой задачей педагога является создание таких условий, при которых мыслительный процесс школьников был бы направлен и сосредоточен именно на определенный аспект изучаемой темы. Одним из успешных способов организации познавательной деятельности обучающихся выступает игра. Это можно объяснить несколькими причинами.

Игра представляет собой один из основных видов деятельности человека, удивительный феномен нашего существования. Современная педагогика дает следующее определение данному понятию: «Игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [8]. Игру как один из способов развития внимания рассматривали в своих трудах такие ученые, как С.А. Шмаков, И.Ю. Матюгин, Т.Ю. Аскоченская, Т.М. Марютина, Е.А. Степанова, Т.И. Спиридонова, О.Ю. Савченко, И.А. Барташникова, А.А. Барташников, В.С. Вахрушина и многие другие. Включение игровых технологий в обучение и эффективность этой формы работы объясняется значимостью игр в дошкольном, младшем и даже среднем школьном возрасте. Это связано с влиянием проигрываемого на эмоциональную сферу ребенка, с его впечатляемостью [7].

Н.В. Бабкина во введении к своей книге «Развивающие игры с элементами логики» указывает на тот факт, что ориентация современной школы на гуманизацию процесса образования и разностороннее развитие личности ребенка предполагает необходимость гармоничного сочетания собственно учебной деятельности, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их познавательной активности, способности самостоятельно решать нестандартные задачи. А значит, активное введение в традиционный учебный план разнообразных развивающих занятий, в том числе и игр, специфически направленных на развитие личностно-

мотивационной и аналитико-синтетических сфер ребенка, памяти, внимания, пространственного воображения и ряда других важных психических функций, является в этой связи одной из важнейших задач педагогического коллектива [1].

Ценность игровых технологий определяется также их целевыми ориентациями:

- Дидактические: расширение кругозора, познавательная деятельность; применение знаний, умений и навыков в практической деятельности; формирование определенных умений и навыков, необходимых в практической деятельности; развитие общеучебных умений и навыков; развитие трудовых навыков.

- Воспитывающие: воспитание самостоятельности, воли; формирование определенных подходов, позиций, нравственных, эстетических и мировоззренческих установок; воспитание сотрудничества, коллективизма, общительности, коммуникативности.

- Развивающие: развитие внимания, памяти, речи, мышления, умений сравнивать, сопоставлять, находить аналогии, воображения, фантазии, творческих способностей, эмпатии, рефлексии, умения находить оптимальные решения; развитие мотивации учебной деятельности.

- Социализирующие: приобщение к нормам и ценностям общества; адаптация к условиям среды; стрессовый контроль, саморегуляция; обучение общению; психотерапия [8].

Таким образом, игры представляют собой уникальное и многофункциональное средство обучения. Учитывая данный факт, нами был разработан и реализован проект на экспериментальной базе педагогической практики (МБОУ «УГБГ № 20 им. Ф.Х. Мустафиной г. Уфы) по использованию на уроках английского языка игровых технологий, направленных на развитие внимания обучающихся младшего и среднего звена.

Включение игр началось с самых первых занятий. Знакомство с классом было совмещено игрой на развитие концентрации и устойчивости внимания. Суть упражнения заключалась в том, что при получении мяча от учителя, а затем от предыдущего игрока, ученик должен был назвать свое имя и хобби на английском языке. На следующем этапе учитель бросал мяч,

называя имя обучающегося, хобби которого должно быть названо игроком.

На младшем этапе обучения была также проведена игра на запоминание цветов. После повторения в начале урока цветов преподаватель показывал школьникам картинки и озвучивал ложные утверждения. Например, он показывал им зеленый шар, а говорил, что он чёрный. Обучающиеся должны были исправить предложение. В ходе повторения лексики происходила также тренировка внимания и памяти. Как вариант данной игры может выступать работа с мячом, когда называется цвет, а обучающийся, поймавший мяч, должны назвать предмет зелёного цвета. Игру можно разнообразить, взяв за основу не цвет, а форму или качество предмета: «круглый» – «солнце», «деревянный» – «стол» и т.д.» [2].

Интересная игра под названием «33» была организована с 7-м классом. Поскольку ребята уже хорошо знали цифры, акцент был сделан именно на развитие внимания. Семиклассники, стоя в кругу, должны были досчитать до 33. При этом тот человек, которому выпадало число, кратное 3 или содержащее число 3, должен был либо промолчать, либо назвать своё имя.

И.С. Сергеева и Ф.С. Гайнуллова в своих методических рекомендациях «Игровые технологии в образовании дошкольников и младших школьников» предлагают множество самых разных и увлекательных игр для развития внимания, наблюдательности, ловкости и т.д. [3; 40]. Нами была применена игра на развитие объема внимания «Не пропусти ни слова». Она заключалась в том, что учитель читал короткие (в 2–4 слова) предложения, не связанные общим содержанием в течение 5–6 минут. А затем неожиданно предлагал одному ученику повторить последнее предложение. Если ученик не справлялся с заданием, то вставал. Игра продолжается, пока не выявится победитель игры.

Широко распространен такой элемент игры при обучении английскому языку, как таблица Шульте, которая была разработана немецким психиатром и психотерапевтом Вальтером Шульте для исследования свойств внимания.

Таблица состоит чаще всего из клеток 5x5, где в случайном порядке размещены числа от 1 до 25. Суть работы с таблицами

заключается в последовательном нахождении взглядом всех чисел от 1 до 25 и сделать это необходимо за максимально короткое время. На уроках английского языка работа с таблицей имеет целью не только нахождение взглядом всех чисел, но их проговаривание вслух. Можно проводить игру в парной работе: один обучающийся засекает время, а другой ищет цифры. Таким образом, развивается не только внимание, но и повторяются числительные на английском языке.

Широко применяются разнообразные лексические игры для развития концентрации и устойчивости внимания на уроках английского языка. Например, в “Who is the most attentive?” учитель располагает несколько предметов на столе, рядом со столом, под столом, у стола и несколько предметов в коробке. Школьники должны назвать предмет и где он находится (e.g. there is a book on the table). Затем дети отворачиваются или закрывают глаза, а учитель переставляет предметы. Далее он просит обучающихся снова повернуться, и их задача повторяется, только предметы находятся уже в другом месте. В процессе данной игры ученики повторяют и закрепляют предлоги места, а также развивают внимательность.

Игра «Снежный ком» (“Snowball”) известна многим преподавателям иностранных языков. Она чаще всего проводится на этапе знакомства. Каждый ученик называет свое имя, но прежде он должен назвать все ранее названные имена. В процесс данной игры можно включить передачу мяча друг другу или какого-нибудь другого предмета. Например:

1 ученик – My name is Denis.

2 ученик – Denis. My name is Igor.

3 ученик – Denis, Igor. My name is Nadya...

Данная игра часто используется и при закреплении лексики или грамматических структур. Например, при закреплении лексики по теме “Food”:

1 ученик – cheese;

2 ученик – cheese, potato;

3 ученик – cheese, potato, water и т.д.

Игра такого рода полезна тем, что учащиеся вспоминают не только слова по определённой теме, но и, слушая друг друга,

развивают своё внимание и память. Выявляются ученики с малым объемом внимания и памяти, а также те, которые внимательно слушают, и те, которые отвлекаются.

Таким образом, проанализировав результаты использования игр в рамках педагогической практики, можно сделать следующий вывод: игровые технологии на уроках английского языка играют немаловажную роль при развитии внимания обучающихся, поддерживают интерес к изучаемому языку, а также способствуют нравственному, физическому, умственному и эмоциональному развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкина Н.В. Развивающие игры с элементами логики (систематический курс развивающих занятий для младших школьников) [Текст]: учебник / Н.В. Бабкина. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1998. – 63 с.

2. Ефимова, Н.С. Основы общей психологии [Текст]: учебник / Н.С. Ефимова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. – 288 с.

3. Игровые технологии в образовании дошкольников и младших школьников [Текст]: методические рекомендации / И.С. Сергеева, Ф.С. Гайнуллова. – М.: КНОРУС, 2016. – 112 с.

4. Кондратьева Н.П., Лисина Ю.В. Развитие свойств внимания младших школьников / Н.П. Кондратьева, Ю.В. Лисина // Евсевьевские чтения. Серия: Наука и образование: Актуальные психологические проблемы и опыт решения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «53-и Евсевьевские чтения». – 2017. – С. 137-142.

5. Одинцова С.А., Арабей О.В. Теоретические основы формирования познавательного интереса младших школьников средствами игровых технологий / С.А. Одинцова, О.В. Арабей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 3. – С. 284-287.

6. Пиняйкина, О.М. Развитие произвольного внимания младших школьников во внеурочной деятельности / О.М. Пиняйкина // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – 2017. – С. 133-141.

7. Румянцева, А.Л. Влияние свойств внимания на успеваемость младших школьников / А.Л. Румянцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – С.36-40.

8. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии [Текст]: Учебное пособие для педагогических вузов и ин-тов повышения квалификации / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

9. Степанов, С.С. Популярная психологическая энциклопедия [Текст]: С.С. Степанов. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.

10. Шарафутдинова З.Х., Касимова Р.Ш. Развитие внимания у младших школьников средством игры / З.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Касимова // Сборник научных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов, посвященный 25-летию Российского общества Януша Корчака. – 2016. – С.161-168.

УДК 612.6

*Аманбаева З.С., магистрант
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (Уфа, Россия)*

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы физиологического и морфофункционального развития детей младшего школьного возраста, что является одним из существенных показателей состояния ребенка и отражает общие закономерности роста и развития.

Ключевые слова: младший школьный возраст, морфофункциональное развитие, подвижность суставов, нервно-мышечная система, мышечная сила, быстрота, ловкость, темп, гибкость, мышечная деятельность, строение тела, масса тела, костная система, кора больших полушарий.

Младший школьный возраст можно назвать благоприятным для формирования практически всего спектра двигательных способностей, реализуемых в физической активности человека. В этот период закладываются основы культуры движений, успешно осваиваются ранее не известные упражнения, приобретаются новые двигательные навыки. Почти все показатели двигательных способностей ребенка демонстрируют высокие темпы прироста.

Младшим школьным возрастом считается возраст детей от 6–7 лет до 10–11 лет, что соответствует годам обучения в начальных классах общественной школы. Возраст 6 лет в настоящее время является переходным от дошкольного возраста к школьному.

В это время наблюдается прогрессивное созревание коры больших полушарий, совершенствование силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов.

Интерес к изучению особенностей развития детей этого возраста объясняется тем, что на данном этапе дети начинают заниматься по программе средней школы физической культурой, а

некоторые из них в спортивных секциях ДЮСШ, что в свою очередь, влечет за собой положительные морфофункциональные изменения всего организма.

Анализируя программы, средства и методы физического воспитания, можно сказать, что они разрабатываются с учетом морфофункциональных особенностей организма детей. Основы понимания генетических и средовых механизмов, лежащих в основе роста и развития детей, помогают избежать ошибок не только в методике организации обучения физическим упражнениям, но так же в подборе и дозировке средств, направленных на их совершенствование.

Особенности формирования скелета, по данным В.М. Дьячкова, должны обязательно приниматься во внимание при планировании учебно-тренировочного процесса, основу которого составляют физические упражнения.

Особенности строения тела младших школьников и свойства биокинематических целей связаны с формой сегментов как верхних, так и нижних конечностей, они естественным образом оказывают влияние на развитие моторики (двигательных качеств) и особенности техники движений детей начальной школы, на что указывают многие авторы, например, Л.П. Матвеев, Л.П. Канакова [9, 5].

Как утверждал А.М. Максименко, одним из основных показателей является подвижность суставов нижней конечности [8]. В.М. Зацюрский и Л.Д. Глазырина сходятся во мнении, что подвижность в суставах положительно влияет на результаты различных физических упражнений, указывая на то, что допустим недостаток подвижности в голеностопном суставе, обусловленный его анатомическими особенностями строения [4, 1]. По мнению Л.А. Карпенкова подвижность в суставах существенное влияние оказывают окружающие их мышцы, являющиеся тормозами и ограничивающие дальнейшее его увеличение [6].

В.И. Лях выделяет существенную связь между подвижностью и силой. Многочисленные исследователи указывают, что мышечная сила детей существенно связана с антропометрическими и морфологическими особенностями [7]. В работах В.П. Губа основанных на анализе соматических

особенностей детей различного возраста и уровня подготовленности говорится, что дети микросоматического типа телосложения во всех возрастных группах показывают абсолютную силу меньше, чем лица мезо- и макросоматического типа [2].

Анализ литературных данных по уровню развития нервно-мышечной системы дал понятие о том, что она зависит не только от индивидуальных особенностей, но и внешних и внутренних условий формирования центральной нервной системы. Уже в 6–10 лет дети могут сравнительно точно дозировать усилия, подчинять их определенному ритму и вовремя их затормаживать, многие двигательные качества и биохимические характеристики, такие как быстрота, ловкость, темп, гибкость и другие достигают высокого уровня в возрасте 7–8 лет у многих детей.

Л.А. Карпенко писал, что морфофункциональные изменения, происходящие в организме детей, при длительном их рассмотрении и анализе говорят о том, что ведущая роль принадлежит изучению адаптивных реакций организма к мышечной деятельности, способствующей правильному формированию осанки и телосложения, что, в свою очередь, приводит к достижению высоких спортивных результатов [6].

А.М. Максименко и его соавторы, исследуя возрастные закономерности развития двигательных действий, учитывали взаимосвязь возрастных изменений размеров тела и показателей изучаемого движения с двигательными особенностями, а так же развитием самой системы управления движениями [8].

Большинство авторов, изучая процессы роста и развития организма, приходят к заключению, что рост продолжается до тех пор, пока созидание преобладает над разрушением, имеются данные, что первые систематические измерения роста детей были проделаны Кетле в 1934 г, интерес которых был больше математическим, нежели биологическим.

Одним из основных параметров оценки физического развития является масса тела. В отличие от других показателей – масса является весьма лабильным показателем, сравнительно быстро реагирующим на изменения различных эндо- и экзогенных факторов.

В.П. Губа изучая темпы прироста массы тела в различных периодах онтогенеза, пришли к выводу, что максимально быстрый прирост массы тела приходит на возраст 4–5 лет [2].

Для детей младшего школьного возраста естественной является потребность в двигательной активности. Она заложена наследственной программой индивидуального развития ребенка и обуславливает необходимость постоянного подкрепления расширяющихся функциональных возможностей организма детей.

Исследования физиологов показали, что движение является незаменимой биологической потребностью ребенка: малоподвижный образ жизни – прямая причина неполноценного физического и духовного развития детей.

Большое значение приобретает двигательный контроль, выраженный в мускульном тонусе, который может заглушать эмоции. Это позволяет до известных пределов регулировать внешние экспрессивные действия.

Младший школьный возраст характеризуется относительно равномерным развитием опорно-двигательного аппарата, но интенсивность роста отдельных размерных признаков различна. Младший школьный возраст является наиболее благоприятным для физического развития.

Доступный уровень гибкости необходимо поддерживать повторным воспроизведением необходимой амплитуды движений. Поэтому на уроках с младшими школьниками упражнения на развития гибкости нужно включать постоянно и в большем объеме.

Выше сказанное доказывает, что физиологическое и морфофункциональное развитие детей младшего школьного возраста является одним из существенных показателей состояния ребенка и отражает общие закономерности роста и развития. В связи с этим выделяют следующие морфофункциональные особенности младшего школьника:

– костная система младшего школьника находится в стадии формирования, поэтому необходимо заботиться о правильной позе к походке учащихся;

– наблюдается прогрессивное созревание коры больших полушарий, совершенствование силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов;

– постепенное изменение соотношения процессов возбуждения и торможения;

– потребность в высокой двигательной активности.

Итак, физическое развитие способствует сохранению здоровья, повышает устойчивость организма к неблагоприятным факторам окружающей среды, колебание температуры, атмосферного давления, увеличивает резервные силы организма позволяющие переносить более значительные физические, психические нагрузки.

Развитие физических качеств у человека взаимосвязано и взаимообусловлено. Вместе с тем развитие и проявление каждого качества имеют и свои специфические особенности, которые целесообразно рассматривать отдельно. Все эти особенности необходимо учитывать учителю для формирования личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазырина, Л.Д. Физическая культура школьникам [Текст] Программа и программные требования./ Л.Д. Глазырина. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1999. – 144с.

2. Губа, В.П. Физические способности детей [Текст]./ В.П. Губа. – Киев: Здоровье, 1999. – 116с.

3. Дьячков, В.М. Физическая подготовка спортсмена [Текст]./ В.М. Дьячков. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 193с.

4. Зациорский, В.М. Спортивная метрология [Текст] Учебник для институтов физической культуры./ В.М. Зациорский. – М.: Физкультура и спорт, 1992. – 256с.

5. Канакова, Л.П. Основы статистики в спорте [Текст] Методические пособие./ Л.П. Канакова. – Томск, 2001. – 125с.

6. Карпенко, Л.А. Отбор и начальная подготовка занимающихся художественной гимнастикой [Текст] Методические рекомендации./ Л.А. Карпенко. – Ленинград, 1999. – 25с.

7. Лях, В.И. Гибкость и методика ее развития [Текст]/ В.И. Лях //Физкультура в школе-1, 1999. – 25с.

8. Максименко, А.М. Основы теории и методики физической культуры [Текст]/ А.М. Максименко. – М., 1999. – 154с.

9. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры [Текст] Учебник для институтов физической культуры./ Л.П. Матвеев. – М., 1991. – 312с.

УДК 81.811

*Асылбаков А.С., студент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(Уфа, Россия)*

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Аннотация. В данной статье концепт рассмотрен как содержательная единица концептуальной системы и языка мозга, через которую выявлены все тонкости и особенности отражения счастья в башкирских народных и английских пословиц и поговорок. Все рассуждения подкреплены конкретными примерами, в заключении подведены итоги.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, пословицы и поговорки, счастье.

Одним из основных единиц лингвокультурологии и когнитивной лингвистики является концепт. В современном мире известно больше 200 определений данного понятия. По определению Е.С. Кубряковой, концепт – это единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике [1; 90].

Взаимодействие языка и культуры особо ярко прослеживается через функционирование слова-концепта в пословицах и поговорках, одним из значимых тем в которых является тема счастья.

Каждый человек по-разному понимает слово счастье. Человеку для счастья нужно так много и так мало: семья, любовь, материальное богатство, дружба и т.д. Это говорит о том, что данное понятие не характеризует конкретную вещь, а определяет

круг явлений и предметов. По С.И. Ожегову, счастье – чувство и состояние полного, высшего удовлетворения [5; 220].

Нельзя не отметить тот факт, что понятие счастье понимают по-разному и на уровне разных национальных групп. Например: башкиры, если судить по пословицам и поговоркам, утверждают, что счастье не в материальном составляющем мира, а в мудрости, в дружбе и т.п. Например: *Бәхетте һатып алып булмай* (букв.: Счастье нельзя купить). *Бәхет янсыкта түгел, кулда* (букв.: Счастье не в кошельке, а в руках). *Бәхет малда түгел* (Счастье не в богатстве). *Байыган бәхетле түгел, йомарт бәхетле* (букв.: Счастлив не тот, кто обогатился, а тот, кто щедрый). *Бәхет алтын байлыгында түгел, акыл байлыгында* (букв.: Счастье не в золоте, а в уме). *Бәхет балык түгел – кармак менән тотоп булмай* (букв.: Счастье не рыба – удочкой не поймашь). Также у башкир существует мнение о том, что ленивец не может быть счастливым, только работая над собой, трудясь можно найти свое счастье. Например: *Йокоһо озондоң бәхете кыска* (букв.: У кого длинный сон, у того короткое счастье). *Бәхет ерзә сыкмас, тирзән сыгыр* (букв.: Счастье формируется не от земли, а от пота). Следует отметить, что башкиры издавна относились к своим землям как к сокровищному, священному, и, конечно же, это проявилось в народных пословицах и поговорках на тему счастья. Например: *Һыйырзың һөтө – телендә, ирзең бәхете – илендә* (букв.: Молоко коровы – на языке, счастье мужчины – в родине). Также прослеживается мысль о том, что у каждого свое счастье: *Бер кеше бәхете икенсегә булмай* (букв.: Счастье одного человека не принадлежит другому); счастье кроется внутри человека: *Бәхет матурлыкка карамай* (букв.: Счастье не смотрит на красоту). *Бәхет теләктә түгел, ә беләктә лә йөрәктә* (букв.: Счастье не в желании, а в плече и в сердце).

В английских пословицах и поговорках счастье также репрезентируется через лексемы *дом, родина: East or West – home is best* (В гостях хорошо, а дома лучше). Среди англичан есть уникальная мысль о том, человек может родиться счастливым, все зависит от фортуны удачи. Например: *One is born with a silver spoon in his mouth and another with a wooden ladle* (букв. Один родится с серебряной ложкой во рту, а другой с деревянным

черпаком. *The smile of fortune* (букв.: Улыбка фортуны). *Better be born lucky than rich* (букв.: Лучше родиться удачливым, чем богатым). *Fortune is fickle* (букв.: Фортуна капризна). Также они утверждают, что счастье зарабатывают упорным трудом, и что от самого человека зависит счастлив он или нет. Например: *Every man is the architect of his own fortune* (букв.: Каждый своему счастью кузнец). *Success is a ladder that cannot be climbed with your hands in your pockets* (букв.: Счастье – это лестница, по которому не поднимешься, засунув руки в карманы). Также говорят, что разделенная радость приятна вдвойне: *Joys shared with others are more enjoyed*.

Таким образом, концепт «счастье», выявленный на материале башкирских народных и английских пословиц и поговорок, репрезентируется через различные средства языка. Представления об окружающем у каждого народа складывается по-своему, и концепт, как единица языкового видения мира, помогает нам раскрыть все тонкости языка во многих сферах жизни и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
2. Мюррей, Ю.В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналогии. – Санкт-Петербург: Сона, 2008. – 120 с.
3. Самситова, Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира / Научн. ред. проф. М.В. Зайнуллин. – Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с.
4. Сәмситова, Л.Х., Ижбаева, Г.Р., Әхмәтшина, Г.С., Байназарова, Г.М., Килмәкова, Ә.Н., Ташбулатова, Р.М. Башкорт фольклоры концептосфераһы. Лингвокультурологик һүзлек. – Өфө: Китап, 2013. – 492 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

УДК 821.512.141.09

*Иргалина З.Ф., студент
ЮБ ФДБМУ «М. Акмулла ис. БДПУ»
(Өфө, Рәсәй)*

МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА ИЖАДЫНДА ҒӘРӘП ҺҮЗЗӘРЕ

Мифтахетдин Камалетдин улы – XIX быуаттың икенсе яртыһында башкорт мәзәниәте һәм әзәбиәте үсешенә яңылык өстәгән оло фекер эйәһе, сәсэн-шағир [1; 42].

Ул үз халкын караңғы тормоштан үсеш юлына, бәхетле тормошка алып сығыуға тәүге азымдар яһаған, янып көйгән шағир, был хәлдән сығыу юлын тик мәғрифәтселек идеяларында күрә. Колониаль һәм феодаль изеүгә, дини фанатизмға, патриархаль иҫкелек калдыктарына каршы аяуһыз көрәшә, үз халкының уй-кисерештәрен, хыял-ынтылыштарын ижадында күп яклы сағылдырзы. Уның ниндәй генә шиғырын алып карамайык, ул һәр сак бөтәһен дә аң-белем, ғилем-һөнәр, әхлак һәм мәзәниәт мәсьәләләренә килтереп бәйләй. Ошо оло мирасты өйрәнәү безҙең өсөн башкорт халкының тарихын, социаль-экономик хәлен, көнкүрешен, мәзәниәт үсешен кузаллауға зур ғилми әһәмиәткә эйә. Был безҙең иң төп бурыстарыбыздың береһе булып тора.

Акмулланың һәр бер шиғырын алып караһаҡ та унда һис шикһез бер нисә ғәрәп һүззәрен осратырға була. Был күренеш нимәһе менән кызыклы, ни өсөн шулай булған һорауына яуап итеп, без Акмулла йәшәгән осорға, йәмғиәткә әйләнәп кайтайык. XIX быуаттың урталарына тиклем башкорттар араһында иҫке төрки язма-әзәби теле таралған булған. Ул ғәрәп алфавитына таянып эшләнгән була. Ошо осорҙа ислам дине, ғәрәп графикаһы киң таралған. Мәзрәсәләрзә мөһим дәрестәрҙе уҡытыу мотлак ғәрәп телендә алып барылған, ә башка дәрестәр – төрки һәм фарсы телдәрәндә. Ғәрәп теле фән һәм уҡытыу теле буларак кулланылған. Тимәк, уның шиғырҙарында ғәрәп һүззәренәң урынын ошонан сығып аңлатып була.

Миҫал өсөн Мифтахетдин Акмулланың «Нәсихәттәр» шиғырын алып карайык. Мәҫәләһ:

Иң әүүәл кәрәк нәмә – **иман** тигән...

Шиғырҙың беренсе юлында **әүүәл** тигән ғәрәп һүзән күрергә мөмкин. Был шиғырҙа ул һүз беренсе тигән мәғәнәлә килә. Тимәк донъяла, беренсенән, иң кәрәкле нәмә иман тип әйтергә теләй Акмулла үз шиғырында. Ғәрәп һүзлегендә был һүзән мәғәнәһе:

أولا (**первый**): 1. Во-первых, первая, первичный, первоначальный, элементарный; 2. Основной, главный, первой необходимости [3; 15].

Башкортса-русса һүзлектә был һүз ошолар аңлатыла: **беренсе**: 1. Первый, первичный, изначальный; 2. Во-первых, впервые; 3. Самый лучший, отличный [5; 84].

М. Акмулла ижадында *иман* һүзә лә йыш кулланыла. Был шиғырҙа ул Аллаға ышаныу, назанлыктан сығыу юлын, кешеләрҙе мәғрифәтселеккә ылыҡтырыу, тура юлдан барыу, таза намыслы булыу мәғәнәһендә килә. Мәҫәләһ: إيمان (**иман**): 1. Вера в бога, быть верным надежным; 2. Быть безопасным, благополучным; 3. Доверять, считать верным [3; 35].

Башкортса-русса һүзлектә түбәндәгесә бирелә: **иман**: 1. Вера, верование, религиозные убеждения; 2. Совесть [5; 207].

Түбәндәге шиғыр юлдарында **киммәт** һәм **әзәм** һүзәрә кулланыла. *Киммәт* был шиғырҙа кеше ғүмерендәге иң кәрәкле, оло мәғәнәгә әйә булған әйберҙе аңлата. *Әзәм* һүзә ябай, кешелекле, әзәми ақылға, әзәми заттан килгән, әйә булған кешенә аңлата:

Икенсе **киммәт** нәмә – күңел тигән,

Күңеле бозок **әзәмдән** төңөл тигән.

Ғәрәп-рус һүзлегендә القيمة الروحية (**киммәт**): 1. Ценность; духовные (материальные) ценности; 2. Бесценный; ничего не стоящий; 3. Культурные ценности; 4. Цена; 5. Достоинство, качество [3; 291].

Киммәт: 1. Цена, стоимость; 2. Ценность, значимость, достоинство; 3. Духовные ценности [5 363].

آدم (әзәм): 1. Человеческий; 2. Гуманный; 3. Живое существо, человек, простые люди [3; 56].

Әзәм: 1. Человек, человеческий; 2. По-людски, по-человечески; 3. Порядочный, приличный; [5; 811].

Шулай итеп, күрәүебезсә, Мифтахетдин Акмулла ижадында ғәрәп һүзәрә мөһим урынды алып тора. Улар шиғырға мәғәнә өстәүсә, йөкмәткәһен байытыусы, ябай халыкка әзәбиәт менән якындан танышырға ярзам итеүсә корал булып килә. Уның шиғырзары халык күңелендә юйылмаслык булып уйылып калған, ул сәскән мәғрифәт, өмөт, яктылык орлоктары безең заманда гөрләп сәскә ата һәм емеш бирә. Сәсэн-шағирыбыз, күпме быуаттар үтеүенә карамастан уның, якты образы әзәбиәтебезең тарихында лайыклы урындарзың берәһен алып тора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильданов, А.Х. Акмулла – яктылык йырсыһы [Текст]: монография / А.Х. Вильданов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 160 с.

2. Вильданов, А.Х. Шиғырзар. – Өфө.: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 224 с.

3. Омар Адлан. Новый арабско-русский русско-арабский словарь. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2014. – 961 с.

4. Кунафин, Ғ.С. XIX – XX быуат башы башкорт әзәбиәтенең үсеш үзенсәлектәре [Текст]: монография / Ғ.С. Кунафин. – Өфө.: БР Өфө полиграфкомбинаты ДУП, 2014. – 734 с.

5. Ураксина, З.Г. Башкортса-русса һүзлек. – М.: Дигора «Русский язык», 1996. – 884 с.

УДК 81'811.111-26

*Самситова Р.И., студент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (Уфа, Россия)*

НАИМЕНОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И БАШКИРСКИХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются наименования природных явлений в составе фразеологизмов английского и башкирского языков. Отмечается, что в английском языке наиболее частотным в употреблении является компонент «rain» (дождь), а в башкирском – «ел» (ветер). Это связано с природно-климатическими особенностями Англии и Башкортостана. В статье исследуются такие компоненты как «wind» (ветер), «fog» (туман), «bloom» (цветение), «snow» (снег), «rainbow» (радуга), «cloud» (облако), «the Sun» (солнце), «storm» (буря), «ел» (ветер), «кояш» (солнце), «ай» (луна), «буран» (метель), «йондоз» (звезда), «йәшен» (гром), «кар» (снег).

Ключевые слова: фразеологические единицы, компонент, природные явления, английский язык, башкирский язык.

Фразеология – это наука, изучающая устойчивые сочетания в языке, в круг исследований которой входят фразеологические единицы; совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, какого-либо художественного произведения.

Невозможно владеть языком на высоком уровне, не зная фразеологизмов данного языка, ведь в них отражается национальная специфика, его самобытность, менталитет народа.

Фразеологические единицы распространены как в устной речи, так и в письменной. Знание фразеологических единиц позволяет понять то, о чем хочет сказать собеседник, используя тот или иной фразеологизм или о чем идет речь в произведениях, написанных в разных стилях.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что возрастает интерес лингвистов к фразеологизмам с компонентами, имеющие в своем составе наименования природных явлений. Данная область не изучена до конца.

Среди наименований природных явлений, используемых во фразеологических единицах английского языка, наиболее частотным в употреблении является компонент «rain (дождь)». Рассмотрим фразеологизмы с данным компонентом: *feel right as rain* (чувствовать себя прекрасно); *make it rain* (в непристойных заведениях бросать пачку купюр вверх для эффекта дождя); *pop up like mushrooms after a spring rain* (расти как грибы после дождя); *rain on smb's parade* (отговаривать).

Есть и другие значения этого фразеологизма: *rain on smb's parade* (разочаровывать, удручать, поганить настроение, портить малину, расстроить планы); *rain or shine* (что бы ни случилось); *rain or snow – out you go* (вон бог, вон порог); *rain-shrouded* (в потоках дождя); *rain-soaked* (промокший под дождём); *right as rain* (так, как нужно); *take a rain check on* (отложить на потом, поживём – увидим).

В башкирском языке наиболее частотным в употреблении является компонент «ел (ветер)». Рассмотрим некоторые фразеологизмы, включающие данный компонент. Например: *аранан ел дә үтмәй (үтмәс, үтерлек түгел)* (друзья – не разлей вода); *елгә ташлау (туззырыу)* (бросать слова на ветер); *елдең кайзан искәннен беләү* (откуда ветер дует); *ел кыуыу* (бить баклуши) и т.д. [Ураксин, 2006: 112].

Следующий по распространенности компонент в английском языке представлен лексемой «wind» (ветер): *eat the wind* (погулять, прогуляться, пройтись); *gone with the wind* (ищи-свищи); *I got wind of something* (сорока на хвосте принесла); *knock the wind out of someone* (дать под дых); *lay anchor to windward* (предусмотреть опасность, принять меры предосторожности); *put the wind in* – (подогревать интерес к чему-либо); *sail close to the wind* (ходить по острию ножа, балансировать на грани, быть на грани провала, ещё чуть-чуть и, играть на грани фола); *see which way the wind is blowing* (ориентироваться в ситуации); *take the wind out of sails* (надломить, поубавить решимости, отбить всякое

желание, отбить желание, отбить интерес); take the wind out of someone's sails (деморализовать, обескуражить, вылить ушат холодной воды, лишить уверенности, окатить холодной водой).

«Кояш» (солнце) является вторым по распространенности компонентом в башкирском языке. Например: сыкмаған кояшка йылыныу (кызыныу) (верить в несбыточное); кояшы байыу кемдең (прошла слава) и т.д.

Фразеологические единицы с компонентом «storm» (буря): a perfect storm (букв. «идеальный шторм», хуже некуда); in the eye of the storm – (в эпицентре событий); still before the storm – (букв. штиль перед бурей); take the world by storm (в одночасье завоевать весь мир); weather the storm – (выдержать напор давление, выдержать испытание, справиться с трудностями).

Рассмотрим фразеологизмы башкирского языка с компонентом «Ай (луна)»: ай күрзе, кояш алды (был, да сплыл); ай-кояш булыу кемгә (проявлять заботу, хорошо к кому-то относиться); бер бите ай, бер бите кояш... (глаз не оторвать (о красоте девушки)) и т.д.

В английском языке следующий по частотности употребления компонент – «The sun» (солнце): even the sun has dark spots (даже на солнце есть пятна); the sun is over the yardarm (уже можно и выпить); the time to repair the roof is when the sun is shining (готовь сани летом, а телегу – зимой); where the sun doesn't shine (куда Макар телят не гонял).

В башкирском языке следующий по частотности компонент – «йондоз» (звезда): йондоз һанарлык (дырки и трещины на крыше); йондоз һанау (бить баклуши).

Фразеологические единицы с компонентом «cloud» (облако): after black cloud – clear weather (не все ненастье, проглянет и красное солнышко); cloud on one's happiness (ложка дёгтя в бочке мёда); on a pink cloud (витать в облаках, быть оторванным от реальной жизни); under a cloud (в беде).

Лексемы «буран» (метель), «йәшен» (гром) и «кар» (снег) во фразеологических единицах башкирского языка встречаются редко. Например: буран уйнау (кубыу, сығыу) (метать громы и молнии); аяз көндәге йәшен кеүек (как гром среди ясного неба); кызыл кар яуғас (после дождичка в четверг).

Фразеологизмы с компонентом «rainbow» (радуга): chase a rainbow (гнаться за иллюзорным, гнаться за невозможным, гнаться за нереальным, гнаться за призрачным, гнаться за несбыточными мечтами, тешить себя иллюзиям); rainbows and butterflies (безмятежное существование, лёгкая жизнь, лафа, полная идиллия); rainbows, butterflies and unicorns (лафа).

Компонент «snow» (снег) представлен реже, чем предыдущие. Фразеологические единицы с компонентом «snow» (снег): be snowed under work (света белого не видеть); welcome as snow in harvest (кому-либо не рады).

Компонент «bloom» (цветение) во фразеологических единицах: cut off in its bloom (погубить в расцвете сил); in the bloom of youth (во цвете лет).

Компонент «fog» (туман) во фразеологических единицах: be in a fog (быть в растерянности, быть в смятении); fog a mirror (затуманить вопрос, предмет разговора, ситуацию).

По результатам проведенного исследования можно сказать, что во фразеологических единицах английского языка с наименованиями природных явлений компонент «rain» (дождь) фигурирует чаще всего. На наш взгляд, это обосновано тем, что в Англии довольно часто идут дожди, и данное явление, будучи значимым для жителей страны, не могло не найти отражения в образных единицах языка.

При этом следует отметить, что в отличие от других природных явлений дождь не воспринимается людьми только как отрицательное или только как положительное явление.

Так, с одной стороны, дождь может вызывать отрицательные эмоции. Первобытное чувство страха перед стихией свойственно не всем людям, однако иногда такие эмоции могут встречаться при сильном дожде, сопровождающимся громом, молниями и порывами ветра. Другая причина – человеку, выходя из дома, необходимо брать зонт или плащ, то есть навешивать на себя лишнюю нагрузку. Дождь даже может вызвать раздражение и злость из-за невозможности выхода из дома (если речь идет о сильном дожде).

С другой стороны, дождь способен вызывать и положительные эмоции. Во-первых, это связано с тем, что дождь

всегда считался символом плодородия, так как он орошает землю для урожая и наполняет осушенные реки водой. Во-вторых, многих людей монотонный стук дождя по стеклам приводит в состояние безмятежности и спокойствия, а снижение световой нагрузки на зрение позволяет аналитической системе сосредоточиться на других ощущениях.

Во фразеологических единицах башкирского языка компонент «ел» (ветер) занимает первое место по частотности употребления. Это связано с природно-климатическими особенностями Башкортостана. На территории республики имеется три природные зоны: лесная зона, лесостепь и степь.

Компонент «wind» (ветер) в английском языке встречается довольно часто. Отметим, что в Англии погоду предсказать очень трудно. Пасмурных дней в году – более 50 %. Возможны сильные ветры и наводнения. Такие погодные особенности страны сказались на формировании фразеологизмов с наименованиями природных явлений.

В башкирском языке компонент «кояш» (солнце) по частотности употребления занимает второе место. Для всех кочевых народов солнце всегда имело особенное значение, символизируя чистоту и равенство, и оставило глубокий след в быту и обычаях.

Таким образом, в ходе данного исследования установлены такие компоненты как «fog» (туман), «bloom» (цветение), «snow» (снег), «rainbow» (радуга), «cloud» (облако), «the Sun» (солнце), «storm» (буря), «ел» (ветер), «кояш» (солнце), «ай» (луна), «буран» (метель), «йондоз» (звезда), «йәшен» (гром), «кар» (снег).

Фразеологический фонд английского и башкирского языков весьма велик. Исследовав английские фразеологизмы, мы убедились, что лишь некоторая часть английских фразеологических единиц имеет аналоги в башкирском языке. Другая часть фразеологизмов присуща только для своего языка и нации, и это объясняется особенностями менталитета, быта, географического положения и исторического развития определенной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ураксин, З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь [Текст] / З.Г. Ураксин. – М.: Русский язык, 1989. – С. 130, 243.
2. Ураксин, З.Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге [Текст] / З.Г. Ураксин / Под ред. Э.Р. Тенишева. – Өфө: Китап, 2006. – 359 б.
3. Федуленкова, Т.Н. Английская Фразеология [Текст] / Т.Н. Федуленкова. – Архангельск: Помор. Государственный университет, 2000. – 132 с.
4. Bolinger, D. Semantic Overloading: A Restudy of the Verb Remind [Text] / D. Bolinger . – New York: Language, 1971. – 357 p.
5. Smith, L.P. Words and Idioms Studies in the English Language [Text] / L.P. Smith. – Glasgow: Te, University Press, 1925. – 425 p.
6. Weinreich, U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language [Text] / U. Weinreich. – LA: University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1984. – 208 p.
7. Онлайн словарь; режим доступа: <https://www.multitran.ru/> (20.03.2019).

УДК 821.112.2

*Хазиева М.Ф., студент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (Уфа, Россия)*

ЭВОЛЮЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ГЕРХАРТА ГАУПТМАНА НА ПРИМЕРЕ ДРАМ «ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА» И «ПЕРЕД ЗАХОДОМ СОЛНЦА»

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ пьес Герхарта Гауптмана «Перед восходом солнца» и «Перед заходом солнца». На основе анализа каждой из пьес и последующего выявления сходных и отличных друг от друга черт сделаны выводы об изменениях, произошедших в творчестве Герхарта Гауптмана в период между 1889 и 1932 гг.

Ключевые слова: Герхарт Гауптман; драматургия; немецкая драматургия; натурализм; реализм; неоромантизм.

Герхарт Гауптман (1862–1946), немецкий драматург, родившийся в Нижней Силезии. За годы творчества Гауптману удалось написать великие произведения в нескольких литературных направлениях, в том числе в области натурализма, реализма и неоромантизма.

Творчество Гауптмана было исследовано в работах А.В.Луначарского, Б.И.Зингермана, А.П.Склизковой, Т.А.Шарыпиной, Н.Е.Разумовой, А.Ю.Карповой. Но, несмотря на наличие работ, анализирующих жизнь и творчество Герхарта Гауптмана, а также отдельные его произведения, подробного сравнения разных периодов творчества драматурга на примере пьес «Перед восходом солнца» и «Перед заходом солнца» до сих пор не было. Однако подобный сравнительный анализ пьес, написанных Гауптманом в начальный и в завершающий период его творческой активности, позволит наглядно проследить изменения, происходившие в творчестве драматурга.

В ходе проведения анализа в качестве объекта исследования было выбрано творчество Герхарта Гауптмана, а в качестве предмета исследования – изменения, произошедшие в период между написанием Гауптманом драм «Перед восходом солнца» и

«Перед заходом солнца». Автор статьи ставит перед собой целью проанализировать изменения в творчестве Герхарта Гауптмана на примере пьес «Перед восходом солнца» и «Перед заходом солнца».

Драму «Перед восходом солнца» (1889) называют одной из главных натуралистических пьес Герхарта Гауптмана. По содержанию пьесы главный герой Альфред Лот приезжает в Вицдорф, чтобы подробнее разобраться в том, чем живут местные углекопы. Из завязки пьесы читатель понимает, что Лот придерживается натуралистических взглядов. Он интересуется жизнью простых углекопов и хочет найти способ сделать их счастливее. С движением сюжета выясняется, что причины несчастья народа имеют внутренний и внешний характер. Внутренней причиной является алкоголизм, охвативший большую часть жителей Вицдорфа, а внешней – действия местных богачей, Краузе и Гофмана, из-за которых уголь и деньги от его добычи доставались не всему народу, а только владельцам шахт. Подобные прозаичные проблемы, проистекающие изнутри и извне – типичная особенность натуралистического описания ситуации.

В драме «Перед восходом солнца» раскрывается одна из ведущих в натурализме тем – проблема наследственности. В контексте пьесы данная проблема описана в негативном ключе, поскольку в центре повествования лежит наследственный алкоголизм. С развитием пьесы выясняется, что этот недуг охватил почти всю деревню. В пятом действии доктор Шиммельпфенниг описывает состояние людей в Вицдорфе: «Durchgängig ... Suff! Völlerei, Inzucht, und infolge davon – Degenerationen auf der ganzen Linie» [8] («Повсюду... Пьянство! Чревоугодие, кровосмешение, а вследствие этого – вырождение в каждой семье»). Первый ребёнок Гофмана и его жены Марты умер в три года от алкоголизма, передавшегося ему по наследству от матери. На момент действия пьесы Марта беременна во второй раз, но она не прекращает пить, что приводит к тому, что второй ребёнок Марты рождается мёртвым, и причиной его смерти вновь становится алкоголизм.

С натуралистической точностью Гауптман использует диалектизмы, прописывает реплики простого народа, говорящего на силезском диалекте. Например, обсуждая нелёгкую судьбу

жены возчика, ворующей у своих господ молоко, служанка Лиза говорит: «Acht kleene Bälge! – die wulln laba» [8] («Acht kleine Kinder! – die wollen essen» – «Восемь ребятишек! – которые хотят есть»). Писатели-натуралисты часто использовали местные диалекты, не адаптируя текст для людей, данного диалекта не знающих.

Натуралистической детализации способствует и подробное описание внешнего вида действующих лиц и окружающей обстановки, предшествующее каждому отдельному акту.

Таким образом, в драме «Перед восходом солнца» наиболее ярко выражены следующие натуралистические черты: открытое описание проблем алкоголизма, насилия, наследственных болезней, дегуманизации личности как в высших, так и в низших слоях общества; раскрытие несчастья человека через выявление внутренних и внешних причин; введение в речь диалектизмов.

Обращаясь к пьесе «Перед заходом солнца» (1932), можно назвать ее реалистическим произведением с элементами романтизма. В послесловии к собранию драм Герхарта Гауптмана 1998 г. А.А.Гугнин писал, что пьеса «Перед заходом солнца» отражает общее настроение периода, предшествующего приходу к власти Гитлера. Буржуазное общество, некогда являвшееся оплотом гуманизма, постепенно становится обществом дельцов, ценящих деньги превыше всего. Посредством образа Маттиаса Клаузена Гауптман обобщенно показывает оставшихся гуманистов [6]. Читателю приятен Клаузен, он добрый и честный человек, но столь же очевидна и его слабость перед грядущей нравственной деградацией. Подобное олицетворение современной автору эпохи позволяет говорить о жизненном правдоподобии пьесы.

Большую часть персонажей можно описать одним словом, что и делает автор в перечислении действующих лиц: Беттина – набожная, Вольфганг – учёный, Оттилия – «ничем не выделяющаяся» («ohne Eigenart»), что позволяет считать их реалистическими типическими характерами. Но Инкен Петерс, центральный персонаж пьесы, истинно романтическая героиня, волей драматурга помещённая в чрезмерно для нее реалистический сюжет. Могла ли Инкен, постепенно влюбляясь в Маттиаса Клаузена, подозревать, что ей предстоит столкнуться с

предательством, страхом быть оклеветанной и сумасшествием? Вряд ли на тот момент она думала об этом. Тем не менее, именно Инкен преодолевает все удары судьбы и пытается спасти Клаузена. Она молодая, сильная девушка, не испугавшаяся препятствий, встающих на пути к обретению счастья. Сам Маттиас Клаузен говорит Инкен во втором действии: «Die Romantik ist aus der Welt: um Sie herum, Inken» [7; 439] («Романтика всего мира окружает Вас, Инкен»). Романтический герой воплощён Гауптманом в сильной героине, что свойственно и многим другим его произведениям.

Кламрот, зять Клаузена, прирождённый делец, говорит в начале пьесы: «Sie drehen den Zeiger der Uhr nicht zurück!» [7; 400] («Стрелки часов не повернуть назад!»). Впоследствии эта фраза будет повторена несколько раз. Её можно считать своеобразным обращением Гауптмана к обществу и отсылкой к реальным событиям: время Маттиаса Клаузена и подобных ему гуманистов вышло. На смену им приходят реалистично мыслящие дельцы, не допускающие романтики.

В некоторых репликах персонажей можно встретить прямое противостояние реализма и романтизма. В третьем акте во время выяснения отношений между Маттиасом Клаузеном и его детьми Беттина произносит: «Vielleicht sagt er [Matthias Clausen] uns, wie er sich die Zukunft denkt – alles natürlich in Güte und Liebe» [7; 465] («Возможно, он расскажет нам, как он представляет себе будущее – конечно, в обстановке спокойствия и любви»). На что Кламрот говорит ей: «In geschäftlichen Dingen, Bettine, herrscht Sachlichkeit. Man kann da mit Güte und Liebe nichts ausrichten» [Ibid.] («В рабочих делах, Беттина, правит деловитость. В обстановке спокойствия и любви тут ничего не добьёшься»). Кламрот открыто говорит о том, что в современную эпоху дела решают не согласие и любовь, а деловитость и реализм.

В суицидальных настроениях Маттиаса Клаузена также сплелись романтический и реалистический подтекст. Видение героем смерти как выхода, а людей вокруг – как врагов, можно рассмотреть как с точки зрения возвышенности романтического героя над бранным миром, так и с позиции выявления типического реалистического героя, раскусившего пороки общества.

Исходя из вышесказанного, можно перечислить черты пьесы, свойственные реалистическому направлению: введение ряда типических характеров; действие этих характеров в конкретной бытовой и исторической обстановке (период между 1918 и 1933 гг.); правдоподобие и детальность пьесы. Однако в драме «Перед заходом солнца» можно найти и романтические элементы: романтические герои (Маттиас Клаузен и Инкен Петерс) и их противостояние обществу, новому времени; символические средства для описания смерти (открывающаяся дверь) и своих врагов (сравнение их с шахматами), используемые Маттиасом Клаузеном.

Сравнивая драмы «Перед восходом солнца» и «Перед заходом солнца» можно проследить изменения, происходившие в творчестве Герхарта Гауптмана в период между 1889 и 1932 гг. Рассматриваемые драмы относятся к разным литературным направлениям. «Перед восходом солнца» традиционно относят к натурализму. С пьесой «Перед заходом солнца» дела обстоят сложнее: в ней наблюдаются как реалистические, так и романтические и символические черты. Направления пьес влияют на выходящие на передний план конфликты: в «Перед восходом солнца» — конфликт человека с собственной физиологией и с влияющим на неё обществом; в «Перед заходом солнца» — конфликт человека, сохранившего прежние идеалы, с обществом новой эпохи.

Пьесы были написаны в различные исторические эпохи: «Перед восходом солнца» была написана драматургом в период правления Бисмарка, когда социально-демократические взгляды были под запретом, а пьеса «Перед заходом солнца» была написана перед приходом к власти Гитлера и в годы предчувствия сильных изменений в обществе. Однако пьесы объединяет то, что они через бытовые сюжеты, разворачивающиеся в узком кругу героев, показывают читателю общее настроение времени их написания [2].

Главные герои пьес — Альфред Лот и Маттиас Клаузен — сильно отличаются друг от друга. Лот — идейный человек, ставящий свои принципы превыше всего, видящий главную цель своего существования в том, чтобы помочь бедным людям обрести

счастье. Клаузен – взрослый, справедливый мужчина, сумевший честным трудом заработать состояние на своём предприятии. Клаузен не тешит себя намерениями помочь всем. Он видит своё единственное счастье в Инкен и считает, что он сделал уже достаточно, чтобы уйти на покой. Лот полон энергии, но не находит ей верное применение, а Маттиас свою энергию уже растратил. Их объединяет бессилие, хоть и не высказанное открыто в тексте пьес.

Параметр, который, несомненно, объединяет пьесы – наличие сильных женских образов. И Елена, и Инкен готовы бросить всё ради своих возлюбленных. Но Елене нечего оставлять позади – побег от пьющих родственников и мрачных углекопов не становится для неё трудным выбором. Инкен есть что терять, её жизнь с матерью и дядей была спокойной и счастливой ещё до влюблённости в Клаузена. В финалах пьес героинь объединяет общее горе от потери возлюбленных.

В своем творчестве Гауптман всегда выбирал героев-современников. Ужесточается политика, направленная на подчинение себе народа – автор вводит героя, выступающего за равноправие. Остатки гуманизма в народе постепенно утрачиваются, и грядёт ещё более тоталитарный режим – Гауптман обращается к герою-гуманисту, который остаётся верен себе, но никак не может исправить ситуацию просто потому, что врагов слишком много и на их фоне он слаб и никчём. Обе пьесы были написаны в тяжёлые для Германии времена и выступали отражением общественных изменений и предвестниками политического ужесточения.

Таким образом, можно сделать вывод, что с течением времени в творчестве Герхарта Гауптмана менялись сюжеты, герои, место и время действия, конфликты, литературные направления, рассматриваемые проблемы, но произведения драматурга всегда были современны и своевременны, что делало их воздействие на зрителя и читателя ярким и сильным вне зависимости от отдельных особенностей произведений. Проблемы, поднимаемые Гауптманом, актуальны и сегодня, поэтому его произведения не устаревают и продолжают находить своего зрителя и читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зингерман, Б.И. Очерки истории драмы 20 века: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй [Текст]: монография / Б.И. Зингерман. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
2. Луначарский, А.В. Последние пьесы Г. Гауптмана / А.В. Луначарский // Современник. – 1922. – № 1. – С. 137–147.
3. Луначарский, А.В. Статьи о литературе [Текст]: монография / А.В. Луначарский. – М.: Гослитиздат, 1957. – 732 с.
4. Разумова, Н.Е., Карпова, А.Ю. А.П. Чехов и Г. Гауптман: две версии комедийности / Н.Е. Разумова, А.Ю. Карпова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 185-190.
5. Склизкова, А.П. Мистический натурализм. Драма Г. Гауптмана «Перед восходом солнца» / А.П. Склизкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 1. – С. 93-102.
6. Шарыпина, Т.А. Драматургия позднего Г. Гауптмана и новый взгляд на немецкую литературу XX века / Т.А. Шарыпина // Электронный журнал «Новые Российские гуманитарные исследования». – 2010. – № 5. – С. 8.
7. Hauptmann, G. Dramen / G. Hauptmann. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1966. – 536 S.
8. Hauptmann, G. Vor Sonnenaufgang [Электронный ресурс] / G. Hauptman // Vor Sonnenaufgang. – Режим доступа: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/vor-sonnenaufgang-9216/1>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонова Елизавета Сергеевна – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: lizabaks@mail.ru.

Аманбаева Зилия Сатыбалдывна – магистрант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», редактор.

E-mail: zilia.amanbaeva@yandex.ru

Асылбаков Айгиз Салимович – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: asylbakov1999@mail.ru.

Батыршин Шамиль Фасхидинович – старший преподаватель кафедры башкирского и сравнительно-сопоставительного языкознания ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: br.shamil@mail.ru.

Белоцерковская Ирина Ефимовна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теории и методики обучения информатике ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования».

E-mail: miran_kaspir@mail.ru.

Булычева Марина Олеговна – преподаватель английского языка ФГОУ СПО «Уфимский колледж радиоэлектроники, телекоммуникаций и безопасности», магистр.

E-mail: astrophaes@yandex.ru

Валишина Эльвира Ниязовна – магистрант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: zenit10_95@mail.ru

Втюрин Максим Юрьевич – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой теории и методики обучения информатике ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования».

E-mail: mvturin@yandex.ru.

Гергель Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: dina19syrtlan@mail.ru.

Заринова Лилия Ханифовна – кандидат биологических ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: raf-82@mail.ru.

Захарова Динара Рифкатовна – магистрант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: sunny.irgalina@mail.ru.

Иргалина Земфира Гамировна – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: sunny.irgalina@mail.ru.

Исхакова Рита Фанисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для геологических и географических специальностей Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ritaishakova@gmail.com.

Кадушечкина Александра Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: kadushechkina@mail.ru.

Кашапова Ляля Мухаметдиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: lya220852@yandex.ru.

Кильмакова Гульсина Наилевна – ведущий специалист-эксперт отдела профессионального образования Министерства образования Республики Башкортостан.

E-mail: kilmakova.gulsina@yandex.ru.

Радышевцева Анастасия Дмитриевна – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: kowaiikim@list.ru.

Рыбина Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: kowaiikim@list.ru

Сагитова Альфира Фоатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

E-mail: raf-82@mail.ru

Саляхова Айгуль Василевна – магистрант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: aigul_vasilevna@mail.ru.

Самситова Луиза Хамзиновна – доктор филологических наук, профессор факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: luiza_sam@mail.ru.

Самситова Рушана Ильшатовна – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: luiza_sam@mail.ru.

Селитрина Тамара Львовна – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: selitrina@yandex.ru.

Фатхулова Дина Раулевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: kadushechkina@mail.ru.

Фефелова Галина Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

E-mail: ufa-ugntu@mail.ru.

Хазиева Марина Фаритовна – студент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

E-mail: mar.khazieva@gmail.com.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

Общие положения

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим разделам:

- Достижения науки. Известные учёные. Хроника.
- Фундаментальные и прикладные исследования:
 - гуманитарные науки;
 - естественно-математические;
 - психолого-педагогические.
- Искусство и культура.
- Дискуссии и обсуждения.
- Книговедение.
- Из опыта работы экспериментальных площадок и лабораторий.
- Слово – молодым исследователям

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 2 стр.).

Работы сопровождаются *аннотацией и ключевыми словами*. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Всем авторам необходимо предоставить персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

Текст статьи с аннотацией и ключевыми словами, сведения об авторе должны быть представлены в редакцию отдельными файлами. Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru.

Рекомендуемая структура публикаций

В начале статьи в левом верхнем углу ставится индекс УДК. Далее на первой странице данные идут в следующей последовательности:

- Фамилия и инициалы, звание, должность, наименование организации, где выполнена работа (через запятую курсивом в правом верхнем углу)
 - Полное название статьи (прописными буквами по центру)
 - Аннотация на русском языке (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не более 8 строк)
 - Ключевые слова на русском языке (не более 10)

- Текст публикации
- Литература (прописными буквами по центру), оформленная в соответствии с требованиями (даны в конце Правил).

Требования к текстовой части статьи

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате .doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 7 см, нижнее – 4,5 см, левое – 4,5 см, правое – 4,5 см.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно,

чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв n , h и u ; g и q ; a и d ; U и V ; ξ и ζ ; v , θ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (C и c , K и k , S и s , O и o , Z и z и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные –снизу, строчные –сверху ($\underline{\underline{P}}$, $\overline{\overline{p}}$; $\underline{\underline{S}}$, $\overline{\overline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие –красным цветом, полужирные символы –синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой (\frown – для нижних индексов и \smile – для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – $\underline{\quad}$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathfrak{G} , \mathfrak{Z} , \mathfrak{P} , \mathfrak{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: ... согласно уравнению (2) ...

Ссылки на цитируемую литературу даются цифрами, заключенными в квадратные скобки, например [1]. В случае необходимости указания страницы ее номер приводится после

номера ссылки через точку с запятой: [1; 171]. Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 в алфавитном порядке. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

Образцы оформления ссылок на литературу

1. **Монография одного автора:** Шакиров, А.В. Физико-географическое районирование Урала [Текст]: монография / А.В. Шакиров; УрО РАН, Институт степи. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 617 с.: ил. + Библиогр.: с. 591-605.

2. **Книга трёх авторов:** Педагогическая профориентация [Текст]: монография / Р.М. Асадуллин, Э.Ш. Хамитов, В.С. Хазиев. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 187 с.

3. **Книга, имеющая более трёх авторов:** Экспериментальная площадка в школе: организация, деятельность, перспективы [Текст]: монография / Р.Х. Калимуллин, Л.М. Кашапова, Н.В. Миняева, Р.Р. Рамазанова. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2011. – 347с.

4. **Статья из сборника научных статей:** Михайличенко, Д.Г. Этнос философствования в трансформирующемся обществе / Д.Г. Михайличенко // Мозаика человеческого бытия [Текст]: сб. статей / отв. ред. В.С. Хазиев. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 113-120.

5. **Статья в журнале:** Губанов, Н.И. Менталитет: сущность и функционирование в обществе / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 2. – С.22-32.

6. **Ссылка на автореферат диссертации:** Баринаева, Н.А. Формирование мониторинговых умений преподавателей учреждений начального профессионального образования [Текст]:

автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Баринова, Наталья Александровна. – Уфа, 2010. – 22 с.

7. **Ссылка на диссертацию:** Амирова, Л.А. Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Амирова, Людмила Александровна. – Уфа, 2009. – 409 с.

8. **Ссылка на электронный ресурс (статья в Интернете):** Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. Центр «Эйдос». – Режим доступа: www.eidos.ru/news/compet.html

9. **Статья на английском языке:** Zapesotski, A.S. Children of the Era of Changes – Their Values and Choice / A.S. Zapesotski // Russian Education and Society. – 2007. – Vol. 49, N. 9. – P. 5-17.

10. **Книга (монография) на иностранном языке:** Wiederer, R. Die virtuelle Vernetzung des internationalen Rechtsextremismus / R. Wiederer. – Herbolzheim: Centaurus-Verl., 2007. – 460 p.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

№ 3 (51) 2019

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор.
Гарнитура Times.